

ЛИХАЧЁВЫ. ЖИЗНЬ КАК СЛУЖЕНИЕ ОТЕЧЕСТВУ

ЛИХАЧЁВЫ

ЖИЗНЬ
КАК СЛУЖЕНИЕ
ОТЕЧЕСТВУ

СВЯТАГО РАССУДИВОГО СЕВЕРНОГО ЕК. ИСКР. Е.

Въ Застѣпаніи Граждана 15 декабря 1914 года, по фамилии *А. А. Демидова* и *И. И. Демидова* по *С. С. Демидова* и на орм. фамию *И. И. Демидова* изъ села *Николаевъ* *Петровска* *Лухарева* Гражданъ *Александръ* *Морозъ* 8 января 1915 года

И. И. Демидовъ

Александръ Морозъ

№ 6

Handwritten text in Cyrillic script, likely a legal document or record.

Handwritten text in Cyrillic script, possibly a ledger or administrative record.

Deus
hujus operis
libri
in
figuris et
imagibus
ab initio mundi.

Handwritten text in Cyrillic script, possibly a certificate or official document.

БОЖИЕЮ МИЛОСТИЮ
МЫ, НИКОЛАЙ ВТОРЫЙ,
 ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССИЙСКІЙ,
 ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ,
 И ПРОЧІЕ И ПРОЧІЕ И ПРОЧІЕ.

Text describing the appointment of a general to the rank of lieutenant general.

Александръ
Ихара
 53

первая
Всероссійская
Выставка
искусствъ и
промышленности
в
САНКТЪ-ПЕТЕРБУРГѢ

Устроена при Императорскомъ Русскомъ Техническомъ Музее и Императорскомъ С.-Петербургскомъ Высшемъ Учебномъ Заведении Календарнаго Календаря Императорскаго Техническаго Музея

с 15 февраля по 15 июня 1883.

Выставка открыта:
 ежедневно съ 12 ч. утра до 12 ч. ночи.
 Свободной Геральдики, Платежн. Комисс. 2.

ПЛАТА ЗА ВХОДЪ:
 По Понедѣльникамъ и Четвергамъ (включ. вѣд. сб.) 1 р.
 въ остальные дни, по исключенію Воскресныхъ и праздничныхъ
 съ 12 ч. дня до 4 ч. дня (включ. вѣд. сб.) 20 к.
 съ 4 ч. дня до 12 ч. ночи (включ. вѣд. сб.) 40 к.

Handwritten text in Cyrillic script, possibly a certificate or official document.

№ 9051
 2035

Четвертій
Христовъ
и
Амвросійскій
и
Константинопольскій

Четвертій съездъ по историческимъ вопросамъ и по вопросамъ церковнаго управления и церковнаго быта восточныхъ христианскихъ церквей

Николай Духарева

Россія
 1883

БОЖИЕЮ МИЛОСТИЮ МЫ, АЛЕКСАНДРЪ ВТОРЫЙ,
 ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССИЙСКІЙ,
 И ПРОЧІЕ И ПРОЧІЕ И ПРОЧІЕ.

Извѣстно и вѣдомо и будетъ каждому, что Мы Иванъ Лухачка, который НАМЪ во Флотъ Капитаномъ второго ранга служилъ, за оказанную ему въ службѣ НАШЕЙ ревность и прилежность, въ НАШЕИ Капитанъ первого ранга, тысяча восемьсотъ пятьдесятъ шестого года Августа двадцать шестого дня, Всемилостивѣйшимъ пожалованъ и учрежденъ, яко же Мы сего же жалуетъ и учреждаемъ, пожелавъ всѣмъ НАШЕМЪ подданнымъ оного Ивана Лухачка за НАШЕГО Капитана первого ранга надлежащимъ образомъ признавать и почитать; и Мы надѣемся, что они въ сего же оному НАСЪ Всемилостивѣйшему показанному чинѣ такъ честно и прилежно поступить будутъ, какъ то къ своему подданному надлежитъ. Во свидѣтельство чего, Мы сие Генераль-Адмиралу НАШЕМУ подписать и Государственному НАШЕМО печатью утвердить повелѣли. Данъ въ Санктпетербургѣ, 1883 года.

Official seal and signature of Emperor Alexander II.

ЛИХАЧЁВЫ

ЖИЗНЬ
КАК СЛУЖЕНИЕ
ОТЕЧЕСТВУ

ТОМ I

Казань
2023

ПРОЕКТ ОСУЩЕСТВЛЁН ПРИ ПОДДЕРЖКЕ РАИСА РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН РУСТАМА МИННИХАНОВА И МИНИСТЕРСТВА КУЛЬТУРЫ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

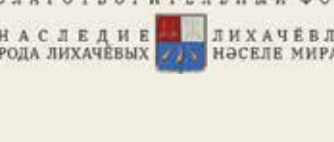
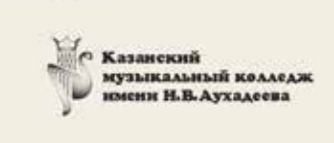
ПРОЕКТ «ЛИХАЧЁВЫ – УРОЖЕНЦЫ КАЗАНСКОЙ ГУБЕРНИИ НА СЛУЖБЕ ОТЕЧЕСТВУ» (2022–2025)

АВТОР ИДЕИ ПРОЕКТА
Р. Нургалеева

ОРГАНИЗАТОРЫ ПРОЕКТА

ПАРТНЁРЫ ПРОЕКТА

ОРГАНИЗАТОРЫ ВЫСТАВКИ

Министерство культуры Республики Татарстан

Государственный музей изобразительных искусств Республики Татарстан:
Директор Р. Нургалеева
Заместители директора: М. Кутнова, А. Фаттахова, А. Злобин, Д. Махмутова, А. Насыбуллин
Учёный секретарь Г. Мансурова

Санкт-Петербургский институт истории Российской академии наук:
Директор А. Силенов
Заместитель директора по внешним и общественным связям Ю. Кантор
И.о. заведующего Научно-историческим архивом и группой источниковедения Т. Базарова
Главный ответственный хранитель Русской секции Научно-исторического архива Ю. Фомина
Главный ответственный хранитель Западноевропейской секции Научно-исторического архива Н. Срединская
Младший научный сотрудник Научно-исторического архива и группы источниковедения И. Травин
Младший научный сотрудник Лаборатории комплексного исследования рукописных памятников Ю. Баскакова
Старшие художники-реставраторы Научно-исторического архива: Е. Пахалова, Г. Азизова, Н. Чернова
Ведущий архивист Научно-исторического архива Н. Агеева

Библиотека Российской академии наук:
Директор О. Скворцова
Заместитель директора по библиотечной работе И. Беляева
Учёный секретарь В. Клишева
Заведующая научно-исследовательским отделом редкой книги А. Романова
Научный сотрудник Д. Гальцин
Главный библиотечарь научно-исследовательского отдела редкой книги М. Гордеева
Младший научный сотрудник научно-исследовательского отдела редкой книги Е. Ковриженко
Главный библиотечарь отдела БАН при Санкт-Петербургском институте истории РАН Е. Панченко
Фотограф А. Мелентьев

Центральный военно-морской музей имени императора Петра Великого:
Директор Р. Нехай
Заместитель директора по научно-экспозиционной и выставочной работе С. Курносов
Учёный секретарь С. Климовский
Главный хранитель Н. Шишкова
Старший научный сотрудник, ответственный хранитель знаменного фонда С. Васильева
Старший научный сотрудник, ответственный хранитель корабельного фонда Е. Мульгин
Научный сотрудник корабельного фонда Е. Овсянникова
Старший научный сотрудник, ответственный хранитель ИЗО-фонда М. Олейник
Старший научный сотрудник, ответственный хранитель фотонегативного фонда М. Круглова
Старший научный сотрудник, ответственный хранитель специального фонда В. Трубило
Старший научный сотрудник, ответственный хранитель оружейного фонда Б. Смирнов
Старший научный сотрудник, ответственный хранитель фонда проектной документации кораблей А. Ананьин
Начальник отдела научного комплектования фондов и учёта музейных предметов М. Алексеева

Младший научный сотрудник отдела научного комплектования фондов и учёта музейных предметов Е. Дохина
Художники-реставраторы моделей кораблей: А. Борисенко, А. Коготков, М. Шпилевой
Техник научно-информационного отдела А. Сергеева
Фотографы: Е. Аксёнова, И. Бородулин

Государственный Русский музей:
Генеральный директор В. Гусев
Заместитель генерального директора по научной работе Е. Петрова
Заместитель генерального директора по учёту, хранению и реставрации музейных ценностей О. Бабина
Заведующая отделом древнерусского искусства И. Соловьёва
Ведущий научный сотрудник отдела древнерусского искусства Н. Пивоварова
Художник-реставратор отдела реставрации древнерусской живописи И. Ратников
Заведующий отделом фото-кино-видеофиксации М. Скоморох

УЧАСТНИКИ ВЫСТАВКИ

Санкт-Петербургский филиал Архива РАН:
Директор И. Тункина
Старший научный сотрудник отдела учёта, использования архивных документов и информационно-поисковых систем Т. Вязова

Российский государственный архив Военно-Морского Флота:
Директор В. Смирнов
Заместитель директора А. Емелин
Заместитель директора – главный хранитель О. Стручина
Начальник отдела информационного обеспечения и выставочной деятельности И. Осадчая

Национальный музей Республики Татарстан:
Генеральный директор А. Вяткина
Заместитель генерального директора по научно-исследовательской работе С. Измайлова
Заместитель генерального директора по учёту и хранению музейных предметов – главный хранитель Л. Саттарова
Заведующая отделом изобразительных и документальных источников Н. Фомина
Научный сотрудник отдела изобразительных и документальных источников Э. Мирсияпова
Старшие научные сотрудники отдела изобразительных и документальных источников: О. Захарова, Ш. Хамматов
Старшие научные сотрудники отдела вещевых источников: Е. Ипполитова, Е. Адрианова, О. Латышева
Старший научный сотрудник отдела спецхранения А. Сингатуллина
Научный сотрудник отдела спецхранения В. Оразова

Научная библиотека имени Н. И. Лобачевского Казанского (Приволжского) федерального университета:
Директор Е. Струков
Заведующая отделом рукописей и редких книг Э. Амерханова

Государственный архив Республики Татарстан:
Директор И. Шафиков
Ведущий архивист отдела по исполнению запросов тематического характера А. Курбанова

Болгарский государственный историко-архитектурный музей-заповедник:
Директор Р. Зиганшин
Заведующая отделом учёта музейных фондов Г. Зарифуллина
Хранитель фондов А. Алексеева

Билярский государственный историко-археологический и природный музей-заповедник:
Директор З. Шакиров
Главный хранитель фондов Т. Сапожникова
Специалист по учёту и хранению музейных ценностей М. Измайлова
Методист Н. Артемьева

Чистопольский государственный историко-архитектурный и литературный музей-заповедник:
Директор А. Печёнкин
Главный хранитель фондов Н. Мухаметова
Хранитель фондов Н. Корнева

Кураторы выставки:
Р. Нургалеева, Е. Ключевская

Рабочая группа:
О. Вербина, О. Желовицкая, А. Калина, А. Камалова, С. Кутепова, С. Мартынова, А. Минаев, И. Нейдерова, В. Немтинова, С. Новикова, Э. Новикова, В. Павлов, Е. Панина, В. Прокопьева, Н. Савельева, Р. Садыков

Авторы текстов к выставке:
Т. Базарова, кандидат исторических наук
Л. Климанов, кандидат исторических наук
С. Климовский, кандидат исторических наук
Е. Ключевская, кандидат искусствоведения
Е. Панченко, библиограф
Н. Пивоварова, кандидат искусствоведения
К. Руденко, доктор исторических наук
А. Силенов, доктор исторических наук, член-корреспондент РАН
Н. Срединская, кандидат исторических наук

Дизайн, вёрстка:
С. Блинова, Д. Шайхутдинова

Информационное сопровождение:
А. Михайлова, А. Товкалёва

ПЕЧАТАЕТСЯ ПО РЕШЕНИЮ
НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКОГО СОВЕТА ГМИИ РТ

НАД ИЗДАНИЕМ РАБОТАЛИ

Статьи:
О. Вербина, искусствовед
Е. Ключевская, кандидат искусствоведения
И. Порфирьева, краевед
А. Силенов, доктор исторических наук, член-корреспондент РАН
В. Сорокин, коллекционер

Фотографы:
Библиотека Российской академии наук: А. Мелентьев
Государственный музей изобразительных искусств Республики Татарстан: В. Павлов
Государственный Эрмитаж: Н. Антонова, П. Демидов, И. Регентова, К. Синявский, С. Суетова
Издательство «Заман»: М. Гарифзянов
Центральный военно-морской музей имени императора Петра Великого: Е. Аксёнова, И. Бородулин

Дизайн, вёрстка: Г. Яковлева

Редактор, корректор: Л. Фатыхова

Технический редактор: Г. Саморядова

Комплектация материала: А. Камалова, О. Желовицкая

В подготовке издания принимали участие:
Библиотека Российской академии наук
Билярский государственный историко-археологический и природный музей-заповедник
Благотворительный фонд «Наследие рода Лихачёвых»
Болгарский государственный историко-архитектурный музей-заповедник
Государственный архив Республики Татарстан
Государственный музей изобразительных искусств Республики Татарстан
Государственный Русский музей
Государственный Эрмитаж
Научная библиотека имени Н. И. Лобачевского Казанского (Приволжского) федерального университета
Национальный музей Республики Татарстан
Российский государственный архив Военно-Морского Флота
Санкт-Петербургский институт истории Российской академии наук
Санкт-Петербургский филиал Архива Российской академии наук
Центральный военно-морской музей имени императора Петра Великого
Чистопольский государственный историко-архитектурный и литературный музей-заповедник

ГМИИ РТ выражает благодарность за поддержку и содействие в реализации проекта министру культуры Республики Татарстан И. Х. Аюповой, помощнику Раиса Республики Татарстан О. А. Балтусовой, директору Санкт-Петербургского института истории РАН А. В. Силенову, директору Библиотеки Российской академии наук О. В. Скворцовой, генеральному директору Государственного Русского музея В. А. Гусеву, директору Центрального военно-морского музея имени императора Петра Великого Р. Ш. Нехая, генеральному директору Государственного Эрмитажа М. Б. Пиотровскому, генеральному директору Национального музея РТ А. Л. Вяткиной, директору Российского государственного архива Военно-Морского Флота В. Г. Смирнову, директору Санкт-Петербургского филиала Архива РАН И. В. Тункиной, директору Научной библиотеки имени Н. И. Лобачевского КФУ Е. Н. Струкову, заведующей отделом рукописей и редких книг Научной библиотеки имени Н. И. Лобачевского КФУ Э. И. Амерхановой, директору Государственного архива РТ И. Ф. Шафикову, директору Билярского государственного историко-археологического и природного музея-заповедника З. Г. Шакирову, директору Болгарского государственного историко-архитектурного музея-заповедника Р. Р. Зиганшину, заведующей филиалом «Сувар» БГИИМЗ Н. М. Садриевой, директору Чистопольского государственного историко-архитектурного и литературного музея-заповедника А. В. Печёнкину, директору Казанского музыкального колледжа имени И. В. Аухадеева А. А. Заппарову, директору Благотворительного фонда «Наследие рода Лихачёвых» И. И. Кабирову, директору издательства «Заман» М. Ф. Гарифзянову, начальнику Института археологии имени А. Халикова АН РТ А. Г. Ситдикову, настоятелю Церкви Покрова Пресвятой Богородицы в селе Полянки отцу Евгению, диакону Никольского собора в г. Чистополе отцу Виталию, учителю истории МБОУ «Ново-Арышская СОШ» И. В. Галимову.

- © Министерство культуры Республики Татарстан
- © Государственный музей изобразительных искусств Республики Татарстан, Казань
- © Санкт-Петербургский институт истории Российской академии наук, Санкт-Петербург
- © Библиотека Российской академии наук, Санкт-Петербург
- © Центральный военно-морской музей имени императора Петра Великого, Санкт-Петербург
- © Государственный Русский музей, Санкт-Петербург
- © Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург
- © Национальный музей Республики Татарстан, Казань
- © Санкт-Петербургский филиал Архива Российской академии наук, Санкт-Петербург
- © Российский государственный архив Военно-Морского Флота, Санкт-Петербург
- © Научная библиотека имени Н. И. Лобачевского Казанского (Приволжского) федерального университета, Казань
- © Государственный архив Республики Татарстан, Казань
- © Благотворительный фонд «Наследие рода Лихачёвых», Казань
- © Издательство «Заман», Казань

На высоком берегу реки Волга, в селе Полянки Спасского района Республики Татарстан стоит одинокий сельский храм, построенный на средства нескольких поколений дворянского рода Лихачёвых, живших в этом селе, в ныне утраченной обширной русской усадьбе. Отец Евгений, настоятель храма в Полянках, много лет собирает фрагменты разрушенных могил рода Лихачёвых, вовлекая сельчан в веру и обретая помощников в благом деле воссоздания храма.

Когда-то это было место, где объединились два знаменитых дворянских рода Лихачёвых и Панаевых, рождались и росли дети, заключались счастливые браки. Трудом и энергией Глафиры Ивановны Лихачёвой (Панаевой) формировалось крепкое хозяйство с мельницами на реке, кузницами, оранжереями, садом, белым облаком цветущим по весне. С любовью собиралась семейная библиотека редких изданий, впоследствии названная добрым словом «провинциальная». Приобретались картины русских и европейских художников, украшавшие интерьеры жилых комнат усадебного дома. Спасская земля была богатейшим источником для собирания археологических древностей для мальчиков семьи Лихачёвых, которые с малых лет проводили время в раскопках и изучении найденных раритетов.

Река времени, наполнив мощной жизненной энергией юношей, направила их дальше по жизни – в Казань, где они получали образование в гимназиях и Императорском университете, в Санкт-Петербург – в кадетскую школу, дальше, по дорогам военных событий России, а также благодаря страсти к коллекционированию – по дорогам науки.

Коллекции Андрея Фёдоровича сохранились благодаря стараниям Ивана Фёдоровича Лихачёва: в 1895 году в Казани был открыт городской музей имени А.Ф.Лихачёва, который сегодня является ценнейшим фондом Национального музея Республики Татарстан и Государственного музея изобразительных искусств Республики Татарстан. Несмотря на то, что собрания коллекционера «сказочного размаха» Н.П.Лихачёва были разделены в 1930-е годы по разным учреждениям Ленинграда (при жизни – Русский музей, затем – Эрмитаж, Библиотека Российской академии наук, Санкт-Петербургский институт истории Российской академии наук и др.), они тщательно изучаются и бережно хранятся, а имя учёного Н.П.Лихачёва крепко вошло в историю науки и культуры России.

И. Аюпова,
министр культуры
Республики Татарстан

ВКЛАД ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ РОДА ЛИХАЧЁВЫХ В РОССИЙСКУЮ НАУКУ И КУЛЬТУРУ

Ценность историко-культурного наследия в настоящее время сомнению не подлежит. Однако совокупность исторических памятников становится значимым наследием только в результате изучения, введения в научный и общественный оборот. Наследие — категория ценностная. Поэтому при её формировании важны не только сами памятники, но и та подвижническая деятельность в сфере науки и культуры, благодаря которой эти памятники сохранили, изучали и, по существу, претворили их в объекты историко-культурного наследия. Необходимо помнить, что долгое время осознание ценности памятников древности отсутствовало. В Российской империи в течение XVIII—XX веков были уничтожены тысячи памятников архитектуры, произведений изобразительного и декоративно-прикладного искусства. Количество уничтоженных книг и документов не поддаётся даже приблизительному учёту. В этих условиях особое значение приобретают коллекционеры и собиратели. Формируя свои собрания, они зачастую спасали памятники культуры, сами не сознавая того в полной мере¹. Ценность таких коллекций была определена, как правило, не самими собирателями, а учёными — историками, филологами, искусствоведами, которые получали доступ к собранным памятникам и вводили их в научный оборот, изучали и популяризировали. Очень редко эти ипостаси (собиратель, исследователь и популяризатор) объединялись в одном лице. И всё же такие случаи были, и, пожалуй, самый выдающийся пример — деятельность представителей старинного дворянского рода Лихачёвых.

Собственно, широко известны как деятели культуры только двое из них, казанский помещик Андрей Фёдорович Лихачёв и его племянник академик Николай Петрович Лихачёв. Но важную роль в деле сохранения коллекций сыграл и брат А. Ф. Лихачёва — вице-адмирал Иван Фёдорович Лихачёв.

Особенной родовитостью Лихачёвы не отличались. Первые о них как о новгородских вотчинниках свидетельствует Писцовая книга Деревской пятины 1496 года. В течение XVI — первой половины XVII века Лихачёвы оставались рядовыми детьми боярскими². Пожалуй,

¹ Гицкевич В. П. История музейного дела до конца XVIII в. 2-е изд., испр. и доп. СПб., 2004. С. 245–249; Фролов А. И. Русские коллекционеры и формирование музейного фонда России // Шахматовский вестник. 1993. № 3. С. 8–12. О природе коллекционирования см.: Бодийяр Ж. Система вещей. М., 1995. С. 97–99.

² Лихачёв Н. П. Генеалогическая история одной помещицкой библиотеки. СПб., 1913. Ч. 1. С. 8–19.

только в царствование Фёдора Алексеевича один из них, окольный Алексей Тимофеевич Лихачёв, стал не только заметным при дворе, поскольку являлся учителем царевича Алексея Алексеевича, но и видным интеллектуалом своего времени. Сохранилась рукопись, ему принадлежавшая и, по-видимому, при его непосредственном участии составленная (ныне РНБ. F.IV.159)³. Её основной частью является Степенная книга, в то время весьма популярный памятник исторической мысли, излагавший русскую историю с древнейших времён до середины XVI века. Но гораздо более важно, что в начале рукописи помещён трактат, повествующий о пользе истории как науки⁴. В настоящее время установлено, что это наиболее раннее сочинение на русском языке, где повествуется о задачах исторической науки и о необходимости изучать историю России⁵. Исследователи связывают деятельность А. Т. Лихачёва, создание рукописи F.IV.159 и учреждение в 1682 году Палаты строения Степенной книги как специального государственного учреждения для написания национальной истории⁶. Не менее характерно наличие у А. Т. Лихачёва личного собрания рукописных книг, завещанных им Успенскому монастырю в Александровой слободе⁷.

Казанские Лихачёвы не являлись прямыми потомками А. Т. Лихачёва, принадлежа к другой ветви этого рода⁸. Своё поместье, село Полянки, Лихачёвы приобрели в 1745 году и в последующее время продолжали там жить, вступая в родственные и дружеские связи с другими помещицкими семействами этого края: Новосильцевыми, Осокиными, Кисловскими, Панаевыми, Казинными и др.

³ См.: Иконников В. С. Опыт русской историографии. Т. 2. Кн. 2. С. 1334.

⁴ Опубликовано: Замысловский Е. Е. Царствование Фёдора Алексеевича. СПб., 1871. Ч. 1. Приложения. С. XXXV–XLII. См. также: Лихачёв Н. П. Генеалогическая история одной помещицкой библиотеки. Ч. 1. С. 23; Чистякова Е. В., Богданов А. П. «Да будет потомкам явлено...». С. 3–7.

⁵ Замысловский Е. Е. Царствование Фёдора Алексеевича. СПб., 1871. Ч. 1. Приложение. С. XXXV–XLII; Чистякова Е. В., Богданов А. П. «Да будет потомкам явлено...» Очерки о русских историках второй половины XVII века и их трудах. М., 1988. С. 3–11.

⁶ Серов Д. О. Новые материалы по истории государственных учреждений России XVII в.: Палата строения Степенной книги // Российская государственность: традиции, преемственность, перспективы. Материалы II чтений памяти проф. Т. П. Коржихиной 26–27 мая 1999 г. М., 1999. С. 35–40; Сиренов А. В. Степенная книга: история текста. М., 2007. С. 428–429.

⁷ Лихачёв Н. П. Генеалогическая история одной помещицкой библиотеки. Ч. 1. С. 24–25.

⁸ Там же. С. 26–29.

А. Сиренов,
Санкт-Петербургский
институт истории
Российской академии наук

Постепенно росла и приумножалась семейная библиотека. Так, изрядное количество книг, в том числе редких, собрал Александр Логинович Лихачёв. Его внук Фёдор Семёнович, также бывший любителем книг и просвещения, собирал, однако, образцы древнего оружия и курительные трубки⁹. В XIX веке Лихачёвы служили в столице, но не порывали связей с малой родиной, бережно относились к своему родовому гнезду. Крестьянская реформа 60-х годов XIX века, столь губительно сказавшаяся на помещицком хозяйстве в разных уголках Российской империи, не изменила жизненного уклада владельцев села Полянки. По-прежнему съезжались родственники и гости, по-прежнему Лихачёвы патриархально помогали крестьянам, а те платили им преданностью и уважением. Что, впрочем, в послереволюционные годы не помешало жителям села разорить не только барский дом и церковь, но и родовой некрополь Лихачёвых.

В семье владельца села Полянки Фёдора Семёновича Лихачёва и его жены Глафиры Ивановны (урождённой Панаевой) было шестеро детей. Один из сыновей, Пётр Фёдорович (1833–1904), рано вышел в отставку и до конца жизни прожил полянским помещиком¹⁰. Иван Фёдорович (1826–1907) посвятил жизнь флоту, активно участвуя в его реформировании, долгое время исполнял обязанности военно-морского атташе в Париже и Лондоне, а выйдя в отставку в чине вице-адмирала, проживал в Париже, увлекаясь в том числе и коллекционированием древностей. Андрей Фёдорович (1832–1890) заметно отличался от братьев. Он окончил физико-математический факультет Казанского университета, но рано вышел в отставку, предпочтя тяготам службы спокойную и свободную жизнь за счёт получаемого от имений дохода. Будучи по характеру человеком замкнутым, А. Ф. Лихачёв годами проводил время среди книг, в путешествиях и, главное, среди своих коллекций. Само по себе коллекционирование среди дворян в XIX веке не было редкостью. В коллекциях А. Ф. Лихачёва обращает на себя внимание, прежде всего, масштаб. Собирая преимущественно произведения западноевропейской живописи, он создаёт настоящую картинную галерею. Впрочем, и здесь А. Ф. Лихачёв выступает не простым любителем. Он занимается живописью и сам, причём старается освоить те технические приёмы классической трёхслойной живописи маслом, образцы которой собирает. Так, в 1875 году он отправляет письмо известному историку академику А. А. Кунику и пытается через него получить разрешение на копирование старых мастеров в Эрмитаже¹¹. При этом сам факт переписки с А. А. Куником показывает круг научного общения А. Ф. Лихачёва,

⁹ Там же. С. 32–58.

¹⁰ Ключевская Е. П. Лихачёвы. История рода. История коллекций // Завещано Казани... Произведения изобразительного искусства из собрания А. Ф. Лихачёва. Казань, 2009. С. 16.

¹¹ Там же. С. 34.

который на страницах научных изданий выступает как востоковед и нумизмат. Средневековые монеты, предметы материальной культуры и декоративно-прикладного искусства Востока в течение многих лет для А. Ф. Лихачёва являлись объектом и коллекционирования, и научных поисков. Истоки такой многогранности его талантов следует усматривать в особенностях усадебного быта Лихачёвых. И Полянки, где прошло детство А. Ф. Лихачёва, и выделенное ему в наследство имение Берёзовка находятся в непосредственной близости с Булгаром — древней столицей Волжской Булгарии, средневекового исламского государства Поволжья. Крестьяне при распашке земельных угодий находили древние восточные монеты, керамические изделия, произведения мелкой пластики и несли свои находки барину, получая за это денежное вознаграждение. Таким образом, коллекционный и исследовательский материал сам шёл в руки А. Ф. Лихачёву. Однако важно отметить, что не только ему. Жили в тех краях и другие образованные, интересующиеся историей помещики, однако именно А. Ф. Лихачёв оказался столь восприимчив к поступающим к нему историческим памятникам, что занялся их серьёзным коллекционированием и, что не менее важно, их изучением. Не будучи связанным историографической традицией, представлениями о социально значимых темах исторического исследования, он писал краткие, но обстоятельные статьи, посвящённые отдельным артефактам из своей коллекции. Несмотря на некоторую непоследовательность взглядов на этногенез народов Поволжья, А. Ф. Лихачёв стал одним из первых серьёзных исследователей Волжской Булгарии¹². Его метод современный исследователь К. А. Руденко определяет как «археологическое источниковедение»¹³. Член-основатель Казанского общества археологии, истории и этнографии, участник археологических съездов, автор статей в научных периодических изданиях Казанского университета, А. Ф. Лихачёв не стремился стать профессиональным историком. Он оставался чудаковатым барином, нелюбимым и далеко не всеми любимым. Женился поздно, на гувернантке своих племянников, и через несколько лет умер, не оставив жене и малолетним детям достаточных средств к существованию, поскольку все доходы тратил на коллекционирование. Дом А. Ф. Лихачёва сохранился, об учёном и собирателе напоминает мемориальная доска на фасаде.

Собранию была уготована участь распродажи и распыления, что случалось в то время и случается сегодня не так уж редко. Однако всё сложилось иначе. Бога-

¹² Руденко К. А. Великая Булгария А. Ф. Лихачёва: первый историко-археологический дискурс по культуре волжских булгар // Учёные записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки. 2015. Т. 157. Кн. 3. С. 46–54.

¹³ Руденко К. А. Творческая лаборатория А. Ф. Лихачёва: от коллекционера к учёному // Учёные записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки. 2012. Т. 154. Кн. 3. С. 194.

тые коллекции А.Ф.Лихачёва поступили в дар городу Казани и теперь составляют основу двух крупнейших музеев края — Национального музея Республики Татарстан и Музея изобразительных искусств Республики Татарстан. Над входом в первый из них и сейчас обращает на себя внимание богато декорированный вензель «АЛ», т.е. «Андрей Лихачёв». Но создания музея могло бы не случиться, если бы не вмешался брат покойного коллекционера, отставной вице-адмирал Иван Фёдорович Лихачёв. Именно он выкупил у вдовы коллекции А.Ф.Лихачёва и передал их родному городу с условием создать на их основе городской музей¹⁴.

Решение И.Ф.Лихачёва подарить Казани коллекции своего брата на первый взгляд кажется импульсивным. Ка-

залось бы, какое дело проживавшему в Париже отставному моряку до довольно пёстрых по своему составу коллекций, собранных в пусть и родной, но далёкой Казани? Однако восприятие Лихачёвыми своей малой родины было иным. Достаточно посмотреть на фотографии тех лет, познакомиться с книгами их семейной библиотеки, чтобы понять, что Полянки и Казанский край для представителей рода Лихачёвых были не «медвежьим углом» цивилизованного мира, а истоком, точкой отсчёта, важным пунктом на картине мира. И.Ф.Лихачёв постоянно общался с братьями, особенно с Андреем Фёдоровичем. В отдельных случаях он выступал консультантом и комиссионером при покупке произведений западноевропейской живописи¹⁵, собирал свою коллекцию, посещал археологические съезды, переписывал-

ся с председателем Московского археологического общества П.С.Уваровой на тему создания провинциальных музеев. Таким образом, участие И.Ф.Лихачёва в судьбе коллекций брата было совсем не случайным поступком.

Трудно сказать, насколько велико было влияние Андрея Фёдоровича на становление племянника Николая Петровича Лихачёва (1861–1936) — сына Петра Фёдоровича. С семьёй Андрея Фёдоровича того связывали годы учёбы в Казани, сначала во Второй казанской гимназии, а затем на историко-филологическом факультете Казанского университета. Николай Петрович, наверняка, был частым гостем в казанском доме Андрея Фёдоровича, жена которого, ещё в бытность гувернанткой в семье Петра Фёдоровича, принимала непосредственное участие в воспитании Николая. По воспоминаниям современников, дом Андрея Фёдоровича (ныне ул. Муштари, 8) напоминал музей: на стенах — картины и гравюры, за стеклом — коллекционный фарфор, в шкафах — научная литература и «древности». Наконец, для интересовавшегося историей юного Николая Петровича его дядя, занятый собиранием и изучением древних памятников, состоявший в переписке с авторитетными историками, должен был служить образцом для подражания¹⁶. Это предположение следует или подтвердить, или опровергнуть на основе изучения писем, воспоминаний и других источников личного происхождения, однако уже сейчас можно утверждать, что некоторые особенности деятельности Николая Петровича, причём ключевые, восходят именно к Андрею Фёдоровичу. Так, ещё будучи студентом, Н.П.Лихачёв организует археологические раскопки кургана неподалёку от села Полянки. Характерно, что в дальнейшем к полевой археологии он не обращался. Но интерес к восточным древностям у него сохранился на всю жизнь, как и особенное внимание к средневековым монетам и печатям, обнаружение которых в то время рассматривали в качестве главной цели археологических раскопок.

Другая общая черта дяди и племянника состоит в увлечении научными путешествиями. Андрей Фёдорович, несмотря на проблемы со здоровьем, такие вояжи по западноевропейским странам совершал, привозя оттуда картины, гравюры, фарфор, а также пополняя свои научные коллекции¹⁷. Можно предположить, что именно с таких научно-ознакомительных поездок началась крупномасштабная собирательская деятельность Н.П.Лихачёва (несмотря на то, что он начал коллекционировать ещё гимна-

зистом в Казани). В библиотеке Казанского федерального университета хранятся его дневниковые записи о поездках (путешествиях), которые он совершал в июне–сентябре 1892 и 1893 годов.¹⁸ По этим записям видно, насколько серьёзно Н.П.Лихачёв относился к своим поездкам. Для каждого посещаемого города он отмечал достопримечательности, которые следует увидеть, а также научную литературу, с которой нужно познакомиться. Обращает на себя внимание одна особенность, характерная для обоих Лихачёвых (дяди и племянника). Для них были одинаково важны и интересны памятники разных народов, культур и эпох. Узости, обусловленной выбранной специальностью, у них не наблюдается. Например, Н.П.Лихачёв, согласно его дневниковым записям, путешествовал по странам Западной и Центральной Европы, а также по древнерусским городам, посещал Москву и Петербург. И везде он с одинаковой тщательностью штудировал (в отдельных случаях кратко конспектируя) литературу о местных древностях, осматривал музеи. Приведём маршруты его первых путешествий:

11 июня — 19 сентября 1892 года: Нюрнберг (12–14 июня), Прага (16–17 июня), Петербург (21 июня — 2 июля), Новгород (3–4 июля), Тверь, Москва (7–13 июля), Киев (16–21 июля), Львов (23–27 июля), Будапешт (29 июля — 2 августа), Загреб (4–6 августа), Аббатия¹⁹ (8–12 августа), Люссинпикколо²⁰ (10–11 августа), Горица (13 августа), Адельберг (14 августа), Лайбах²¹ (14–16 августа), Фельдес²² (17–19 августа), Клагенфурт (20–22 августа), Марио Раиу (21 августа), Тоблах²³ (23 августа — 2 сентября), Кортина²⁴ (30–31 августа), Венеция (4–10 сентября), Равенна (12–15 сентября), Милан (16–17 сентября).

26 июня — 23 сентября 1893 года: Трир (27 июня), Майнц (28 июня), Кельн (30 июня), Берлин (2 июля), Петербург (4–17 июля), Москва (18–28 июля), Вильна (29 июля), Либава (31 июля — 1 августа), Мемель²⁵ (2–3 августа), Кенигсберг, Мариенбург²⁶ (5 августа), Данциг²⁷ (6–7 августа), Гнезно (8 августа), Познань (9 августа), Вроцлав (10–12 августа), Вена (14–19 августа), Земмеринг (20–21 августа), Грац (22–24 августа), Адельсберг²⁸ (26–27 августа), Дивача²⁹ (28 августа), Триест

¹⁸ ОРРК НБ КФУ. Ед. хр. 2151.

¹⁹ Ныне Опатия в Хорватии.

²⁰ Ныне Мали-Лошинец в Хорватии.

²¹ Ныне Любляна в Словении.

²² Ныне Блед в Словении.

²³ Ныне Доббиано в Италии.

²⁴ Ныне Кортина д'Ампеццо в Италии.

²⁵ Ныне Клайпеда в Литве.

²⁶ Ныне Мальборк в Польше.

²⁷ Ныне Гданьск в Польше.

²⁸ Ныне Постойна в Словении.

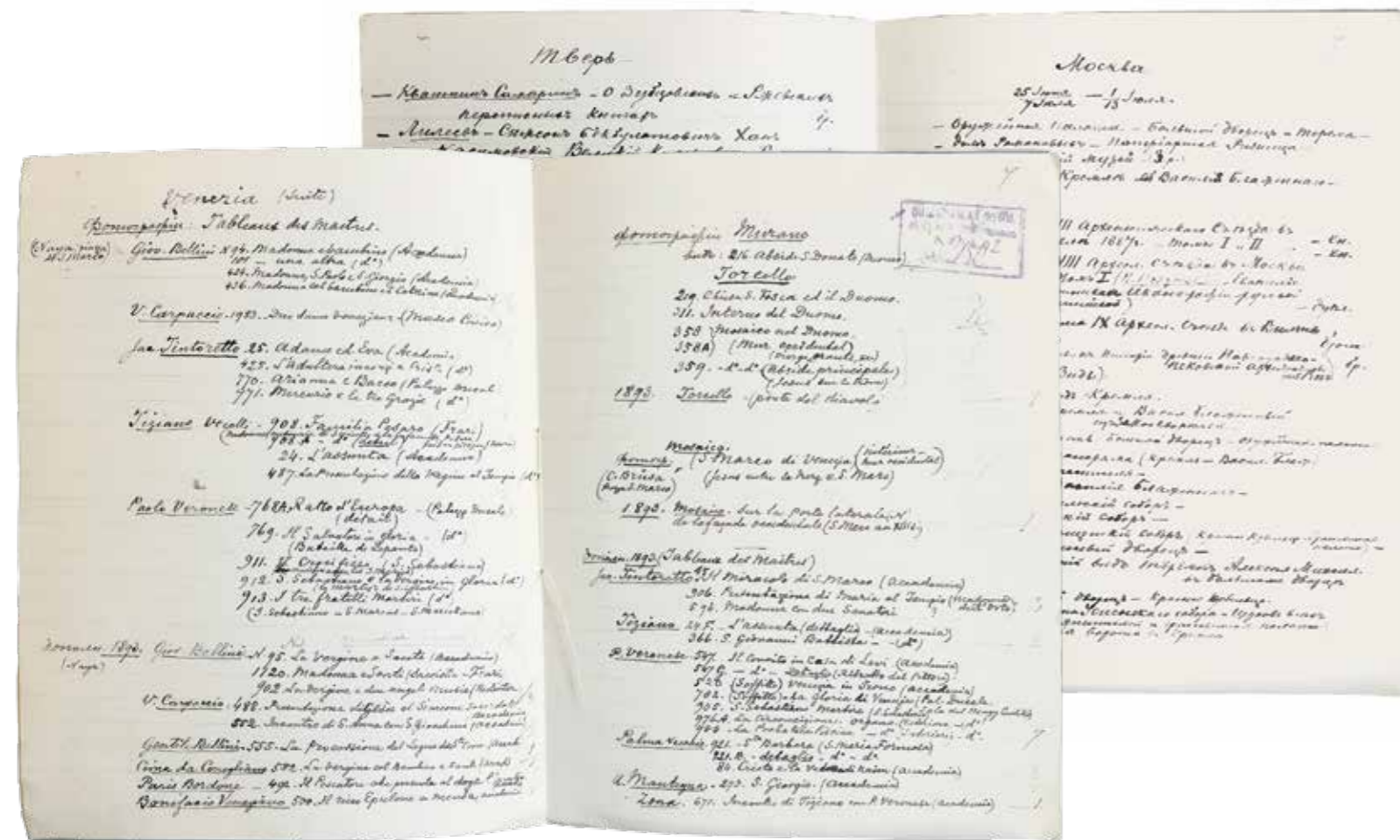
²⁹ Ныне Дивача в Словении.

¹⁴ См.: Назипова Г.Р., Измайлова С.Ю. «Казанский антиквариум». Казань, 2006. С. 123–126; Ключевская Е.П. Лихачёвы. История рода. История коллекций. С. 17.

¹⁵ Назипова Г.Р., Измайлова С.Ю. «Казанский антиквариум». С. 116.

¹⁶ Измайлова С.Ю. Творческая лаборатория провинциального учёного (по материалам переписки казанского археолога и нумизмата А.Ф.Лихачёва) // Поволжская археология. 2014. № 3 (9). С. 80–97; Руденко К.А. Личность и Наука: роль образования в формировании научного подхода в коллекционировании древностей во второй половине XIX в. (по материалам архива А.Ф.Лихачёва) // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. 2015. № 1. С. 106–110.

¹⁷ Ключевская Е.П. Лихачёвы. История рода. История коллекций. С. 38–39.

Страницы дневника Н.П. Лихачёва. 12 л. 4^о

ОРРК НБ КФУ. Ед. зр. 2152/2

(29 августа – 2 сентября), Пола³⁰ (31 августа), Аквилея (3 сентября), Удина (4–6 сентября), Чивидале (5 сентября), Венеция (8–18 сентября), Милан (19–21 сентября).

Почти в каждом городе, который он посещал, Н.П. Лихачёв приобретал фотографии с видами местных достопримечательностей, что педантично отмечал в дневнике. Коллекцию гравированных видов европейских городов в собрании А.Ф. Лихачёва, вероятно, также следует соотносить с маршрутами его путешествий. Не менее важно, что из своих первых путешествий Н.П. Лихачёв привозил памятники древности. Так, в августе 1892 года он купил глиняную табличку, фрагмент древнегреческой колонны с надписью, византийские пломбы и бронзовый крестик³¹.

³⁰ Ныне Пула в Хорватии.

³¹ Климанов Л. Г. Николай Петрович Лихачёв – коллекционер «сказочного размаха». С. 19. Л. Г. Климанов по записи Н. П. Лихачёва на визитной карточке константинопольского купца-антиквара указывает, что эти предметы были приобретены в Константинополе. Согласно дневнику, в 1892 году Лихачёв в Константинополе не был.

Наконец, общность в подходах к изучению истории у Андрея Фёдоровича и Николая Петровича Лихачёвых проявляется в том, что они оба воспринимали исследование как продолжение и развитие собирания памятников культуры. Сначала коллекционер, а затем исследователь – таков был алгоритм научной работы как Андрея Фёдоровича, так и Николая Петровича. А результатом такой деятельности должен стать музей. И в этом взгляды Николая Петровича сближаются и с воззрениями Ивана Фёдоровича Лихачёва. Не случайно то обстоятельство, что они оба состояли в попечительском совете Казанского музея, созданного на основе коллекций Андрея Фёдоровича.

Собирательская деятельность Николая Петровича Лихачёва развернулась в Петербурге, куда он переехал в 1892 году. Ещё с юности знакомый с практикой коллекционирования, собрав в студенческие годы коллекцию русских документов XVII–XVIII веков, Н.П. Лихачёв в первые

годы не мог согласовать свои собирательские и научные интересы³². Магистерская диссертация Н.П. Лихачёва, защищённая в 1889 году, была посвящена деятельности Разрядного приказа XVI века, который ведал государственной службой в России того времени³³. Можно думать, что выбор темы обусловлен семейными традициями, поскольку именно с государственной службой XVI века связано возвышение как рода Лихачёвых, так и других дворянских семей, бывших с Лихачёвыми в родстве. Изучение деятельности Разрядного приказа имело своим логичным продолжением занятия генеалогией русского дворянства. К этому Н.П. Лихачёв явно имел вкус и интерес. Впоследствии он стал одним из самых активных членов образованного в 1897 году Русского генеалогического общества, а в печатном органе этого общества опубликовал более 10 статей, посвящённых различным вопросам генеалогии русского дворянства³⁴. Параллельно с занятиями генеалогией Н.П. Лихачёв коллекционировал рукописи и редкие книги. Проблема датировки рукописных кодексов не могла его не занимать. В течение XIX века развивалось филиграноведение – дисциплина, изучающая маркировочные знаки бумаги, на основании которых можно определить время написания рукописи, даже если эта дата в тексте самой рукописи отсутствует³⁵. Таким образом, интерес к изучению средневековой бумаги для Н.П. Лихачёва был в то время вполне объясним его собирательской деятельностью. Изучая вклады служилых людей в крупнейшую монастырскую обитель XVI века, в Троице-Сергиев монастырь, Н.П. Лихачёв обнаружил копию купчей 1576 года с упоминанием бумажной мельницы³⁶. Это упоминание до настоящего времени остаётся единственным³⁷. Считалось, что в России производить бумагу начали только во второй половине XVII века. А после находки Лихачёва стало ясно, что попытки производства бумаги имели место ещё в эпоху Ивана Грозного. В этом кратком известии, наверное, впервые пересеклись интересы Лихачёва-исследователя и Лихачёва-собирателя. Следствием стало резкое изменение траектории научных исследований. Н.П. Лихачёв углубился

³² Записка Н. П. Лихачёва о составе его архива // Летопись занятий Археографической комиссии. Пг., 1923. С. 64.

³³ Лихачёв Н. П. Разрядные дьяки XVI в. СПб., 1888. См.: Климанов Л. Г. Учёный и коллекционер, «известный всей России, ещё более Европе» // Репрессированная наука. Л., 1991. С. 426.

³⁴ См.: Шибаев М. А. Н. П. Лихачёв: штрихи к портрету отечественного генеалога // Из истории Русского генеалогического общества: Сб. ст. и мат.-лов. СПб., 2001. С. 58–60.

³⁵ Богданов А. П. Основы филиграноведения. История, теория, практика. М., 1999. С. 31–43.

³⁶ Лихачёв Н. П. Бумага и древнейшие бумажные мельницы в Московском государстве. СПб., 1891. С. 85–87.

³⁷ Образцы бумаги, предположительно произведённой на этой мельнице, были обнаружены в XX – начале XXI века Э. Кинаном и Н. В. Савельевой (см.: Савельева Н. В. Русская бумага XVI века в Древлехранилище Пушкинского Дома // Актуальные вопросы истории бумаги и бумажного производства: материалы и сообщения первых научных чтений. СПб., 2003. С. 46–61).

в изучение истории бумажного производства и в разработку методики датировки рукописей по филигранам. Его докторская диссертация, защищённая в Казанском университете в 1893 году, была посвящена бумажным мельницам Московского государства XVI–XVII веков, а в 1899 году увидел свет составленный Н.П. Лихачёвым справочник «Палеографическое значение водяных бумажных знаков», ставший классическим трудом по филиграноведению и не утративший своего значения до сих пор³⁸. Н.П. Лихачёв в своём труде впервые сделал попытку собрать и проанализировать точно датированные рукописи XV–XVI веков из российских собраний. С тех пор в этом направлении сделано немало, но важно подчеркнуть, что у истоков стоял Н.П. Лихачёв. Сам факт защиты докторской диссертации на столь специфичную тему, посвящённую методологии источниковедческого исследования, конечно, мог состояться только в учебном заведении, имевшем богатые традиции в области источниковедения. Казанский университет был именно таким учреждением. И всё же среди коллег диссертация Н.П. Лихачёва вызывала недоумение и неприятие, поскольку считалось, что заниматься следует социально и идеологически значимыми темами³⁹. Так, в частной переписке некоторые историки иронически называли Н.П. Лихачёва «бумажным доктором», подчёркивая этим каламбуром не столько основной объект диссертационного исследования (бумагу), сколько, на их взгляд, неосновательность избранной темы (мол, доктор не на деле, а, что называется, «на бумаге»). Такие отзывы показывают незрелость тогдашней исторической науки и неспособность некоторых её представителей осознать важность методологии источниковедческого исследования.

В 1892 году Н.П. Лихачёв начал преподавательскую деятельность в Петербургском археологическом институте. На протяжении многих лет он читал там курс дипломатики, рассказывая студентам о приёмах изучения средневековых документов, иллюстрируя свои лекции в том числе и рукописями из своего собрания⁴⁰. Женитьба на девушке из богатой семьи освободила его от заботы о заработках. На тогдашней окраине Петербурга в 1902 году Лихачёвы

³⁸ Лихачёв Н. П. Палеографическое значение водяных бумажных знаков. СПб., 1899. Ч. 1–3. См. также: Носова Е. И. Подготовительные материалы к «Палеографическому значению бумажных водяных знаков» Н. П. Лихачёва в библиотеках и архивах Санкт-Петербурга // Фотография. Изображение. Документ. СПб., 2015. С. 5–13.

³⁹ Климанов Л. Г. Учёный и коллекционер, «известный всей России, ещё более Европе» // Репрессированная наука. Л., 1991. С. 427.

⁴⁰ См.: Лихачёв Н. П. Дипломатика (из лекций, читанных в С.-Петербургском археологическом институте). Из лекций по сфрагистике. СПб., 1901. О Н. П. Лихачёве как профессоре Археологического института оставил воспоминания В. С. Савонько, учившийся там в 1904–1906 годах. По его словам, преподаватели института, в том числе и Лихачёв, не относились ответственно к учебному процессу, опаздывали на занятия, произвольно сокращали семестровый курс до нескольких лекций, в весьма вольной форме принимали экзамены (Чёрная книга. Дневники гвардейского офицера В. С. Савонько. 1899–1909 / сост. А. И. Алексеев, К. Б. Назаренко и М. А. Смирнова. М., 2019. С. 420, 542–544, 548).

построили каменный дом, ставший местом сосредоточения коллекций Н.П.Лихачёва⁴¹. Сейчас в этом здании располагается Санкт-Петербургский институт истории РАН, в Научно-историческом архиве которого хранятся собранные Лихачёвым средневековые рукописи. Об учёном напоминает установленная в 1973 году мемориальная доска.

Всё свободное от преподавания время и всё заработанное жалование (впрочем, весьма скромное) Н.П.Лихачёв мог тратить на коллекционирование. Приобретённые ещё в юности навыки собирателя помогли ему сориентироваться в антикварном рынке того времени. Близилась эпоха открытия древнерусской живописи, и Н.П.Лихачёв угадал и почувствовал новые веяния: он принялся собирать старинные иконы. Здесь при всём внешнем сходстве с собирательской деятельностью А.Ф.Лихачёва, который сам занимался живописью и серьёзно интересовался изобразительным искусством, мотивы у Н.П.Лихачёва были другими. Он покупал иконы не на аукционах, поскольку антикварный рынок иконописи в то время только формировался, а у перекупщиков, часто в среде бытования⁴².

В отношении икон интерес Н.П.Лихачёва был сосредоточен, прежде всего, на иконографии⁴³. Особенно охотно он покупал изображения русских святых, что дало ему

возможность сделать подборку по иконографии русских святых для книги «Материалы для истории русского иконописания», не утратившей свою научную ценность до сих пор⁴⁴. В иконах средневековой традиции Н.П.Лихачёва привлекали ещё и надписи⁴⁵. Однако это направление особенного развития не получило. Можно только предполагать, что причиной стали проблемы с датировкой надписей на иконах. При регулярных поновлениях древнего образа зачастую вместе с потемневшей олифой смывали и надписи, а потом наносили новые. Впрочем, это только предположение, поскольку о намерениях Н.П.Лихачёва рассматривать икону как памятник письма нам неизвестно. В 1913 году собрание икон Н.П.Лихачёва приобрёл император Николай II для Русского музея⁴⁶. Таким образом, собранные Н.П.Лихачёвым иконы стали основой одной из самых значительных коллекций древнерусского искусства.

Вырученные от продажи собрания икон деньги позволили Н.П.Лихачёву приступить к реализации своего давнего замысла по созданию музея письма. Образцом послужил Музей книги и письма в Лейпциге (*Das Deutsche Buch – und Schriftmuseum*), основанный в 1884 году⁴⁷. Ежегодные

⁴¹ Лихачёв Н. П. *Материалы для истории русского иконописания*: Атлас. СПб., 1906.

⁴² См.: Лихачёв Н. П. Две иконы с летописью // *Археологические известия и заметки*. М., 1894. Т. 2. № 12. С. 391 – 394.

⁴³ Вишинбахова Т. Б. Иконы из собрания Н. П. Лихачёва // *Из истории музея*: Сб. статей / сост. И. Н. Карасик, Е. Н. Петрова. СПб., 1995. С. 106 – 111; Шалина И. А. История создания отделения христианских древностей Русского музея Имп. Александра III // *Государственная Третьяковская галерея. История собрания, хранения и реставрации памятников древнерусского искусства*. М., 2012. С. 341 – 342.

⁴⁴ Мецкерская Е. Н., Пиотровская Е. К. Музей академика Н. П. Лихачёва и его судьба (1925 – 1930) // «Звучат лишь письмена...»: К 150-летию со дня рождения академика Н. П. Лихачёва. СПб., 2012. С. 57; см.: *Das Deutsche Buchmuseum zu Leipzig*. 1885 – 1925. Leipzig, 1925.

заграничные поездки Н.П.Лихачёва, регулярные покупки на европейских аукционах позволили ему привезти в Россию уникальные памятники письменности Древнего Востока, Египта, Византии, Западной Европы. Критическое состояние коллекций в неотапливаемых помещениях революционного Петрограда вынудило Лихачёва в 1918 году передать своё собрание Археологическому институту как Палеографический кабинет. После присоединения института к Петроградскому университету в 1923 году целостность кабинета оказалась под угрозой, поэтому, будучи избранным действительным членом Академии наук, Лихачёв добился передачи своего детища в ведение Академии наук. Так в 1925 году в доме на Петрозаводской, 7 был учреждён Музей палеографии Академии наук СССР. Директором его стал академик Н.П.Лихачёв⁴⁸.

Как вспоминал востоковед И.М.Дьяконов, Н.П.Лихачёв и в конце жизни, в 1930-е годы, страдая от недугов и постигших его семью несчастий, давал ёмкие и верные характеристики приобретённым им некогда памятникам клинописи Древней Месопотамии⁴⁹. Многолетняя собирательская практика научила Н.П.Лихачёва правильно ориентироваться в материале разновременном и относящемся к разным языковым традициям. Однако наиболее ярко проявлялись его таланты, когда страсть коллекционера соединялась с пылкостью учёного. И такое пересечение в его судьбе случилось ещё раз. Имеем в виду исследование Н.П.Лихачёва, посвящённое византийским и древнерусским печатям. Коллекционированием средневековых печатей Н.П.Лихачёв занимался всю жизнь. Со временем кроме древнерусских он начал собирать и византийские печати. Исследование печатей занимало его в последние годы перед арестом. За пять лет своего существования, с 1925 по 1930 год, руководимый Н.П.Лихачёвым Музей палеографии издал двухтомное исследование Лихачёва, посвящённое византийским и древнерусским печатям⁵⁰. Собственно, он был и директором, и единственным научным сотрудником своего музея (коллеги шутили, что штат Музея палеографии состоит из директора и уборщицы⁵¹).

Вклад Н.П.Лихачёва в византийскую и древнерусскую сфрагистику не исчерпывается опубликованным в 1928 году трудом. Учёный готовил его продолжение, но помешали арест и ссылка. Последний крупный научный труд Н.П.Лихачёва был опубликован только в конце XX века⁵².

Н.П.Лихачёв разделил участь десятков представителей русской гуманитарной науки, которые стали жертвами

⁴⁸ Музей палеографии. Л., 1925. С. 1 – 2.

⁴⁹ Дьяконов И. М. Книга воспоминаний. СПб., 1995. С. 355 – 357.

⁵⁰ Лихачёв Н. П. *Материалы для истории византийской и русской сфрагистики*. Л., 1928. Вып. 1 – 2.

⁵¹ Берков П. Н. О людях и книгах (из записок книголюба). М., 1965. С. 94.

⁵² Лихачёв Н. П. *Моливдовулы греческого Востока* / сост. В. С. Шандровская. М., 1991.

иницированного ОГПУ в 1930 году так называемого «Академического дела»⁵³. Лихачёву в этом жутком фарсе была уготована роль одного из руководителей заговора против советской власти. Проведя месяцы в тюремном заключении и три года в астраханской ссылке без возможности трудоустройства, тяжело больным он, наконец, вернулся в Ленинград. Дома он застал пустые комнаты, поскольку коллекции его музея были вывезены, невозможность устроиться на постоянную работу и полное равнодушие академического руководства. В таких условиях он пытался продолжать свои исследования, но болезнь свела его в могилу. Н.П.Лихачёв умер 14 апреля 1936 года и похоронен на Смоленском кладбище.

Масштаб и значение научной деятельности Николая Петровича Лихачёва трудно переоценить. Его труды положены в основу целого ряда вспомогательных исторических дисциплин: дипломатики, филиграноведения, генеалогии, иконографии, сфрагистики. Разрабатывая каждое из этих направлений, Н.П.Лихачёв неизменно основывался на своих коллекциях. В нём жили собиратель и исследователь. Без кропотливого всестороннего изучения источника Николай Петрович Лихачёв не мыслит исследовательского процесса. И эти принципы были выработаны ещё в студенческие времена, наверняка, не без влияния воззрений Андрея Фёдоровича Лихачёва. Можно сказать, что собирательская и исследовательская деятельность Лихачёвых представляет собой отдельное направление в изучении русской культуры, зародившееся в Казани, а затем развитое и продолженное в Петербурге.

⁵³ См.: *Академическое дело 1929 – 1931 гг.* СПб., 1993 – 2015. Вып. 1, 2, 9.

ГЕНЕАЛОГИЧЕСКОЕ ДРЕВО КАЗАНСКОЙ ВЕТВИ РОДА ЛИХАЧЁВЫХ

Портрет Логина Ивановича Лихачёва, сержанта лейб-гвардии Семёновского полка, затем подполковника Свияжского полка. С портрета масляными красками. (Лихачёв Н. П. Генеалогическая история одной помещицкой библиотеки. Приложения (издание для родных и друзей). С.-Петербург, 1913. Таблица 10)

Александр Логинович Лихачёв. С портрета масляными красками. (Лихачёв Н. П. Генеалогическая история... Таблица 25)

Логин Иванович Лихачёв (1710-е—1760), сын московского дворянина Ивана Евстигнеевича Лихачёва, сержант лейб-гвардии Семёновского полка, с 1756 года — подполковник Свияжского пехотного полка. Унаследовал от тётки Татьяны Фёдоровны, рождённой Зелёной (в первом браке Нармацкой, во втором — Останковой) и умершей в 1744 году, село Каратаи Свияжского уезда. Приобрёл в городе Казани у генерал-майора Нефёда Никитича Кудрявцева порожнее место под дом. Женат на Марии Яковлевне (Новосильцевой), на имя которой приобретено 23 марта 1754 года «покупкою от бабушки её Прасковьи Петровны Змеевой село Полянки-Никольское, с условием построения в селе каменного храма. Путешествовал к святым местам для поклонения гробу Господню и в 1748 году от святейшего патриарха Парфения получил письменное отпущение грехов...».

Дети: Николай (середина XVIII века), женат на Евдокии Александровне; Александр (1753—1814), женат на Елизавете Семёновне Кисловской (1756—1812).

Николай Логинович Лихачёв (середина XVIII века), подпоручик в отставке, вотчины в Тетюшском уезде, земли по Ногайской дороге в деревне Шеланге, в селе Дмитровском-Байтеряково, в Костромской губернии. Женат на Евдокии Александровне.

Александр Логинович Лихачёв (1750—1814), каптенармус лейб-гвардии Семёновского полка (1761—1773). Заседатель в казанском верхнем суде, депутат казанского дворянского собрания (1787—1803), надворный советник (1800). Директор главного народного училища (гимназии) в Казани (1798—1804). Мамадышский уездный предводитель дворянства (1807—1809). Унаследовал фамильную вотчину Полянки-Никольское. Женат на Елизавете Семёновне Кисловской (1756—1812), дочери Семёна Фёдоровича Кисловского (1728—1762) и Синклитии Андреевны (Михайловой, 1730—1784), сестре Фёдора Семёновича (1752—1802), Анастасии Семёновны (1755—1830), Надежды Семёновны (1763—1799).

Дети: Семён (1774—1821); Мария, замужем за Алексеем Афанасьевичем Горчаковым (1776—?), подпоручиком, провинциальным секретарём (1803—1806), адъютантом Казанского резервного ополчения (с 1812). Род внесён в дворянские родословные книги С.-Петербургской и Казанской губерний.

«Карикатурную наружность не внушающую расположения» А. Л. Лихачёва отметил в своих воспоминаниях Сергей Тимофеевич Акаков: «*между прочим нижняя его губа была так велика, как будто её разнесло от укушения благой мухи или осы*». «*На двух существующих портретах, — отмечает Н. П. Лихачёв, — в молодости и лет пятидесяти, действительно, толстые губы кидаются в глаза*» (Лихачёв Н. П. Генеалогическая история одной помещицкой библиотеки. С.-Петербург, 1913. С. 34).

Елизавета Семёновна Лихачёва. С портрета масляными красками. (Лихачёв Н. П. Генеалогическая история... Таблица 26)

Елизавета Семёновна Лихачёва (урождённая Кисловская) (07.12.1756 — 24.01.1812). В браке с Александром Логиновичем Лихачёвым с 6 ноября 1770 года.

Семён Александрович Лихачёв (1774—1821), корнет лейб-гвардии Кирасирского Его Высочества Наследника Цесаревича и Великого Князя Павла Петровича полка, переименованного 17 ноября 1796 года в лейб-гвардии Кирасирский Его Величества полк (1792—1801), вышел в отставку с производством в поручики. Проживал попеременно в Петербурге и в родовом имении Никольское-Полянки. Пятидесятник Казанского резервного ополчения (1812), участник боевых действий в Пруссии, с 1815 года в отставке, получил аттестат «за ревностную службу и усердие». Женат на Прасковье Ивановне Осокиной (1774—1815), дочери Ивана Петровича Осокина (1745—1808), дворянина (с 1779), владельца горных заводов на Урале, одного из крупнейших российских промышленников XVIII века, владевшего также в Казани домами, суконной фабрикой, поташными заводами и мельницами, и Елизаветы Ивановны Затрапезниковой, сестре Натальи Ивановны (1774—?), Елизаветы Ивановны (1777—?), Петра Ивановича (1780—?), Ивана Ивановича (1783—?), Екатерины Ивановны (1785—?), Надежды Ивановны (1786—?), Гаврилы Ивановича (1788—?).

Дети: Фёдор (1797—1835), женат на Глафире Ивановне Панаевой; Екатерина (1799—1864), замужем за Иваном Петровичем Юрьевым).

Портрет Фёдора Семёновича Лихачёва. С акварели, принадлежавшей Н. П. Лихачёву. «В селе Полянка-Никольском в парадном красном кавалергардском мундире». (Лихачёв Н. П. Генеалогическая история... Таблица 38)

Портрет Глафиры Ивановны Панаевой, в замужестве Лихачёвой (1794 — 16.05.1880). «Портрет был рисован И. И. Журавлёвым с акварели, относящейся ко времени около 1820 года». (Лихачёв Н. П. Генеалогическая история... Таблица 44)

Фёдор Семёнович Лихачёв (1797—1835). В службу вступил в Кавалергардский полк юнкером (1815), вышел в отставку ротмистром (1822), награждён орденом Св. Владимира 4-й степени. Проживал в родовом поместье в Полянках. Избирался предводителем дворянства Спасского уезда Казанской губернии (1829—1830). Состоял в тесных дружеских отношениях с семейством Панаевых и семьёй свояка, поэта и литератора Фёдора Михайловича Рындовского (1783—1839), женатого на Поликсене Ивановне Панаевой (1783—1848). Женат на Глафире Ивановне Панаевой, дочери Ивана Ивановича Панаева (1753—1796) и Надежды Васильевны Страховой, сестре Павла Ивановича (1780—?), Татьяны Ивановны (1783—1809), Николая Ивановича (1785—1800), Ивана Ивановича (1787—1839), Александра Ивановича (1788—1868), Поликсены Ивановны (1789—1848), Варвары Ивановны (1791—?), Владимира Ивановича (1792—1859), Петра Ивановича (1796—1870) Панаевых.

Дети: Иван (1826—1907); Екатерина (1828—1870), замужем за Нилом Дмитриевичем Казиным (1824—1871); Борис (1830—1894), женат на Зинаиде Николаевне Гюббенет (?—1894); Логин (1831—1907), женат на Вере Александровне Суходольской (1841—1908), из дворян Калужской губернии, сестре академика живописи Петра Александровича Суходольского (1834—1903); Андрей (1832—1890), женат на Раисе Ивановне Трофимовой; Пётр (1833—1904), женат на Клавдии Петровне Андреевой (1834—1920). Каждый из них был достойным продолжателем рода Лихачёвых, братья Иван и Андрей вошли в историю военно-морского флота и культуры России.

Екатерина Семёновна Лихачёва (1799–1864, по мужу Юрьева), замужем за Иваном Петровичем Юрьевым (1800–1864).

Иван Фёдорович Лихачёв (1826–1907), вице-адмирал, адъютант генерал-адмирала великого князя Константина Николаевича (с 1858), член Морского учёного и кораблестроительного технического комитета. Флаг-офицер начальника штаба Черноморского флота в годы Крымской войны, защитник Севастополя. Инициатор создания броненосного флота России, первый командующий эскадрой броненосных кораблей Балтийского флота. Морской аташе в Лондоне и Париже (с 1867), за многолетнюю службу на этом посту он был награждён чином вице-адмирала (1874), автор многих научных статей о флоте, о воспитании и роли женщины. Главное дело жизни И.Ф.Лихачёва было связано с укреплением позиций России на Дальнем Востоке и с развитием её морских сил на Тихом океане. В его честь названы пролив в Тауйской губе и два мыса — в Анадырском заливе и заливе Петра Великого. Занимался археологией, знал несколько иностранных языков, собрал обширную библиотеку (ныне — в собрании Морской академии), коллекционировал произведения искусства, состоял в дружбе с художником Главного морского штаба А.П.Боголюбовым (отдельные произведения ныне в собрании Национального музея РТ и Государственного музея изобразительных искусств РТ). В «Трудах VII археологического съезда в Ярославле. 1887» (Т. 2. М., 1891) опубликовал статью «Об устройстве провинциальных музеев и основании Общества охраны национальных памятников». Член Русского и Французского Географических обществ, Международного института морских арбитров, Колумбийского общества и др. Способствовал сбережению обширных коллекций своего брата А.Ф.Лихачёва, выкупив их у наследников и передав в дар городу для создания в Казани городского музея, за что был избран почётным гражданином Казани. Богатое военно-морское наследие адмирала до сих пор сохраняет свою историко-культурную актуальность.

Екатерина Фёдоровна Лихачёва (1828 — около 1870), замужем за Нилом Дмитриевичем Казиным (1824–1871), из дворян Тверской губернии, штабс-капитан, брак заключён 20.07.1849 в сельце Полянки Спасского уезда, за ним недвижимое имение в Осташковском уезде Тверской губернии, в селе Байтерякове Лаишевского уезда 121 душа крестьян, совместно с женой 448 душ крестьян и 1767 десятин земли, за женой в Казани деревянный одноэтажный дом, в селе Байтерякове Лаишевского уезда 327 душ крестьян. В браке родилось 5 сыновей и 3 доче-

ри: Дмитрий (1851–1913), штабс-капитан, впоследствии командир 63-го пехотного Углицкого генерал-фельдмаршала Апраксина полка, генерал-майор в отставке; Глафира (1854–?), в замужестве Андреева, за ней совместно с братьями Николаем, Фёдором и Борисом и сёстрами Марией и Прасковьей в Лаишевском уезде 1706 десятин земли и на реке Бетьки водяная мельница; Николай (1856–1916), окончил Казанский университет, участковый мировой судья, прокурор, затем председатель Казанского окружного суда, женат на дочери надворного советника Софье Петровне Горталовой (?), за ним в Лаишевском уезде 112 десятин земли; Фёдор (1858–1915), государственный, общественный и земский деятель, член Государственной думы 4-го созыва, действительный статский советник (1910), член «Русского собрания», окончил Вторую казанскую гимназию, неперенный член уездного по крестьянским делам присутствия, земский начальник 1-го участка Тетюшского уезда; Борис (1859–1918), окончил Казанский университет и Институт инженеров путей сообщения, титулярный советник, проживал в Петербурге; Прасковья (1860–?), в замужестве Хомякова; Александр (1862–?), податный инспектор, проживавший в 1910 году в городе Ардатове Нижегородской губернии; Мария (1863–1938).

Борис Фёдорович Лихачёв (1830–1894). Женат на Зинаиде Николаевне Гюббенет (?–1894).

Логин Фёдорович Лихачёв (1831–1907/9). Состоял мировым посредником в Тверской губернии, крупный землевладелец Зубцовского уезда — принадлежало лесное хозяйство, фруктовый сад с оранжереями, несколько мельниц и пр. Дружил с выдающимися русскими писателями Н.А.Некрасовым и И.С.Тургеневым. Женат на Вере Александровне Суходольской (1841–1908), из дворян Калужской губернии, сестре академика живописи Петра Александровича Суходольского (1834–1903).

Андрей Фёдорович Лихачёв (1832–1890), нумизмат, археолог, коллекционер, действительный член Императорского Русского археологического общества (1886), член-учредитель Общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете. Окончил естественное отделение Казанского университета (1853). Прослужив некоторое время в канцелярии казанского губернатора, в 1858 году вышел в отставку, неоднократно путешествовал по Европе (1859, 1862–1875). Занимался коллекционированием археологических и этнографических предметов народов Поволжья, произведений живописи и графики, декоративно-приклад-

Семёнов А.Е. Портрет Андрея Фёдоровича Лихачёва. С оригинала П.А.Рёмера. Конец XIX в.

Холст, масло. 80х66

© ГМИИ РТ. Ж-559

ного искусства — русского и западноевропейского, и их изучением. Собрал обширную библиотеку книг по археологии и искусству на русском и европейских языках. Считается первооткрывателем памятников неолита и бронзового века на территории Поволжья. Участник четырёх всероссийских археологических съездов (1, 2, 4 и 6-го). Выдвинул теорию происхождения татарского народа, основанную на преемственности болгарской и татарской культур, но она не была оценена современниками. Собранные им коллекции после смерти владельца были выкуплены у наследников братом И.Ф.Лихачёвым и переданы в дар городу, послужив основанием для создания музея имени Андрея Фёдоровича Лихачёва (ныне — в составе Национального музея РТ, произведения изобразительного искусства хранятся в Государственном музее изобразительных искусств РТ). Женат на Раисе Ивановне Трофимовой. В 1918 году была выселена из дома Лихачёва на Ново-Комиссариатской улице, поселилась в доме А.Бренинга. В 1920 году

в честь 25-летнего юбилея музея передала в дар картину Доменико Пулиго «Мадонна с младенцем», хранившуюся в семье как реликвия.

Дети: Александр (1878–1920), женат на Вере Леонидовне Афанасьевой (1888–1935); Фёдор (1884–1920?); Алексей (1885–?); Иван (1887–?).

Пётр Фёдорович Лихачёв (1833–1904), штаб-ротмистр в отставке, в 1862 году после раздела с братьями унаследовал село Полянки, завершил строительство нового дома, занимался устройством и разбором обширной родовой библиотеки в новом доме совместно с братом жены — Яковом Петровичем Андреевым (из дворян Тверской губернии, женат на Глафире Ниловне Казиной (брак заключён в 1881 году), штабс-капитан в отставке, губернский секретарь). Книга Н.П.Лихачёва «Генеалогическая история одной помещичьей библиотеки: Приложение (Изд. для родных и друзей)». СПб: Т-во Р.Голике и А.Вильборг, 1913: «Посвящается Петру Фёдоровичу Лихачёву». Женат на Клавдии Петровне Андреевой (1834–1920), брак заключён 1861 году.

Дети: Николай (1862–1936), женат на Наталье Николаевне Карповой (1873–1937); Глафира (1863–1874); Иван (1865–1924), женат на Инне Владиславовне Пальчиковой (1870-е–1941); Мария (1866–?), замужем за Борисом Ниловичем Казиным (1859–1910-е); Варвара (1868–?); Сергей (1870–1926, репрессирован, умер в Медвежьегорске в пересыльной тюрьме), инженер-путеец, женат на Екатерине Владиславовне Пальчиковой; Владимир (1873–1874).

Александр Андреевич Лихачёв (1878–1920), юрист, выпускник Казанского университета, представитель рода Лихачёвых в Совете Казанского городского музея (до 1908). Женат на Вере Леонидовне Афанасьевой (1888–1935), от которой имел сына Леонида (1903–1943). С 1914 года семья проживала в Харькове. А.А.Лихачёв служил товарищем прокурора Харьковского окружного суда. В 1919 году семья эмигрировала в Грецию.

Фёдор Андреевич Лихачёв (1884–1920, пропал без вести), историк, археолог. Обучался в Казанском университете. Исследователь Средней Азии, Причерноморья, участник раскопок в этом регионе. Формировал собственные коллекции, многие предметы сдавал в Казанский городской музей. По словам Н.Ф.Катанова, имел «богатую коллекцию бабочек всех частей света, богатую коллекцию художественных предметов, преимущественно восточного происхождения». По некоторым сведениям, был в армии Колчака.

Алексей Андреевич Лихачёв (1885–1919, пропал без вести).

Иван Андреевич Лихачёв (1887–?).

Николай Петрович Лихачёв (1862–1936), историк, искусствовед, коллекционер, специалист в области источниковедения, дипломатики и сфрагистики; тайный советник (1916), академик Академии наук СССР (1925); организатор и руководитель Музея палеографии (1925). В январе 1930 года Лихачёв был арестован по «Академическому делу». 2 февраля 1931 года он был исключён из состава АН СССР и постановлением коллегии ОГПУ от 8 августа того же года был приговорён к ссылке на 5 лет в Астрахань и конфискации всего имущества. 13 августа 1933 года тяжело больному Лихачёву было разрешено вернуться в Ленинград. Коллекции, библиотека и рукописи академика были переданы Академии наук. Ещё до вынесения приговора чрезвычайное общее собрание Академии исключило Лихачёва вместе с академиками С.Ф.Платоновым, Е.В.Тарле и М.К.Любавским из числа её действительных членов. Музей палеографии был преобразован в Музей книги, документа и письма, который в 1936 году вошёл в состав Ленинградского отделения Института истории АН СССР (ныне – Санкт-Петербургский институт истории РАН).

Глафира Петровна Лихачёва (1863–1874).

Иван Петрович Лихачёв (1865–1924). Женат на Инне Владиславовне Пальчиковой (1870-е–1941).

Мария Петровна Лихачёва (1866–?). Замужем за Борисом Ниловичем Казиным (1859–1910-е).

Варвара Петровна Лихачёва (1868–?).

Сергей Петрович Лихачёв (1870–1926, репрессирован, умер в Медвежьегорске в пересыльной тюрьме), инженер-путеец, женат на Екатерине Владиславовне Пальчиковой (1873–1941).

Дети: Борис (1902–1934), историк кино, актёр и режиссёр; Сергей (1906–1941), Татьяна (1908–1998), режиссёр-монтажёр на «Мосфильме»; Пётр; Андрей; Ирина (1914–?).

Владимир Петрович Лихачёв (1873–1874).

Сергей Николаевич Лихачёв (1894–1942).

Анна Николаевна Лихачёва (1898–1942).

Геннадий Николаевич Лихачёв (1899–1972), орнитолог Приокско-Террасного заповедника Московской области. Участник Великой Отечественной войны, награждён орденом Красной Звезды.

Наталья Николаевна Лихачёва (1900–1977). Замужем за Александром Кондратьевичем Процкевичем (1899–1968). Дети: Наталья (1925–1993), Анна (1939–1942).

Клавдия Николаевна Лихачёва (1902–1942). Замужем за Борисом Владимировичем Семичевым (1900–1981).

Алексей Николаевич Лихачёв (1904–1992), животновод. Обучался в Петровской (Тимирязевской) сельскохозяйственной академии. Репрессирован (1926–1928), освобождён из ссылки досрочно. Участник Великой Отечественной войны (1941–1945), награждён медалью «За боевые заслуги», орденом Красной Звезды. После войны работал в институте коневодства. Женат на Юлии Евсеевне Вишневиной (Пихтер) (1908–?).

Мария Николаевна Лихачёва (1905–1942, умерла во время блокады Ленинграда). Замужем за Николаем Николаевичем Бабыниным (?–1934).

Иван Николаевич Лихачёв (1907–1940). Окончил Высший художественно-технический институт (ВХУТЕИИ), проживал в Москве, работал архитектором в Архитектурно-проектной мастерской Моспроекта № 2 под руководством архитектора А.В.Щусева. Женат на Зинаиде Алексеевне Успенской (1907–1994).

Пётр Николаевич Лихачёв (1910–1957), врач, участник советско-финской войны. Погиб в Москве от рук бандитов. Женат на Ольге Васильевне Ивановой (1908–1977).

ПОЛЯНКИ-НИКОЛЬСКОЕ ТРЁХ-ОЗЁРСКОЙ ВОЛОСТИ СПАССКОГО УЕЗДА КАЗАНСКОЙ ГУБЕРНИИ И ЕГО ВЛАДЕЛЬЦЫ

Полянки – старинная усадьба Казанского края, вотчина казанской ветви рода Лихачёвых с середины XVIII века.

Родословие Лихачёвых, не принадлежавших к элите российского дворянства, получавших владения главным образом за военную, дипломатическую и придворную службу в Тверской и Ярославской губерниях, восходит к XV веку. С середины XVIII века одна из ветвей рода обосновалась на землях, позже вошедших в состав Спасского уезда Казанской губернии.

Село основано в царствование Бориса Годунова при проведении Тетюшской засечной черты на землях, некогда входивших в территорию Казанского ханства¹. В 1668 году проводилось межевание поместных земель служилой полковой шляхты, которая была водворена на место прежнего патриаршего села. Согласно челобитной грамоте, во владение этими землями и селцом, а также рыбными ловлями на реках Утка и Майна вступил в 1692 году стольник Ф.И.Змеев. Пережившая своего мужа Фёдора Змеева княгиня Прасковья Петровна вступила во владение селением Полянским в 1745 году. Её внучка вышла замуж за сержанта лейб-гвардии Семёновского полка Логина Ивановича Лихачёва, породнившегося таким образом с известными российскими родами Змеевых, Борятинских, Соковниных и другими. 23 марта 1754 года на имя Марьи Яковлевны Лихачёвой (Новосильцевой) от её бабушки Прасковьи Петровны Змеевой было приобретено село Полянки-Никольское с условием возведения в селе каменного храма. Его строительство затянулось до 1778 года, причиной чего была и ранняя смерть Л.И.Лихачёва, и разорение имения армией Е.Пугачёва².

Именно Логин Иванович Лихачёв (?–1760), впервые упомянутый в документах 1754 года, считается родоначальником казанской ветви рода Лихачёвых. Логин Иванович был старшим сыном московского дворянина Ивана Евстигнеевича Лихачёва, стольника и завоеводчика, московского дворянина, участника похода А.С.Шейна к Азову, имевшего поместья по Холму и Торопцу, в службе состоявшего с 1692 года, в 1722 году – ротмистр. Завещание

¹ Спасский Н.А. Очерки по родоисведению: Казанская губерния. Казань, 1913. С. 18.

² Лихачёв Н.П. Генеалогическая история одной помещицкой библиотеки. С.-Петербург, 1913. С. 28.

секунд-майора И.Е.Лихачёва от 8 апреля 1752 года, копия которого сохранилась в ГА РТ, позволяет ближе узнать этого человека, в котором долг службы сочетался с пониманием необходимости образования и, в не меньшей степени, набожностью и озабоченностью обеспечить по себе должное поминование. Делая душеприказчиком своего сына Логина и передавая ему во владение «белозёрские свои доставшиеся от родственника моего стольника Михаила Тимофеевича Лихачёва деревни, и с оных получаемые оброчные деньги», наказывает «чинить по мне достойное поминование и подаяние», а также «сорокоустия ему сыну моему дать в Неелову и в Ординскую пустынь, Торопец, во все монастыри и соборную Богородицкую и Борисоглебскую церкви в погосте Захоломья и в другие места... милостыню творить и на строение церквей подаяние сыну моему иметь по своему рассмотрению и учинённому от меня реестру...»³. Упоминаются в завещании членам семьи помимо недвижимости и иконы, венцы и поля которых «позлащенные», с привесом «креста серебряного и ниток жемчугу». Вместе с тем завещатель наказывает: «из недвижимого своего имения ей, внучке моей ежели она словесной и письменной грамоты обучится, дать в наследство и во владение в Торопецком уезде в Стреженской волости селцо Анишино со всеми принадлежащими к нему деревнями и жителями в нём крестьянами».

Логин Иванович Лихачёв (?–1760) служил в чине поручика лейб-гвардии Семёновского полка, в 1756 году в звании подполковника назначен в казанский гарнизон Свяжского пехотного полка. Приобрёл в городе Казани участок под постройку дома, который, однако, был возведён позднее. Как отмечал Н.П.Лихачёв, Логин Иванович «замечателен тем, что... путешествовал к святым местам для поклонения гробу Господню и в 1748 г. от святейшего патриарха Парфения получил письменное отпущение грехов...»⁴. Соблюдение веками освящённой традиции христианского благочестия было унаследовано, по-видимому, от отца – Ивана Евстигнеевича Лихачёва, что видно из его завещания.

³ ГА РТ. Ф. 350. Оп. 1. Д. 419. Л. 61–63.

⁴ Лихачёв Н.П. Генеалогическая история... С. 20.

*Е.Ключевская,
Государственный музей
изобразительных искусств
Республики Татарстан*

Усадьба села Полянки-Никольское (вид со стороны р. Волга) в 20-е годы XIX столетия. (Лихачёв Н. П. Генеалогическая история... Таблица 22)

Именно Полянки-Никольское (среди ряда других земельных владений) стали родовой вотчиной казанской ветви Лихачёвых, передаваемой от отца к сыну на протяжении нескольких поколений. Это определялось плодородными, лучшими землями Закамья, и красотой местоположения на возвышенных террасах над пойменными лугами левобережья Волги, и владением рыбными ловлями. Почти все владельцы Полянок после недолгой службы в гвардейских полках (Семёновском, Кирасирском, Кавалергардском) возвращались в своё имение. Именно здесь, в своей усадьбе владелец получал более широкие возможности для самореализации своей личности в самых различных сферах деятельности — устройстве усадебного дома и благоустройстве территории усадьбы с садами, зверинцами, оранжереями, эффективном ведении хозяйства, воспитании детей, организации своего досуга и прочем. Как правило, именно в усадебном архиве накапливалась документация по исто-

рии рода — документы по оформлению своей принадлежности к уездному и губернскому дворянскому обществу: жалованные на дворянство грамоты, родословные росписи, родовые гербы, справки Разрядного архива, протоколы и справки губернских дворянских депутатских собраний и Департамента Герольдии о подтверждении дворянского достоинства или внесении в дворянскую родословную книгу и т.п. Усадебный архив Лихачёвых утратил свою цельность, часть документов была вывезена из Полянок Н. П. Лихачёвым и опубликована в его «Генеалогической истории одной помещицкой библиотеки» (1913), отдельные разрозненные документы сохранились в Государственном архиве Республики Татарстан, в Отделе рукописей и редких книг Научной библиотеки имени Н. И. Лобачевского Казанского федерального университета.

Наследовал имение Александр Логинович Лихачёв (1752—1814), женатый на Елизавете Семёновне (Кислов-

Усадьба села Полянки-Никольское в начале XIX столетия. В одной из комнат верхнего этажа помещалась библиотека. (Лихачёв Н. П. Генеалогическая история... Таблица 21)

ской, 1756—1812), что подтверждает и «Список алфавитный Казанской провинции дворянам и прочим владельцам 1771—1773 гг.»: «Лихачёв Александр Логинов, вотчины в Спасском уезде — село Полянки (у него же — в Тетюшском уезде)»⁵. Сохранился Аттестат А. Л. Лихачёва⁶. В службу он вступил в 1761 году в лейб-гвардии Семёновский полк рядовым, в 1771 году получил чин каптенармуса, в 1773 году по указу «отставлен на своё пропитание с награждением подпоручиком». Молодым человеком 21 года Александр Логинович предпочёл поселиться в Полянках. По-видимому, именно Александром Логиновичем было положено начало формированию усадебного комплекса в Полянках, как воплощение новой усадебной культуры эпохи Просвещения, активно проникающей в провинцию. Сохранился в ГА РТ «Геометрический специальный план с. Никольское-Полянки Спасской округи Казанского наместничества, общее владение подпоручика Александра Логиновича Лихачёва»⁷. Им был заново отстроен усадебный дом после пугачёвского разорения.

⁵ Сборник материалов по истории Казанского края в XVIII веке, изданный под ред. Д. А. Корсакова // ОАИЭ. Т. XVIII. Вып. 4—6. Казань, 1908. С. 207.

⁶ ГА РТ. Ф. 350. Оп. 1. Д. 419. Л. 7—7 об.

⁷ ГА РТ. Ф. 324. Оп. 726. Д. 432. Л. 1.

Четыре рисунка, опубликованные Н. П. Лихачёвым⁸, дают представление о внешнем виде усадьбы в разные периоды XIX века. На любительском рисунке начала XIX века запечатлён двухэтажный дом в 10 окон по фасаду, центр которого акцентирован шестиколонным портиком, с обширным двором перед ним, справа — несколько одноэтажных каменных служб (погреб, амбары, кладовые, людские и т.п.) под высокими двускатными крышами, слева на выходе в сад — строение оранжереи. Другой рисунок — проект фасада деревянного дома, составленного из нескольких срубов «покоем», с крыльцом по центру под треугольным фронтоном на сдвоенных колоннах с пологими лестницами на три ската. Рисунок исполнен уверенной рукой архитектора-профессионала. Панорамный вид усадьбы со стороны Волги запечатлён на рисунке 1820-х годов с церковью справа, двухэтажным домом в окружении сада, ажурным мостиком и беседкой посередине него, подъездными дорогами со стороны берега Волги. Такой же предстаёт панорама усадьбы и на фотографиях начала XX века.

Стремление преобразовать свой быт в соответствии с этикой и культурой эпохи Просвещения у Александра Логиновича получило реализацию в составлении большой

⁸ Лихачёв Н. П. Генеалогическая история... Таблицы 20—23.

и разнообразной библиотеки, положившей начало обширному книжному собранию, тяготевшему к энциклопедической всеохватности знаний на то время. Библиотека, судя по тем изданиям, что дошли до наших дней, отразила круг общения и дружеского знакомства владельца со многими известными людьми — И.И. и В.И. Панаевыми, И.П. Осокиным, Ю.И. фон Каницем, И.А. Крыловым и др. Александр Логинович не только собирал книги, но и каталогизировал их, занимался переводами, был в Казанской губернии единственным подписчиком «Московского журнала» Н.М. Карамзина. Отдал дань и популярному в то время виду коллекционирования — нумизматике. Дружеские отношения между Лихачёвыми-библиофилами и Панаевыми-литераторами, зародившиеся в конце XVIII века, прослеживаются на протяжении всего XIX столетия. В Полянской библиотеке Лихачёвых были книги, подаренные И.И. Панаевым, в том числе с его рукописными экслибрисами, что удостоверяет надпись владельца на одной из книг: «Сия книга подарена мне от Ивана Ивановича Панаева в знак его ко мне дружбы. Александр Лихачёв. 1786 году Мая 18 дня»⁹. Свидетельство о характере их взаимоотношений содержится и в воспоминаниях Владимира Ивановича Панаева, по словам которого Александр Логинович Лихачёв чтит Ивана Ивановича Панаева «как бывшего наставника своего в правилах масонских». Писатель и переводчик, близкий друг Н.И. Новикова и Карамзина, И.И. Панаев в 1780–1781 годах был мастером в ложе «Горус» и в московской ложе «Трёх знамён», летом 1783 года он открыл ложу «Золотого ключа» в Перми, а в конце того же года был избран мастером в ложе «Восходящего Солнца» в Казани, под руководством И.И. Панаева она работала в 1783–1786 годах¹⁰. В музее Симбирского купечества на выставке «Вольные каменщики Симбирской губернии» (2019) демонстрировался документ с изображением масонского герба И.И. Панаева. Масонство развилось в XVIII веке «на почве противодействия сухой, материалистической философии того времени, выразившейся в творениях энциклопедистов. Стремление указать связь нравственный и законности духовных стремлений человека, связать нравственный и религиозный его мир с данными опытной науки, с миром внешним, чувственным, создать этические идеалы — проявлялось у масонов под самыми разнообразными формами»¹¹. Насколько сильно казанское дворянство было захвачено масонством, показано в письме Н.Н. Булича, историка русской литературы, член-корреспондента Императорской Академии наук, профессора и ректора Казанского университета к М.Ф. Де-Пуле, кри-

тику и публицисту¹². Одними из первых проповедников масонства в Казани, по словам Н.Н. Булича, были член новиковского Дружеского общества П.А. Татищев, директор гимназии Ю.И. фон Каниц, В.И. Полянский, поэт-романтик Г.П. Каменев, а также И.И. Панаев. Александр Логинович имел не только коллекцию масонских книг, в том числе издания Новикова: «В Полянках по рассказам старожилков, — писал Н.П. Лихачёв, — долго сохранялись масонские одеяния, множество знаков и даже какая то декорация, нарисованная крепостными малярами. Почти всё это было уничтожено вдовью внука Александра Логиновича»¹³. (Было ли это сделано по причине официального запрета «О уничтожении масонских лож и всяких тайных обществ» Александром I в 1822 году или по более прозаическим причинам бытового характера — неизвестно).

Будучи рачительным хозяином, Александр Логинович приумножил отцовское наследство. Чем и на сколько видно из сохранившегося текста его завещания в фонде документов ГА РТ: «...купленное мною 1795 г. декабря 7 дня после секунд-майора Луцевина у жены и дочерей его Спасской округи в с. Полянках мужского пола 14 душ; в 1787 г. у флота капитана Михаила Палицына пащенную землю в деревне Столбуновке, лес и сennie покосы в дачах того же села; в 1788 г. у князей бригадира Василия и секунд-майора Николая Никитиных детей Мещерских Спасского уезда в деревне Страховке 32 души с их семействами; в 1788 г. у Александра Николаева Зубова в с. Дмитровском Байтеряково тож 75 душ со всеми их семействами, домами и имуществом (а также до ныне и впредь рожденными)...»¹⁴. По примеру своего отца Александр Логинович также был храмоздателем — в 1797 году на его средства была построена церковь в селе Байтеряково, освящённая в честь иконы Божией Матери Владимирской с приделами во имя Александра Свирского (его небесного патрона) и Дмитрия Солунского¹⁵. Вблизи церкви скончавшийся в с. Кошкаре А.Л. Лихачёв и был погребён.

Александр Логинович состоял депутатом дворянского собрания (1787–1803), «был в должности поведения хорошего и оную исправлял добросовестно и рачительно со всевозможным усердием и прилежностью»¹⁶. Служил директором главного народного училища (гимназии) в Казани (1798–1804). В 1800 году пожалован в надворные советники, патент за подписью Александра I сохранился в документах ГА РТ. В 1807–1809 годах избирался мамдышским уездным предводителем дворянства и проживал в селе Кошкаре Асан-Илгинской волости Мамдышского

¹² http://nasledie-rus.ru/red_port/00211.php. Гарзавина А.В. «Тайны казанских масонов» // Казань. 2013. № 5–6.

¹³ Лихачёв Н.П. Генеалогическая история... С. 33.

¹⁴ ГА РТ. Ф. 350. Оп. 1. Д. 419. Л. 8.

¹⁵ Справочная книга Казанской епархии. Казань, 1909. С. 216.

¹⁶ ГА РТ. Ф. 350. Оп. 1. Д. 419. Л. 7.

уезда. Всё движимое имущество в кошкарском доме, в том числе и собранную там же библиотеку, завещал дочери — «девице Марии Александровне, не лишая её и из наследственного родового имени принадлежащей ей узаконенной части». Всё прочее было завещано сыну Семёну¹⁷.

«Александр Логинович отличался гордым и властным характером. Он высоко ставил своё родоприсхождение, записал себя в четвёртую книгу (знатные иностранные роды) и самовольно прибавил к гербу княжескую мантию, а в гербовый щит вставил особое поле с тремя рыбами в ознаменование того, что у него имелись выписи 1692 года на рыбные ловли и он владел частью берега Волги на значительном расстоянии»¹⁸. В его владении числился 701 человек крепостных¹⁹.

Семён Александрович Лихачёв (1774–1821) поступил на службу в 1792 году корнетом Лейб-Кирасирского Его Высочества Наследника Цесаревича и Великого Князя Павла Петровича полка, переименованного 17 ноября 1796 года в Лейб-Кирасирский Его Величества полк. 14 февраля 1801 года вышел в отставку с производством в поручики. Был женат на Прасковье Ивановне Осокиной (1774–1815), дочери Ивана Петровича Осокина (1745–1808), дворянина, владельца горных заводов на Урале, одного из крупнейших российских промышленников XVIII века, владевшего также в Казани домами, суконной фабрикой, поташными заводами и мельницами, и Елизаветы Ивановны Затрапезниковой. В браке родились сын Фёдор (1797–1835, женатый на Глафире Ивановне Панаевой) и дочь Екатерина (1799–1864, замужем за Иваном Петровичем Юрьевым (1800–1868)). Проживал попеременно в Петербурге и в родовом имении Никольское-Полянки. В сентябре 1812 года присоединился к Казанскому ополчению генерал-майора Дмитрия Александровича Булыгина (1757–1830), образованному постановлением губернского всесословного собрания от 21 июля 1812 года. В чине поручика состоял «пятидесятником» (имел под командой 50 всадников) конного полка (300 сабель). 13 января 1813 года выступил в поход в рядах Казанского ополчения, которое 12 июля 1813 года на территории Великого герцогства Варшавского вошло в состав дивизии генерал-майора Николая Сильвестровича Муромцева (1762–1834) ополченческого корпуса (3-й округ) генерал-лейтенанта графа Петра Александровича Толстого (1761–1844) Польской армии генерала от кавалерии графа Леонтия Леонтьевича Бенниксена (1745–1826). С 26 октября 1813 года вплоть до капитуляции 11 ноября 1813 года находился при блокаде Дрездена в рядах корпуса генерала от кавалерии графа Кленау фон Яновиц (1755–1819), затем в составе прус-

¹⁷ ГА РТ. Ф. 350. Оп. 1. Д. 419. Л. 8–13 об.

¹⁸ Лихачёв Н.П. Генеалогическая история... С. 52.

¹⁹ Казанское дворянство. 1785–1917. Генеалогический словарь. Казань, 2001. С. 330.

ского корпуса генерала фон Хиршфельда (1747–1818), участвовал в осаде Магдебурга, обороняемого французским гарнизоном генерала графа Лемаруа (1776–1836), в январе 1814 года вместе с полком выступил к Гамбургу и до мая 1814 года оставался на территории Брауншвейга, в конце мая 1815 года возвратился в Казань и вышел в отставку, получив аттестат «за ревностную службу и усердие»²⁰. Проживал в Полянках, занимался разведением породистых скакунов, о чём писал Н.П. Лихачёв: «Полянки находятся в семидесяти верстах от г. Симбирска, славящегося своими конскими ярмарками, на каковые и поныне Полянские помещики водят продавать своих лошадей, а там покупают других. В прежнее время в Симбирске делались и всякие хозяйственные запасы. Семён Александрович Лихачёв был страстный лошади, и его лошади славилась по всей округе»²¹. Конные заводы были самой распространённой формой дворянского предпринимательства — основную часть коннозаводчиков составляли помещики, для которых разведение лошадей в большей степени воспринималось как часть досуга, который мог приносить и доход. К их числу, видимо, можно отнести и С.А. Лихачёва, поскольку в списках конных заводов Казанской губернии завод С.А. Лихачёва не упоминается. Умер Семён Александрович Лихачёв 28 мая 1821 года в Полянках в возрасте 47 лет, похоронен вблизи церкви, рядом со своей супругой Прасковьей Ивановной.

Сохранилась в документах ГА РТ «Опись имущества после смерти Семёна Лихачёва: составлена Фёдором Семёновичем и его сестрой майоршей Екатериной Семёновной, по мужу Юрьевой. 1827 г.»²². Сохранилась миниатюра — «Портрет Семёна Александровича Лихачёва», (ГМИИ РТ, Ж-3190 (из собрания Р.И. Лихачёвой))²³.

Полянки унаследовал сын Семёна Александровича, Фёдор Семёнович (1797–1835). В 1815 году он вступил в службу в Кавалергардский полк, дослужился до ротмистра, награждён орденом Св. Владимира 4-й степени и в 1822 году вышел в отставку. Был женат на Глафире Ивановне (1794–1880), сестре своего друга, поэта, мемуариста, государственного чиновника, коллекционера живописи (имел одну из лучших в Санкт-Петербурге частных картинных галерей, собирал живопись Венецианова²⁴) Владимира Ивановича Панаева. За Фёдором Семёновичем числилось родовых нераздельных с братьями (по-ви-

²⁰ <https://impereur.blogspot.com/2021/11/1774-1821.html>.

²¹ Лихачёв Н.П. Генеалогическая история... С. 55.

²² ГА РТ. Ф. 350. Оп. 1. Д. 419. Л. 41–44.

²³ Русское искусство XVII — начала XX века. Живопись: Каталог: Государственный музей изобразительных искусств Республики Татарстан. Казань. 2002. С. 248.

²⁴ Банников А.П., Сапожников С.А. Собиратели и хранители прекрасного: Энциклопедический словарь российских коллекционеров от Петра I до Николая II. 1700–1918 гг. М., 2007. С. 378.

Неизвестный художник. Портрет поручика-кирасира Семёна Александровича Лихачёва. 1800-е (?)

Прозрачная пластина, масло. 7,2x5,7 (овал)

© ГМИИ РТ. Ж-3190

димо, двоюродными) 600 душ крепостных в Спасском уезде и в Зубовском уезде Тверской губернии — 1250 душ крестьян, за женой Глафирой Ивановной в деревне Берёзовке и в деревне Арчиловке Спасского уезда — 886 душ крестьян и 10503 десятины земли²⁵. Фёдор Семёнович избрался предводителем дворянства Спасского уезда, собирал материал для описания уезда (с планами имений). Коллекционировал древнее оружие, собирал чубуки и трубки всевозможных видов, как отмечал Н.П.Лихачёв. Состоял в тесных дружеских отношениях с семейством Панаевых и семьёй свояка Фёдора Михайловича Рындовского, женатого на Поликсене Ивановне Панаевой. Фёдор Михайлович был активным участником литературного салона Фуксов, в котором бывали поэты Боратынский, Де-Лярю, Перцов, литератор Второв и другие. Принимал деятельное участие в издании литературного журнала «Заволжский

²⁵ Казанское дворянство. 1785—1917... С. 330.

муравей». Поликсена Ивановна, как и её сестра Глафира, печаталась (под псевдонимом) в столичном журнале «Благонамеренный». Чета Рындовских-Панаевых имела и свой популярный в городе кружок, их дом посещали многие любители литературы, будущие декабристы В.Ивашев, Д.Завалишин, преподаватель Казанского университета Д.Самсонов. Здесь был свой театр, и роли в спектаклях исполняли члены семьи, их друзья, знакомые. Рындовские пополняли полянскую библиотеку Лихачёвых дарственными экземплярами своих публикаций. Владимир Иванович Панаев посылал сестре и её мужу все свои печатные произведения, иногда в двух экземплярах, каждому отдельно, сопровождая соответствующими надписями. В переписке состоял, по-видимому, до самой смерти. «Подарков Владимира Ивановича Панаева Лихачёвым в полянской библиотеке довольно много», — отмечал Н.П.Лихачёв²⁶. Среди книжных раритетов с автографами в полянской библиотеке были подтверждения и других свидетельств дружеских отношений сыновей Фёдора Семёновича — Андрея и Ивана Фёдоровичей Лихачёвых с Иваном Ивановичем и Валерьяном Александровичем Панаевыми. Фёдору Семёновичу Лихачёву посвятил шуточные, отчасти автобиографические стихи «Желающий теперь вписаться в твой альбом» сосед по Спасскому уезду, проживавший в селе Матвеевке, князь Андрей Александрович Гундоров, последний отпрыск старинного рода Рюриковичей, член Общества любителей отечественной словесности при Казанском университете, сотрудник «Казанских известий» и журнала «Заволжский муравей», автор эпиграмм, сатир, шуточных заметок и повестей. Вовлечённость в живой литературный процесс своего времени отличала семью Фёдора Семёновича и Глафиры Ивановны Лихачёвых, оказывая благотворное влияние на формирование интеллектуального кругозора и сфер интересов подрастающих детей — Ивана, Екатерины, Бориса, Логины, Андрея, Петра.

После смерти мужа (1835) Глафира Ивановна энергично занялась восстановлением пошатнувшегося благосостояния усадьбы. В «Окладной книге Казанского дворянского депутатского собрания о числе помещичьих имений Спасского уезда 1852—1856 гг.» показана недвижимость за ней и её детьми: «По 9 переписи Лихачёвой Глафиры Ивановны штаб-ротмириши в сельце Берёзовке 121 душа поселян и 17 душ дворовых, в Арчиловке — 122. Лихачёвых — Ивана флота лейтенанта, Бориса юнкера, Петра кадета, Логины и Андрея студентов — в Никольском полянках поселян 576 душ, дворовых 27»²⁷. На протяжении ряда лет Глафира Ивановна успешно вела процесс за часть наследства Новосильцевых, родственные связи с которыми Лихачёвы деятельно поддерживали всё время. Лихачёвым

²⁶ Лихачёв Н.П. Генеалогическая история... С. 59.

²⁷ ГА РТ. Ф. 350. Оп. 2. Д. 429. Л. 85 об., 86 об.

достались не только огромные имения, но и часть новосильцевской библиотеки, перевезённой в Полянки вместе с другими вещами наследства.

В середине XIX века «Казанские губернские ведомости» (1858, № 14) так описывали Полянки: «В двух верстах от Маклашовки лежит село Никольское-Полянки, самое замечательное из селений в этой местности... В середине селения возвышается помещичий дом, деревянный, двухэтажный, с каменными флигелями и службами, симметрично расположенными перед домом; с правой стороны — небольшой огороженный участок леса, в котором некогда помещался зверинец помещика, а с левой — фруктовый сад с апельсином и парниками, разделённый на две половины оврагом, через который перекинут красивый мостик с беседкою. В селе каменная церковь во имя Покрова Пресвятыя Богородицы, с приделами Николая Чудотворца и св. мученика Феодора Студита, построенная в 1778 году. По обе стороны церкви длиною улицею тянутся крестьянские дома...». По другим сведениям на тот же 1858 год «имение Полянки включало 5054 десятины земли, 1231 душу крепостных крестьян (140 дворов, в среднем 4,5 десятины на каждый). Помещичья запашка — 600 десятин, имелись конный завод и ферма по разведению овец (100 голов). Заливные луга и сенокосы сдавались в аренду. На оброк были отпущены 8 крестьян, которые занимались рыбной ловлей, приносившей до 150 рублей серебром в год. Лихачёвым принадлежали пристань Источная на Волге и шесть амбаров, которые также сдавались. В селе Полянки имелся базар, функционировавший по пятницам»²⁸. Нельзя не упомянуть также об остатках древних укреплений в окрестностях Полянок, около сёл и деревень Маклашевка, Танкеевка, Балымеры, о бытовании в этих местах легенд и преданий, связанных с курганами и могилами. Обследования и раскопки памятников велись здесь начиная с 1870-х годов, в том числе известным российским археологом А.А.Спициным. В конце 1880-х годов П.А.Пономарёв и Н.П.Лихачёв вели раскопки могильника в северной части села Балымеры. На территории села Полянки к северо-западу от церкви по краю берега Волги в обнажении просматривался культурный слой древних селищ с остатками керамики эпохи бронзы, именковской и болгарской археологических культур²⁹. При распашке земли крестьянами не редки были находки древних монет и других артефактов, сбывавшихся собирателям и коллекционерам древностей. Так складывалось со временем уникальное нумизматическое и археологическое собрание А.Ф.Лихачёва.

Только после освобождения крестьян, в 1862 году, был произведён раздел имения между братьями Лихачёвыми,

²⁸ <https://www.peoplelife.ru/167906>.

²⁹ Старостин П.Н. О памятниках археологии в окрестностях села Полянки Спасского района Татарстана // Материалы Лихачёвских чтений. 5—6 апреля 2007 г. Казань, 2008. С. 230—237.

сама же Глафира Ивановна удалась на жительство в Свяжск, в монастырь. По разделу имущества Арчиловка и Берёзовка и 4760 десятин земли при них перешли в собственность Андрея Фёдоровича Лихачёва, постоянно проживавшего в Казани и только на лето переезжавшего в Берёзовку. Село Полянки, а вместе с ним и библиотека, достались младшему сыну Фёдора Семёновича — Петру Фёдоровичу (1833—1904). В документах ГА РТ сохранилась «Копия с формулярного списка Петра Фёдоровича Лихачёва», заверенная нотариусом Моисеенко Николаем Кирилловичем, переданная надворным советником Магницким Михаилом Константиновичем 28 декабря 1891 года: «Пётр Фёдорович Лихачёв, от роду имеет 25 лет, из дворян Казанской губернии, имеет бронзовую медаль в память войны 1853—1856 годов, из юнкеров Школы Гвардейских подпрапорщиков и кавалерийских юнкеров; произведён в корнеты в 1853 г. 13 августа, имея от роду 20 лет, с определением в лейб-кирасирский Его Высочества наследника цесаревича (что ныне Её Величества) полк, <...> произведён в поручики 1855 г. августа 13, по выборам дворянства не служил; по случаю войны с Англией, Францией и Турцией находился в составе войск, охранявших побережье С.-Петербургской губернии и Выборгского уезда, в 1854 г. с 16 апреля по 7 июня ранен, в плену не был, особых поручений не имел; 19 февраля 1855 г. приказом по гвардейским и гренадерским корпусам объявлено высочайшее благоволение при вступлении на престол Государя Императора Александра Николаевича, в числе прочих бывших подчинённых с 19 июля по 17 сентября 1856 г. находился в Москве, в составе отряда войск гвардейских и гренадерских корпусов, собранных там по случаю коронации <...>. Наград, Всемилостивейших рескриптов и похвальных орденов не получал. Состоял до увольнения от службы в комплекте полка, к повышению чином аттестовался достойным и к награждению знаком отличия беспорочной службы, кроме невыслуги лет препятствий не имеет; холост, за матерью его состоит родового имения в губерниях: Рязанской 1000 и Тверской 1200 душ крестьян. В 1857 г. уволен от службы по домашним обстоятельствам штаб-ротмистром...»³⁰. Сын Петра Фёдоровича, Николай Петрович, писал об отце: «Страстный хозяин, охотник и рыбовод, он всю жизнь прожил в деревне. ...Имение он получил с урезанными угодьями без выкупных денег, которые достались не ему, семья же была огромная. Полянский деревянный дом, построенный тотчас после пугачёвского бунта, достался П.Ф.Лихачёву в очень ветхом состоянии. Пришлось его ломать и выстроить новый (законченный в 1869 году). Для книг по примеру старого дома и в новом отведена была биллиардная... Устройство библиотеки началось

³⁰ ГА РТ. Ф. 350. Оп. 2. Д. 610. Л. 12—13 об.

Пётр Фёдорович Лихачёв (1833–1904), штаб-ротмистр, отец Н.П.Лихачёва.
 Фотопортрет в подвесной овальной рамке под стеклом. 1900-е
 Дерево, стекло, металл. Овальное фото: 9х12; рамка: 15х18,5
 Поступление: в 2019 в составе личного фонда О.П.Лихачёвой
 © СпбИИ РАН, РС. Ф. 336. Оп. 2. Д. 202

почти тотчас после переезда.... Деятельным сотрудником Петра Фёдоровича в разборке книг явился брат жены – Яков Петрович Андреев. Пётр Фёдорович владел при селе Полянки 1737 десятинами земли³¹. «Незабвенной памяти нежно любимого отца Петра Фёдоровича Лихачёва» академик Николай Петрович посвятил своё исследование родословия Лихачёвых «Генеалогическая история одной помещицкой библиотеки» (1913).

Весьма неожиданным было обнаружить описание Полянок и его владельцев Петра Фёдоровича и сына Ивана Петровича на страницах «Вестника Русского союза рыболовов-удильщиков» (1904, № 7–8). Публикация «На “Зуморе” и на “Яме”». Из моих казанских воспоминаний» принадлежит барону Павлу Гавриловичу Черкасову (1854–1922), основателю и редактору вестника, а также автору более 300 статей по рыболовству. Остаётся только

гадать, что привело действительного статского советника в звании камергера Высочайшего двора, заведующего оброчными статьями кабинета Его Императорского Величества, в Спасский уезд к Колбецким. По дороге он принял предложение Ивана Петровича Лихачёва посетить Полянки, где и провёл пару дней, участвуя в рыбной ловле в компании Петра Фёдоровича, страстного охотника и рыболова. Побывал он также на паровой мельнице в селе Балымеры, в гостях у Ивана Васильевича Комиссарова, поверенного нижегородских купцов-предпринимателей Блиновых, имевших торговые дела в Казани, а возможно, и в Спасском уезде. Описание особенностей и техники рыбной ловли, рыболовецких снастей, П.Г.Черкасов перемежает описанием окрестностей, красот открывающихся пейзажей, пойменных лугов с озёрками, берегов речки Утки, передачей бесед о небесных явлениях, магии, о преимушествах деревни перед городом, о курганах и кладках, о шуках весом в 36 фунтов и т.д. Разговоры о курганах имели под собой конкретную почву – Балымерский археологический комплекс IX–X и XIII–XIV веков ещё в 1882 году изучался Петром Алексеевичем Пономарёвым, педагогом и археологом, одним из учредителей Общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете и Николаем Петровичем Лихачёвым, сыном Петра Фёдоровича, в то время ещё студентом Казанского университета, только что принятым в члены Общества археологии... Особое внимание П.Г.Черкасова привлёк странный «земноводный» экипаж Петра Фёдоровича – лодка-тележка, поставленная на длинные дроги. Её можно видеть на одной из фотографий – Пётр Фёдорович в компании двух молодых людей запечатлены сидящими на этом экипаже на фоне панорамы Полянок. Страсть к охоте и рыбалке была воплощением любви Петра Фёдоровича к природе, не случайно стены его рабочего кабинета были увешаны живописными пейзажными полотнами, как это видно на сохранившейся фотографии.

20 февраля 1904 года владелец Полянок Пётр Фёдорович Лихачёв скончался. По разделу Полянками стал владеть средний из сыновей покойного – Иван Петрович (1865–?). В публикации П.А.Головина «Дворянский род Лихачёвых в истории России. К 150-летию со дня рождения академика Н.П.Лихачёва» приведён договор между братьями Иваном и Николаем Петровичами об имущественном владении: «1908 года июня 8 дня, мы нижеподписавшиеся, братья, потомственные дворяне Николай Петрович и Иван Петрович Лихачёвы заключили настоящий договор в следующем: я, Николай Петрович, уступаю брату моему Ивану Петровичу принадлежащую мне по наследству 1/3 часть недвижимого и движимого имущества, находящегося при селе Полянки-Никольское, Трёх-Озёрской волости Спасского уезда Казанской губернии, составлявшее в настоящее время нераздельное

владение наше с матерью нашей Клавдией Петровной, братом Сергеем Петровичем и сёстрами Варварой Петровной Лихачёвой и Марией Петровной Казиной, урождённой Лихачёвой, за 35 тысяч рублей, а я Иван Петрович покупаю означенную часть имущества у брата Николая Петровича, при чём в счёт условленной суммы передаю ему все процентные бумаги, какие только получатся на мою долю из наследства дяди нашего Ивана Фёдоровича Лихачёва, по курсу 526 каковой будет в день получения мною этих бумаг из наследства. Если же таковых процентных бумаг окажется мало на покрытие 35 тысяч, я выдаю Николаю Петровичу закладную на имение в размере недостающей суммы. Уплату денег по закладной я обязуюсь произвести в продолжение 3-х лет, со дня совершения раздельного акта, при чём проценты уплачиваю я только за последний третий год в размере 5 %. Сумма 35 тысяч рублей должна быть изменена лишь только в том случае, если мать и сёстры не откажутся от владения своими долями, каковые мы оцениваем в 9 тысяч 292 рубля 50 копеек, каковые и должны быть вычтены из условленной продажной суммы в 35 тысяч рублей. Все долги, лежащие на имении кроме долга дяди Павлу Андрееву, я беру Иван Петрович на себя. Договор заключил потомственный дворянин Николай Петрович Лихачёв. Договор заключил потомственный дворянин Иван Петрович Лихачёв»³².

В том же 1908 году Н.П.Лихачёв покинул Казань и переехал в Петербург. Ему же перешла старая часть полянской библиотеки (до 1860-х), вывезенная в Петербург и впоследствии слившаяся с его собственным книжным собранием.

Довольно абстрактная фигура последнего владельца Полянок – Ивана Петровича – обрела конкретные черты благодаря документам ГА РТ. Сохранилось «Прошение И.П.Лихачёва о поступлении на службу 1892 г.», содержащее подлинник прошения и формулярный список³³. К прошению «В Казанское Дворянское депутатское собрание о поступлении на службу в штат Канцелярии Казанского дворянского депутатского собрания 11 февраля 1892 г.» прилагались: метрическое свидетельство Казанской духовной консистории от 7 августа 1871 года о рождении и крещении; дворянское свидетельство, свидетельство юридического факультета Императорского Казанского университета о слушании лекций в университете в течение 8 полугодий; копия послужного списка, выданного Спасским Воинским начальником от 17 декабря 1891 года; копия указа об отставке отца, штаб-ротмистра Петра Фёдоровича Лихачёва, выданного начальником С.-Петербургского штаба 18 января 1858 года.

³² <http://www.spbiiaran.nw.ru/wpcontent/uploads/2020/05/%D0%B3%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%BD%D0%B8%D0%BD-32.pdf>.

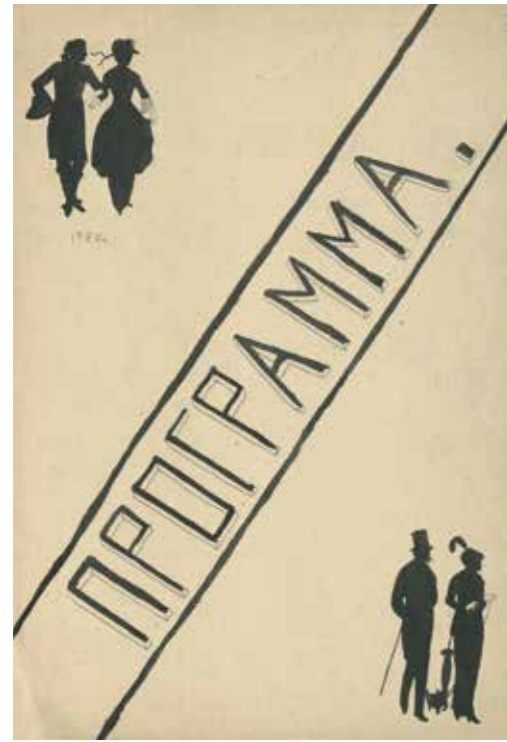
³³ ГА РТ. Оп. 2. Д. 610. Л. 1–18.

В формулярном списке о службе состоящего в штате канцелярии Казанского дворянского собрания прапорщика запаса армейской пехоты Ивана Петровича Лихачёва 26 октября 1893 года приведены следующие сведения: воспитывался во Второй казанской гимназии, окончил курс с аттестатом, затем поступил в Казанский университет на юридический факультет, слушал курсы в течение 8 полугодий, в чём и выдано ему свидетельство 30 декабря 1890 года; зачислен в 87-й резервный пехотный батальон на правах вольноопределяющегося 1-го разряда; в прапорщики армейской пехоты произведён 19 ноября 1892 года; уволен в запас; определён в штат канцелярии Казанского дворянского депутатского собрания (на чин XIV класса). Представлением Спасского уездного предводителя дворянства назначен земским начальником 10-го участка Спасского уезда 19 октября 1893 года³⁴. Последний владелец родового имения Лихачёвых был женат на потомственной дворянке Инне Владиславовне Пальчиковой (1870-е–1924) – дочери Владислава Евграфовича Пальчикова и Любви Ивановны Умовой (1850–1938). Инна Владиславовна была родной сестрой жены его брата Сергея Петровича Лихачёва. После революции и Гражданской войны в 1920 году Иван Петрович сдал все фамильные ценности на хранение в Казанский городской музей, а сам покинул родные места навсегда.

Характерный срез усадебной жизни в Полянках в начале XX века предстаёт в фотографиях из казанских и петербургских архивов, частью опубликованных в издании «Завещано Казани... Произведения изобразительного искусства из собрания А.Ф.Лихачёва. Каталог выставки в ГМИИ РТ» (С.-Петербург, 2009), частью представленных на выставке «Лихачёвы – уроженцы Казанской губернии на службе Отечеству» (ГМИИ РТ, 2022–2023) из собрания Санкт-Петербургского института истории РАН. Это несколько панорамных фотографий усадебных окрестностей – въезда в усадьбу, проезда между садами с мостиком и беседкой на нём, здание сельской земской больницы, перестроенный Петром Фёдоровичем усадебный дом и его интерьеры (кабинет Петра Фёдоровича, гостиная, зал) с картинами на стенах, скульптурой, изысканным фарфором и люстрами, бильярдной, где помещалась обширная родовая библиотека в специально выстроенных для нее шкафах, групповые фото многочисленной семьи Лихачёвых–Андреевых–Казиных на пикнике в лугах, на крыльце дома, в саду, на балконе дома, со сценами домашнего спектакля. Увековечены и полянские крестьяне – 20 человек мужчин и женщин вокруг стола с огромным самоваром на нём.

К 1913 году в селе была земская школа (открыта в 1876 году), 11 ветряных мельниц, 6 кирпичных заводов,

³⁴ ГА РТ. Оп. 2. Д. 610. Л. 8–9, 14; Казанское дворянство. 1785–1917... С. 331.

I Живые картины.
 1. Союзная Дерзкая.
 2. Чтение по Пушкину.

II Разговоры дамы Гоголя.
 (отрывок из «Мёртвых душ»)
 Простое приятная дама... Анна
 Во время откровенной приятная
 дама... Наталья

III Автор Тэффи.
 Директор театра... Геня.
 Автор... Тёма.
 Любовник директора... Алия.

IV Букет Потапенко.
 Комедия в одном действии.

Подарила Николаевна Поторцева, жена... Мария
 Александра Александровна Торова, её племянница Катя
 Мария Ивановна Поторцева, дочь
 лейтенанта в отставке... Варя
 Владимир Стефанович Родичев,
 племянник, представший из деревни... Тёма
 Маша, горничная Поторцевой... Алия
 Разговорный из гостиницы... Геня

Начало в 7 часов.

Программа театрализованного вечера с участием детей Н.П.Лихачёва. 19 февраля 1916

Рукописная программа домашнего театрального представления, состоявшегося 19 февраля 1916 года в 7 часов вечера, в четырёх актах с указанием действующих лиц и исполнителей. В постановках принимали участие дети Н.П.Лихачёва – Анна, Геннадий и Алексей. Предполагалось показать сцены из поэмы «Цыгане» А.С.Пушкина, отрывок из поэмы «Мёртвые души» Н.В.Гоголя, постановку комедии «Букет» И.Н.Потапенко, написанную в 1898 году, и рассказа «Автор» Тэффи. На обложке программы с помощью карандаша и туши нарисованы силуэты двух пар

Бумага, тушь, карандаш. 20x28,5

Поступление: в 2019 в составе личного фонда О.П.Лихачёвой

© СПБНИ РАН, РС. Ф. 336. Оп. 2. Д. 37. Л. 3, 5, 6

3 кузницы, 2 овчинных, 2 красильных заведения, 2 шерстобойни, 1 казённая винная и 6 мелочных лавок. Земельный надел сельской общины составлял 1515 дес. В 1913 году была открыта вторая земская школа.

Из усадебных построек в Полянках сохранилась лишь церковь и кирпичный одноэтажный флигель: «...едва ли не ко времени Логина Ивановича относится существующая каменная кладовая, сложенная из остатков кирпича после постройки церкви», – упоминает Н.П.Лихачёв.

Церковь во имя Покрова Божией Матери начала возводиться в 1778 году, правый придел во имя Св. Николая показан лишь в клировой ведомости за 1823 год, позже был возведён ещё один придел во имя Фёдора Студита. В 1893 году архитектор И.Н.Колмаков спроектировал пристройки с целью увеличить объём храма со стороны приделов и трапезной, о чём сохранились документы в ГА РТ с чертежами фасада, разреза и планом церкви³⁵.

³⁵ ГА РТ. Ф. 2. Оп. 14. Д. 305.

Постройка имеет симметрично-осевую композицию. Высокий двусветный четверик храма по осям фасадов акцентирован широкой закомарой, в тимпане которой расположено четырёхлепестковое окно. Четверик перекрыт восьмилотковым сомкнутым сводом с глухим барабанчиком под высокой главкой, такие же главки стояли по углам четверика (утрачены). Полукруглая апсида покрыта полуконусной крышей. Широкая трапезная так же, как и апсида, в половину высоты четверика наплывает на четверик закруглёнными апсидами боковых приделов. Грузный высокий столп трёхъярусной колокольни вплотную примыкает к трапезной и состоит из нижнего четверика и сквозных верхних ярусов – восьмериков под сомкнутым восьмигранным сводом. Декор фасадов сосредоточен в оформлении проёмов, углов и карнизов (лучковые завершения проёмов, полуколонки с гребешками, лопатки, городковый карниз, наличники окон в виде «петушьих гребешков»).

Главный иконостас церкви был трёхъярусный, придельные – одноярусные. Клировые ведомости среди

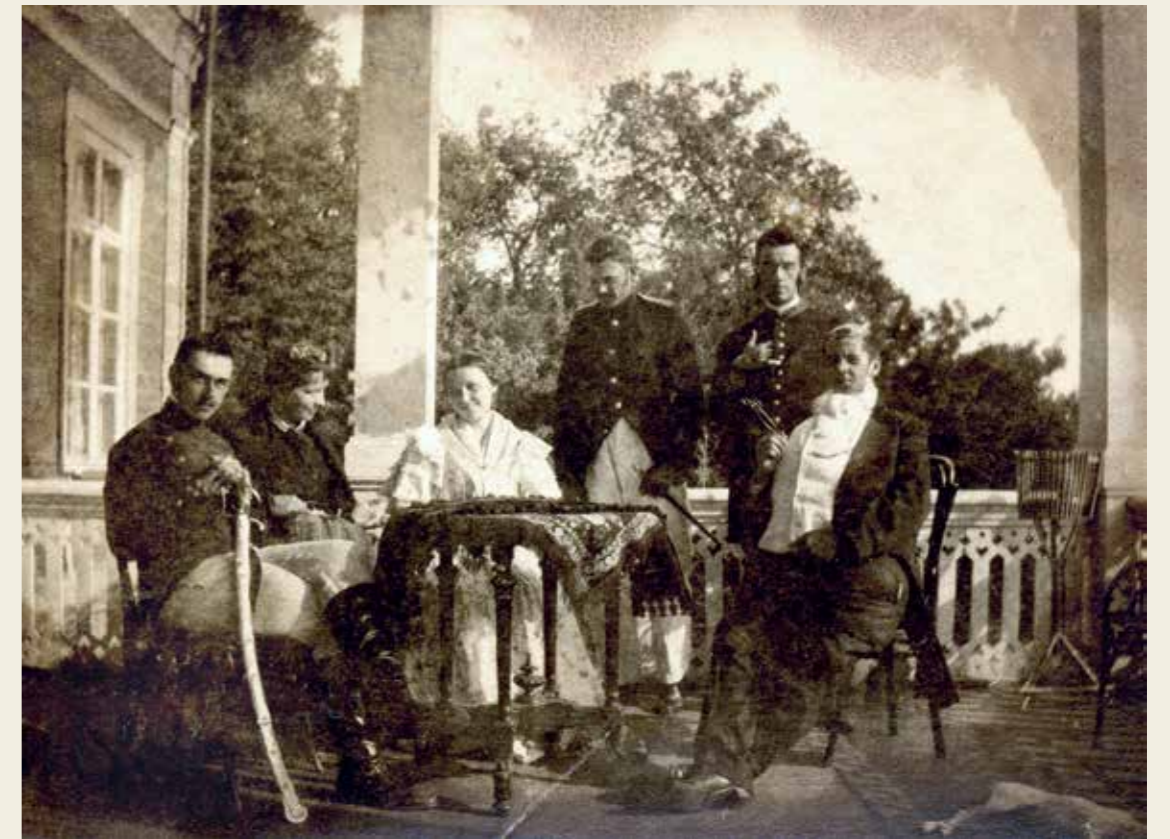

Постановка спектакля «Евгений Онегин» в Полянках. Евгений – Николай Иванович Лихачёв, Ленский – Борис Сергеевич Лихачёв, Мать – Варвара Борисовна Казина, Ольга – Алида Мих. Вестер, Татьяна – Екатерина Борисовна Казина. Начало XX в.

8x10,8

Поступление: в 2019 в составе личного фонда О.П.Лихачёвой

© СПБНИ РАН, РС. Ф. 336. Оп. 2. Д. 133. Л. 7

Постановка спектакля «Женитьба» Н.В.Гоголя в усадьбе Полянки. Начало XX в.

8x10,8

Поступление: в 2019 в составе личного фонда О.П.Лихачёвой

© СПБНИ РАН, РС. Ф. 336. Оп. 2. Д. 133. Л. 8

Пикник в Полянках. Марианна Владиславовна Пальчикова, Клавдия Петровна Лихачёва, Варвара Петровна Лихачёва, Мария Фёдоровна Крейсберг, Наталья Николаевна Агафонова, Инна Владиславовна Пальчикова. Лето 1903
8,8x13,9

Поступление: в 2019 в составе личного фонда О.П.Лихачёвой

© СПБНИ РАН, РС. Ф. 336. Оп. 2. Д. 133. Л. 18

реликвий церкви отмечают медный позолоченный крест с 30 частицами святых мощей разных святых, а также частицами Древа Господня, камня Гроба Господня и Ризы Господней, привезённые, вероятно, из паломнической поездки в Святую землю Логином Ивановичем Лихачёвым³⁶. Упомянуто в ведомости и внесение 300 руб. на вечное поминовение Глафиры Ивановны Лихачёвой.

Метрические книги Покровской церкви сохранили сведения о крещении Лихачёвых — 31 марта 1826 года о рождении Ивана Фёдоровича Лихачёва, восприемником которого был сын помещицы села Три-Озера Екатерины Андреевны Молоствовой — Модест Порфирьевич Молостов (и это единственное обнаруженное в архивах документальное подтверждение общения между Лихачёвыми и их соседями по имени Молостовыми). Спустя годы сам Иван Фёдорович Лихачёв стал восприемником при крещении 26 января 1830 года своего брата Бориса. При крещении 12 июля Андрея Фёдоровича Лихачёва его восприемниками были брат и сестра Иван и Екатерина Фёдоровичи. Крёстными Петра Фёдоровича Лихачёва были подполковник Александр Васильевич Страхов (дядя по матери Глафиры Ивановны) и сестра Екатерина Фёдоровна³⁷. В 1849 году в полянской церкви венчались Екатерина

Фёдоровна Лихачёва и Нил Дмитриевич Казин³⁸. Многие из Лихачёвых были похоронены в церковной ограде.

Церковь была закрыта в 1931 году, в ней размещались механическая мастерская, овощехранилище и даже конюшня. Возвращена епархии и вновь освящена в 2001 году. От прежнего её убранства сохранился лишь старый деревянный крест. Рядом с церковью сохраняются остатки надгробий Лихачёвых.

Никого из Лихачёвых нельзя причислить к аристократической элите российского дворянства. Но «это был тот самый класс, к которому принадлежали все главные деятели русской культуры XVIII—XIX столетий, создавшие прелесть характерного русского быта. Это класс, из которого вышли герои и героини романов Пушкина, Лермонтова, Тургенева и Толстого. Этот же класс выработал всё, что было в русской жизни спокойного, достойного, добротного, казавшегося утверждённым навсегда. Он выработал сам темп русской жизни, его самосознание и систему взаимоотношений между членами одного семейного «клана». Всякие тонкости русской психологии, извилины типично русского морального чувства, возникли и созрели именно в этой среде»³⁹.

В Полянках, в лоне родового гнезда определялись судьбы ряда впоследствии известных отечественной исто-

³⁸ Казанское дворянство. 1785—1917... С. 265.

³⁹ Александр Бенуа. Мои воспоминания в пяти книгах. Т. I. М.: «Наука», С. 505.

Село Полянки, церковь. Около 1895
17x23,2

Поступление: в 2019 в составе личного фонда О.П.Лихачёвой

© СПБНИ РАН, РС. Ф. 336. Оп. 2. Д. 133. Л. 36

рии представителей рода — Ивана Фёдоровича Лихачёва, вице-адмирала российского флота, исследователя Дальнего Востока, участника героической обороны Севастополя во время Крымской войны в 1853—1856 годы; Андрея Фёдоровича Лихачёва, коллекционера, чьё собрание послужило основанием к открытию в Казани в 1895 году общедоступного Городского музея, нумизмата и археолога, исследователя древностей Волжской Булгарии; Николая Петровича Лихачёва, историка, действительного члена Российской Академии наук, открывателя ряда вспомогательных исторических дисциплин, которые применяются и поныне, библиофила и «коллекционера сказочного размаха», чьи коллекции обогатили крупнейшие российские музеи — Эрмитаж, Государственный Русский музей и др.

Вместо послесловия: «В конце сороковых годов многое ещё напоминало о прежней жизни некогда большого и богатого имения семейства Лихачёвых. Живы были старики, прекрасно помнившие не только последнего барина, Ивана Петровича, но и его папашу, Петра Фёдоровича. Барского дома, к сожалению, уже не было, его, по рассказам стариков, «разнесли вдребезги» где-то

в семнадцатом или восемнадцатом году. Но усадебные постройки сохранились. Целы ещё были барская контора, дом этот и колхоз использовал по прежнему назначению. Целы были пожарный сарай с каланчой, кирпичные амбары с крепкими железными дверями, сельская лавка. Недалеко от пруда стояла кузница <...> Не сохранилось, конечно, ни леса, ни сада с мостиком через овраг, сам овраг настолько разросся, что его приходилось обходить довольно далеко. Церковь же вообще представляла из себя зрелище ужасающее. В церкви устроили мастерскую для ремонта сельхозтехники. Через широкую дверь, пробитую в одном из приделов, в алтарную часть заезжали трактора, лошади затаскивали сеялки и другой инвентарь. В колокольне и самом храме гнездились голуби и с громким криком носились вороны и галки. Кое-где ещё стояли остатки церковной ограды, но могилы внутри ограды были разорены, могильные камни валялись в бурьяне», — писал Юрий Алексеевич Благов (1937—2014), режиссёр, театральный критик, историк театра, заслуженный деятель искусств ТАССР, уроженец села Полянки⁴⁰.

⁴⁰ Благов Ю.А. В Лихачёвском гнезде // Казань. 2007. № 3.

АРХИВ УЧИТЕЛЬНИЦЫ ЗЕМСКОЙ ШКОЛЫ ТЕТЮШСКОГО УЕЗДА КАЗАНСКОЙ ГУБЕРНИИ, или НЕСКОЛЬКО ШТРИХОВ К ХРОНИКАМ СЕМЬИ ЛИХАЧЁВЫХ

*В. Сорокин,
коллекционер*

Домашний архив Екатерины Николаевны Агафоновой — учительницы, длительное время на рубеже XIX—XX веков работавшей в земских школах Тетюшского уезда Казанской губернии, — состоит из её личных документов, вложенных в большую папку-адрес красного бархата с надписью: «Милостивой Государыне Екатерине Николаевне Агафоновой от Тетюшского уездного земства», одного письма и одной открытки, адресованных ей, трёх икон (одна среднего размера, в серебряном окладе и два небольших, скорее паломнических, образки) и нескольких фотографий дореволюционного периода. Среди последних оказалось несколько штук, связанных с её родной младшей сестрой Натальей, которые она в середине XX века вместе с архивом старшей сестры передала новой владелице, скорее всего, своей родственнице или знакомой. Один точно, а возможно, и оба из перечисленных выше образков в своё время также принадлежали Наталье.

Все имеющиеся документы подписаны разными должностными лицами, среди которых встречаются известные в своё время казанские персоны. Большинство фотографий и одна из паломнических иконок подписаны одной рукой в соответствии с современными правилами правописания, причём по надписи на иконке ясно, что после 1950 года архив попал к некоей Поляковой Ирине, которая и сделала все поясняющие пометки на снимках. Поскольку весь архив относится к периоду конца XIX — начала XX века, очевидно, что фотографии подписывались со слов и по памяти, возможно, при передаче архива.

Сохранившиеся документы позволяют реконструировать значительный период жизни их владелицы. Екатерина Николаевна Агафонова родилась в семье крестьянина Лаишевского уезда Казанской губернии в 1867 году. Когда 8 сентября 1885 года она получила свидетельство об окончании Казанской земской школы для образования народных учительниц, дающее право преподавать, ей было полных 18 лет. День рождения её, скорее всего, приходился на лето — в мае следующего, 1886 года она получила новый, второй экземпляр своего свидетельства об образовании, и в нём по-прежнему было указано то же количество полных лет.

Интересен состав предметов, который изучался в таких училищах. Помимо обязательного Закона Божьего, русского и славянского языков, математики и естественно-научных дисциплин были предметы «сельское хозяйство» и «гигиена». Более того, из одной справки, очевидно, необходимой для получения свидетельства об образовании, видно, что под руководством врача Казанской земской больницы Екатерина Николаевна проходила практику по «оспопрививанию» с «испытанием», то есть зачётом, по окончании практики, о чём получила ещё одно «свидетельство». Понятно, что после такой подготовки сельский учитель, работавший среди неграмотной массы крестьян и обладавший познаниями и в сельском хозяйстве, и в медицине, должен пользоваться в их среде большим авторитетом. Возможно, это же обстоятельство не совсем способствовало устройству личной жизни сельской интеллигенции. Похоже, что у Екатерины Николаевны она сложилась не самым удачным образом — в находящемся среди прочих документов архива её паспорте, полученном в 1907 году, в графе «Семейное положение» указано: «девица». Заметим тут же, что в летнее каникулярное время, судя по данным полицейской регистрации паспорта, она регулярно навещала в Казань, чаще останавливаясь в «номерах «Казанского Подворья» Торгового дома «П. В. Щетинкин в Казани», известных в советское время как гостиница «Казань». Казанские справочники-путеводители того времени относят эти «номера» (гостиницы в Казани, в отличие от других городов, чаще назывались так) к категории лучших, следовательно, не самых дешёвых. Получается, земская учительница могла себе их позволить.

Обратим внимание, что ученица Агафонова изучала добавок «черемисский» (марийский) язык, соответственно, вполне могла бы работать и в Царёвококшайском уезде губернии. Школу Екатерина окончила с похвальным листом «за надлежащим подписом и печатью», он сохранился в её архиве, хотя и в ветхом состоянии. Похвальный лист содержит автограф Алексея Гавриловича Осокина, губернского предводителя дворянства, председателя Попечительского совета школы. Вероятно, по этой причине в архиве находится и фотопортрет Алексея Гавриловича,

сделанный в фотоателье М. Вяткина в Черноозёрском общественном саду. Заметим, что подпись на похвальном листе — это один из последних автографов вскоре оставившего свой пост Осокина, дубликат свидетельства в следующем году подписывал уже другой председатель.

Практически сразу же после получения первого свидетельства об образовании, 23 сентября 1885 года, Екатерина Николаевна приступила к работе в Никифоровском земском училище Тетюшского уезда.

Село Никифорово находилось в 85 верстах от Казани и в 25 верстах от уездного города, по правую сторону торгового тракта, соединявшего Тетюши и Свияжск. По сведениям МВД, в 1859 году в нём насчитывалось 87 дворов, в которых проживало 592 человека. В селе, как и положено, была церковь (её фотография тоже имеется в архиве), к которой были приписаны прихожане из двух соседних деревень: Васильева (Васильевка) и Починок Ишеево. К началу XX века дворов стало 117, а число жителей увеличилось до 709. В приходских деревнях числились та же Васильевка и появившиеся Христофоровка и Смирновка. В настоящее время бывшее село Никифорово — деревня Никифоровка Тетюшского района Республики Татарстан с населением около 70 человек.

Судя по всему, к своим обязанностям учительницы Екатерина Агафонова относилась так же, как и к учёбе — с ответственностью и прилежанием. Уже после первого года работы тетюшский уездный предводитель дворянства Н. Сверчков письменно выразил ей «искреннюю признательность» за работу не только с «усердием и знанием», но и с «любовью к детям» и пожелал такого же продолжения деятельности на ниве народного образования. Через год XXIII очередное Тетюшское уездное земское собрание официально выразило Екатерине Николаевне благодарность, о чём её известил председатель земской управы А. Волков.

В 1892 году на примерную работу Никифоровского земского училища обратил внимание «г. Инспектор Народных Училищ Казанской губернии» (уровень не ниже заместителя министра сегодняшнего министерства образования). По его мнению, «плодотворная и успешная» деятельность Агафоновой заслуживала не только одобрения, но и поощрения. Извещая её об этом, член уездной управы Петров также сообщил, что вопрос рассматривался земским собранием, и в силу «неудовлетворительного состояния платёжных сил уезда» было решено ограничиться одобрением. Похоже, эта практика экономии была признана удачной, поскольку такое же сообщение с выражением благодарности и информированием о неудовлетворительности платёжных сил было получено через два года, в 1894 году. Подписал его земский председатель Михаил Александрович Городецкий. Как видим, устойчивая традиция «неудовлетворительных платёжных сил» в отношении системы народного образования закладывалась достаточ-

Церковь во имя Казанской иконы Божией Матери с приделами в честь Покрова Божией Матери и св. Николая села Никифорово Тетюшского уезда, построенная в 1878 году на средства прихожан (в советское время храм существенно перестроен и в настоящее время не действует)

но давно. Но настоящие подвижники своего дела, к которым, безусловно, относилась Екатерина Николаевна, не обращают внимания на такие мелочи — в её архиве есть не только фотография М. А. Городецкого, но и его семейная фотография с супругой Евдокией Григорьевной, очевидно, она поддерживала с ними дружеские отношения.

23 сентября 1910 года исполнилось ровно 25 лет с начала работы учительницы Агафоновой в Никифоровской земской школе. Большая папка красного бархата, которая упоминалась выше, — это поздравительный адрес, поднесённый Тетюшской земской управой по случаю такого юбилея. По такому поводу земство сочло возможным помимо слов благодарности премировать Екатерину Николаевну суммой 100 рублей. Таким образом, пожелание инспектора народных училищ было исполнено спустя 18 лет.

Поздравительный адрес
Е. Н. Агафоновой

ориентироваться на названия сёл, такие учебные заведения могли быть в Царёвококшайском, Спасском и Лаишевском уездах, но на удостоверении стоит тетюшский штамп. Теоретически это могла быть школа имени Михайлова, но сведений о ней также не обнаружено. Впрочем, в неразберихе Гражданской войны и казанских событий лета – осени 1918 года могло быть что угодно, да и в самом удостоверении Екатерина Агафонова названа «Ивановой», а должность её сначала указана как «работница», но потом надпись была зачёркнута и исправлена на «учительницу». Документов, позволяющих судить, как развивалась и развивалась ли вообще профессиональная карьера Екатерины Николаевны в послереволюционный период, в архиве нет.

Похоже, что, проживая в Никифорово, Екатерина Николаевна поддерживала тесную связь с сестрой – Натальей Николаевной, тоже сельской учительницей. Намёк на это содержится в поздравительной открытке, написанной, если судить по сохранившемуся почтовому штампу, в 1907 году. Некие Анюта и Марфуша поздравили саму Екатерину Николаевну с днём ангела и передали через неё поклон Наталье Николаевне, справляясь у сестёр, как они живут. Возвращаясь к уже упоминавшейся надписи на иконке (полностью будет приведена далее), можно предположить, что Наталья была младшей сестрой. Возможно, пример старшей сестры предопределил её выбор профессии. Документы, фотографии и иконы старшей сестры в итоге оказались у неё, а затем она передала архив в 1950 году Поляковой Ирине. При этом велика вероятность того, что она добавила к фотографиям и иконам сестры какие-то свои, и в настоящее время рассматриваемый архив состоит не только из наследия Екатерины Николаевны, но и Натальи Николаевны тоже.

Одна из фотографий рассматриваемого архива позволяет понять, кто ещё входил в круг общения земской учительницы. Сделанный казанским фотографом Александром Куренковым портрет священника с большим наперсным крестом и наградами подписан на обороте: «Протоиерей г. Тетюши». Это протоиерей Троицкого собора города Тетюши Николай Матвеевич Ясницкий¹. В 1898 году он был награждён орденом Св. Анны 2-й степени, который мы видим на фотографии. Скорее всего, по этому случаю она и была сделана: в тот год отцу Николаю исполнилось 66 лет. Понятно, почему в подборке могла появиться его фотография – он состоял членом Тетюшских уездных учительских советов как епархиального, так и земского.

Большинство фотографий, оказавшихся в архиве, по смыслу можно разделить на несколько групп. Фотопортреты, о которых говорилось выше, связаны непосредствен-

¹ Справочная книга Казанской епархии. Издание Казанской Духовной Консистории. Казань: Тип. А.М.Петрова, 1904. С. 391.

Протоиерей Тетюшского Троицкого собора
Н. М. Ясницкий

Лихачёвы, Андреевы и Казины на крыльце усадьбы, Н. Н. Агафонова – крайняя слева в третьем ряду

но с земской службой Екатерины Николаевны. Группа снимков представляет собой семейные хроники известной в Казанской губернии ветви дворянского рода Лихачёвых, имевших родовое поместье на другой от Тетюш стороне Волги – в Спасском уезде. Именно они могли быть «вкладом» Натальи Николаевны в архив сестры, как и ещё три фотографии, которые сложно отнести к одной из двух перечисленных тем: это визит-портрет профессора Казанской духовной академии П. В. Знаменского с дарственной надписью и два фотопортрета пожилой и молодой семейных пар, причём мужчины на них – лица духовного звания.

В этой связи возникает вопрос, что делает такой набор фотографий в архиве земской учительницы и её сестры? Как кто-то из них мог пересекаться с помещиками Лихачёвыми, к тому же из другого уезда, вдобавок расположенного на другом берегу реки? И причём тут Знаменский?

Подсказка кроется в большой постановочной фотографии семейств Лихачёвых, Андреевых, Казиных на крыльце усадьбы в Полянках. Подписи на обороте содержат ошибки и неточности, что лишний раз говорит в пользу того, что делались они со слов и по памяти, однако крайняя слева в верхнем ряду участница группового портрета указана точно – это Наталья Николаевна Агафонова. Что делала она среди многочисленной группы родственников, к числу которых не относилась? Отгадку, скорее всего, найдём в фотографиях двух пар, которые ранее мы затруднились

отнести к какой-то из двух больших групп снимков. Первая из них, с пожилой семейной парой, подписана: «Дьякон Полянкой церкви / Аграфена Фёдоровна Победоносцева / Андрей Иванович Победоносцев». А. И. Победоносцев в сан дьякона был возведён в 1888 году и с того же года начал служить в Покровской церкви села Полянки – родовом имении Лихачёвых. У Андрея Ивановича было три сына, родившихся около 1881, 1885 и 1890 годов². Похоже, старший (менее вероятно, средний) снят на второй, к сожалению, неподписанной фотографии, причём дама (супруга, невеста?), стоящая рядом с ним, имеет определённое сходство с Натальей Николаевной Агафоновой на «Лихачёвской» семейной фотографии. Оба фотопортрета сделаны в «Артистической фотографии» в Казани С. Фельзер» на Воскресенской (ныне – Кремлёвской) улице, и, кажется, одновременно – на разных фотографиях мужчины держат одну и ту же книгу, одинаков также декоративный занавес. Александр Андреевич Победоносцев (старший из трёх братьев) на рубеже XIX и XX веков по возрасту вполне мог учиться в Казанской духовной академии, иначе очень сложно объяснить, как в исследуемом архиве появилась третья «неклассифицируемая по группам» фотография профессора Казанской духовной академии

² Справочная книга Казанской епархии. Издание Казанской Духовной Консистории. Казань: Тип. А.М.Петрова, 1904. С. 353.

А. А. Победоносцев (?) и Н. Н. Агафонова
в период учёбы в Казани (?)

Семейная фотография Казиных

П. В. Знаменского, вдобавок подписанная им собственноручно: «Наташе Агафоновой / 11 Мая 96 г.». Может быть, она в то время по примеру старшей сестры училась в Казани на педагога и, общаясь с Победоносцевым-младшим, каким-то образом познакомилась с профессором Знаменским? Может быть, Знаменский, будучи историком, читал будущим учителям какой-то курс? Так или иначе, но в 1914 году А. А. Победоносцев был священником Троицкой церкви села Порфировка Спасского уезда³ (владельцы села — известные казанские помещики Молоствовы, соседи Лихачёвых, с 2001 года этого населённого пункта официально не существует). Весьма вероятно, что Александр, окончив обучение в Казани, пожелал вернуться поближе к родным краям, а Александр и Наталья — это и есть пара на неподписанной фотографии.

Общаясь с Победоносцевыми, Наталья вполне могла бывать в Полянках у Лихачёвых. Одна её фотография, сделанная там, находится в рассматриваемом архиве, другая опубликована в книге, посвящённой собранию А. Ф. Лихачёва, с которого во многом началось музейное дело в Казани. На её страницах приведены несколько фотографий, позволяющих утверждать, что Н. Н. Агафонова входила

³ Адрес-календарь и справочная книжка Казанской губернии на 1915 год. Казань: Тип. Губернского правления, 1914. С. 429.

в близкий круг знакомств знаменитого семейства⁴. Первая из них — это фото 1903 года со сценкой летнего пикника на Волге в Полянках. Среди его участниц, а на фотографии одни дамы, есть «Наталья Николаевна Агафонова — сельская учительница». Рядом, на соседней странице, есть практически парная фотография к имеющейся в рассматриваемом архиве — к той, на которой Наталья Николаевна в верхнем ряду, причём сделана она с каким-то небольшим временным интервалом по сравнению с опубликованной в книге — кто-то, оставаясь сидеть на своём месте, повернулся в другую сторону, кто-то ушёл, кто-то появился, а дети пересели к другим бабушкам и дедушкам. При этом если в книге Н. Н. Агафонова не указана, то на обороте фотографии из её архива в соответствующем месте сделана надпись: «Наталья Николаевна Агафонова». Листая книгу дальше, мы находим семейную фотографию родственников Лихачёвых — Казиных, сделанную в Петербурге, причём и «книжная», и та, что находится в архиве Агафоновой, сделаны с одного негатива. Нет ничего удивительного в том, что среди архивных «учительских» фотографий есть портреты и владельца усадьбы Полянки Петра Фёдоровича Лихачёва, и его родственников

⁴ Завещано Казани... Произведения изобразительного искусства из собрания А. Ф. Лихачёва. Каталог выставки ГМИИ РТ. СПб.: Славия, 2009. С. 18–20.

со стороны супруги — Андреевых. На одном из групповых снимков Пётр Фёдорович запечатлён с тремя братьями Андреевыми. Помимо прочего, есть выцветшие фотографии интерьера одной из комнат родовой усадьбы Лихачёвых, сельской церкви и могильной плиты с надписью: «Петръ Феодоровичъ / Лихачевъ / Родился 27 Июня 1833 года, / скончался 20 февраля 1904 года». Одним словом, отношения учительницы Н. Н. Агафоновой с известными помещиками Спасского уезда и их родственниками были близки настолько, что у неё сохранилось большое количество фотографий, очевидно, подаренных ей на память.

И, наконец, несколько слов об иконах, принадлежавших сёстрам Агафоновым.

Прежде всего, это икона великомученицы Екатерины. Нет сомнений, что она принадлежала Екатерине Николаевне Агафоновой. Сама икона небольшая — 22,2x17,9 см (5x4 вершка), в тонком серебряном окладе хорошей работы, судя по клеймам, сделанная в Москве, в мастерской Николая Грачёва, в период между 1899 и 1908 годами. Можно предположить, что икона могла быть подарена Екатерине Николаевне на 25-летний юбилей службы или же она, наконец-то получив премию, сама приобрела дорогой ей образ. Икона хорошо сохранилась, поскольку хранилась в киоте, судя по всему, специально приобретённом для нее.

Вторая икона — небольшой образок святителя Николая размером 11,2x8,3 см (2,5x1,8 вершка), не самого лучшего, как сказали бы раньше, «деревенского» письма. На обороте иконы процарапано несколько трудночитаемых надписей, одну из которых можно понять как «осинно». Возможно, здесь кроется подсказка, уточняющая место рождения сестёр Агафоновых. В Лаишевском уезде, откуда происходила Екатерина Николаевна, при речке Урайке в середине XIX века стояли две рядом расположенные деревни: Осиновка и Малая Осиновка (она же Брехово), в которых проживало около 900 человек в 120 дворах. К началу XX века Осиновка «подросла» до села, в 1891 году в нём появилась церковь, количество дворов приблизилось к двум сотням, а число жителей перевалило за 1300. Скорее всего, в этой Осиновке и проживал Николай Агафонов, в чьей семье родились дочери Екатерина и Наталья, а небольшой безыскусный образок святителя Николая — это память об отце, которую сохраняли дочери. Чувствуется, что эта икона была особенно дорога, поскольку заключена в изящный миниатюрный киот, явно сделанный позже специально для неё.

Но самой интригующей из икон оказался третий, резной паломнический образок, также заключённый в простенький киот, скорее даже рамку со стеклом. Это икона Господа Вседержителя размерами, близкими к образу святителя Николая, — 11,4x8,2 см. Полная надпись на её обороте гласит: «1896 г. привезена из / Ерусалима /

Паломническая
икона, подаренная
Н. Н. Агафоновой

Лихачёвым А. Ф. с. / Полянки / и подарена Н. Н. / Агафоновой, а ей / в 1950 г. подарена Поляковой Ирине». Здесь содержится явная ошибка — А. Ф. Лихачёв скончался в 1890 году и, соответственно, не мог привезти образок в 1896 году. Известная нам биография Андрея Фёдоровича Лихачёва, родного брата владельца Полянок Петра Фёдоровича Лихачёва, не изобилует подробностями. Ясно, что он родился в Полянках, там же и был похоронен. Достоверно не известно, совершал ли он поездку в Иерусалим, хотя биографы Андрея Фёдоровича и говорят о его зарубежных поездках. Надписи на фотографиях и иконе сделаны после 1950 года И. Поляковой, она не была первой владелицей образка, а какие-то детали событий в памяти Н. Н. Агафоновой, передавшей иконку, спустя более чем полвека после дарения, явно стёрлись. Образок мог быть подарен ей в 1896 году кем-то из родственников А. Ф. Лихачёва, а попасть в Россию он мог в любое время раньше. Этот образок до 1896 года мог находиться в церкви села Полянки, а подарить его Наталье Николаевне также могли Победоносцевы-старшие.

Так это или не так, в любом случае архив земской учительницы Тетюшского уезда и её сестры, учительницы Спасского уезда, неожиданным образом даёт ещё один повод вспомнить «главного казанского коллекционера» Андрея Фёдоровича Лихачёва, коллекции которого более 100 лет назад легли в основу создания сегодняшних ведущих казанских музеев — Национального музея Республики Татарстан и Государственного музея изобразительных искусств Республики Татарстан.

ПАНАЕВЫ – КАЗАНСКИЙ КОНТЕКСТ ИЗ ИСТОРИИ ДВОРЯНСТВА СПАССКОГО И ТЕТЮШКОГО УЕЗДОВ КАЗАНСКОЙ ГУБЕРНИИ

Вклад дворянского рода Панаевых в литературу, музыкальную и театральную культуру России общеизвестен и оценён по достоинству. Судьбы отдельных представителей рода тесно переплетены с историей Казанского края, что не раз отмечалось в литературе. Вместе с тем, обращение к архивам и коллекциям музейных собраний позволяет существенно расширить и конкретизировать представление как о самих представителях рода, так и в равной мере об особенностях усадебной культуры казанского края. Малоизвестной и недостаточно изученной является художественная иконография Панаевых.

Личный фонд Панаевых в ГА РТ содержит 12 ед. хр. – дела, связанные с именами трёх (из пяти) братьев Панаевых, сыновей Ивана Ивановича Панаева (1753–1796), известного масона и писателя, помещика Лаишевского уезда: Александра (1788–1868), Владимира (1792–1859) и Петра Ивановичей (1796–1870)¹. Отложились также документы о двух (из 9) детях Владимира Ивановича и Прасковьи Александровны (Жмакиной в девичестве) – Петре Владимировиче и Вере Владимировне. Значительное количество документов архива относится к имущественно-хозяйственным и наследственным делам Панаевых – сельца Городок Казык тож, деревни Александровке (выселок из села Емельяново), деревни Бизяевке Тетюшского уезда, деревни Крестниково Свяжского уезда, сельца Губино Сызранского уезда (переписка с управляющими имениями, документы об освобождении крестьян от крепостной зависимости).

Род Панаевых связан семейными узами со многими известными в российской истории фамилиями – князьями Буйновскими-Ростовскими, Черкасовыми, Палицыными, Лалаевыми, Дягилевыми, Лихачёвыми. Говоря о знакомстве между Панаевыми и Лихачёвыми, чаще всего ограничиваются упоминанием факта женитьбы Фёдора Семёновича Лихачёва (1797–1835) на Глафире Ивановне Панаевой (1794–1880). Между тем, дружеские отношения между Панаевыми-литераторами и Лихачёвыми-библиофилами сложились задолго до этого. В Полянской библиотеке Лихачёвых были книги, подаренные И.И.Панаевым (1752/53–1796), в том числе с его рукописными экслибрисами, что удостоверяет надпись владельца на одной из книг «Сия книга подарена мне от Ивана Ивановича Панаева

¹ ГА РТ. Ф. 1206. 1795–1894.

*Е. Ключевская,
Государственный музей
изобразительных искусств
Республики Татарстан*

в знак ево ко мне дружбы. Александр Лихачёв. 1786 году Мая 18 дня»². Ещё одно свидетельство о характере их взаимоотношений содержится в воспоминаниях Владимира Ивановича Панаева, по словам которого Александр Логинович Лихачёв чтит Ивана Ивановича Панаева «как бывшего наставника своего в правилах масонских». Писатель и переводчик, близкий друг Н.И.Новикова и Карамзина, И.И.Панаев в 1780–1781 годах был мастером в ложе «Горус» и в московской ложе «Трёх знамён». Летом 1783 года открыл ложу «Золотого ключа» в Перми, а в конце того же года был избран мастером в ложе «Восходящего Солнца» в Казани, она работала под руководством И.И.Панаева в 1783–1786 годах³.

В музее Симбирского купечества на выставке «Вольные каменщики Симбирской губернии» (2019) демонстрировался документ с изображением масонского герба И.И.Панаева. Насколько сильно казанское дворянство было захвачено масонством, показано в письме Н.Н.Булича, историка русской литературы, член-корреспондента Императорской Академии наук, профессора и ректора Казанского университета к М.Ф.Де-Пуле, критику и публицисту⁴. Масонство развилось в XVIII веке «на почве противодействия сухой, материалистической философии того времени, выразившейся в творениях энциклопедистов. Стремление указать важность и законность духовных стремлений человека, связать нравственный и религиозный его мир с данными опытной его науки, с миром внешним, чувственным, создать этические идеалы – проявлялось у масонов под самыми разнообразными формами»⁵. Сам Владимир Иванович Панаев посылал сестре, Глафире Ивановне, и её мужу все свои печатные произведения «иногда в двух экземплярах, каждому отдельно, сопровождая соответствующими надписями. В переписке состоял, по-видимому, до самой смерти. Подарков Владимира Ивановича Панаева Лихачёвым в по-

² Лихачёв Н.П. Генеалогическая история одной помещицкой библиотеки. С.-Петербург, 1913. С. 38.

³ <https://gubarevan.livejournal.com/1488885.html>.

⁴ http://nasledie-rus.ru/red_port/00211.php; Гарзавина А.В. «Тайны казанских масонов» // Казань. 2013. № 5–6.

⁵ Масонство в его прошлом и настоящем. Под редакцией С.П.Мельгунова и Н.П.Сидорова. Репринтное издание в 2-х томах. 1914–1915 гг. Т. 2. М.: СП «МКПА», 1991. С. 136.

лянской библиотеке довольно много»⁶. Среди книжных раритетов с автографами в полянской библиотеке были подтверждения и других свидетельств дружеских отношений А.Ф. и И.Ф.Лихачёвых с Иваном Ивановичем и Валерьяном Александровичем Панаевыми.

Среди документов фонда Панаевых в архиве содержится перечень уведомлений Министерства Императорского двора о наградах и производстве в чинах Владимира Ивановича Панаева в 1841–1860 годах – свидетельство того, насколько успешно продвигалась его служебная карьера в ущерб литературной деятельности знаменитого поэта-идиллика: пожалование табакерки с бриллиантами и вензелевым именем Императора (1841); пожалование чина тайного советника (1844), препровождение из Государственного казначейства 2 тыс. рублей серебром ежегодно (1853); знак отличия беспорочной службы для ношения на Владимирской ленте (1854) «в воздаяние сорокалетней беспорочной службы»; уведомление о чине стас-секретаря (1856); уведомление о добавочном жаловании в 1180 рублей 96 копеек серебром в год; уведомление о дозволении принять и носить пожалованный Великим герцогом Баденским орденом Льва Церингенского 1 ст. (1857); уведомление о препровождении книги с описанием погребения императора Николая I с рисунками (1857); уведомление о препровождении бронзовой медали в память освящения Санкт-Петербургского кафедрального Исаакиевского собора (1858); «в воздаяние сорока пяти лет беспорочной службы пожалован знаком отличия беспорочной службы для ношения на Владимирской ленте» (1858); «в воздаяние долговременной полезной службы и постоянно усердных трудов по многолетнему управлению канцелярией Министерства императорского Двора» пожалован кавалером ордена Св. Александра Невского (1859); «в воздаяние отлично-усердной и ревностной службы» пожалован орденом Св. Станислава 3 ст.⁷

В том же деле содержатся сведения об избрании В.И.Панаева почётным членом различных российских обществ: Казанского общества любителей отечественной словесности «в полной уверенности на содействие Вашего Превосходительства в трудах его (общества)» (1847); Русского географического общества (1848); «Императорская Академия художеств в 1832 г. признала Ваше Превосходительство своим почётным вольным общником, в каком звание состоя, Вы с истинною любовью к изящным искусствам постоянно содействовали пользе художников в отечестве и по этому уважению ныне Академия в общем своем собрании 3 октября при открывшейся вакансии избрало Ваше превосходительство в свои почётные члены» (1848); «Московское художественное обще-

⁶ Лихачёв Н.П. Генеалогическая история... С. 59.

⁷ ГА РТ. Ф. 1206. Оп. 1. Д. 2. Л. 13, 18, 20, 23, 27.

ство в торжественном собрании 1-го апреля в уважение оказанного Вашим Превосходительством ревностного содействия к развитию искусств в отечестве и к процветанию состоящего при обществе Училища по единодушному определению совета наименовало Вас почётным членом Общества (1851)»⁸.

Документ отнюдь не отражает в полной мере членство В.И.Панаева в различных обществах и кружках. В «Воспоминаниях» сам он упоминает о членстве в петербургском «Вольном обществе любителей словесности наук и художеств» (с 1816), в «Обществе соревнователей просвещения и благотворения» (1816, с 1818 – «Вольное общество любителей российской словесности»), в котором состоял цензором с 1820 года. Кроме того, В.И.Панаев посещал известный салон Софьи Дмитриевны Пономарёвой, став членом кружка «Любителей словесности и премудрости», получив псевдоним «Аркадин», о чём также писал в «Воспоминаниях».

Кроме того, как отмечалось выше, в том же фонде отложились документы о двух (из 9) детях Владимира Ивановича и Прасковьи Александровны (Жмакиной в девичестве) – Петре Владимировиче (1832–1874) и Вере Владимировне (1834–1904, первым браком за Л.П.Толстым, вторым – за Ф.Ф.Вальнером). Это уведомление о пожаловании камер-пажа Петра Панаева в коллежские секретари (май 1853) и грамота о пожаловании коллежскому секретарю Петру Панаеву чина титулярного советника (октябрь 1858)⁹.

Два документа касаются Веры Владимировны. Уведомление от 6 апреля 1844 года В.И.Панаева о принятии его дочери Веры в Санкт-Петербургское Училище Ордена Св. Екатерины пенсионеркою государя Императора «на имеющую там открыться вакансию при общем выпуске в сем году»¹⁰. Спустя 10 лет, 17 января 1854 года в домовой церкви того же Училища Св. Екатерины состоялось венчание Веры Владимировны Панаевой со Львом Павловичем Толстым (1818–1870), коллежским асессором, землевладельцем Спасского и Лаишевского уездов Казанской губернии¹¹.

Дарственная грамота о передаче в приданое дочери Вере Владимировне, достигшей полного совершеннолетия, села Троицкое Красное Поле Староселье тож Спасского уезда сохранилась в архиве. Село было приобретено её матерью, Прасковьей Александровной 18 июля 1838 года у своего брата, Аполлона Александровича Жмакина. В приданое село передавалось с крепостными, однако с удержанием из 147 душ 15 человек с последующим их отселением в имение

⁸ ГА РТ. Ф. 1206. Оп. 1. Д. 2. Л. 6, 7, 9.

⁹ ГА РТ. Ф. 1206. Оп. 1. Д. 3. Л. 2, 3.

¹⁰ ГА РТ. Ф. 1206. Оп. 1. Д. 2. Л. 2.

¹¹ Казанское дворянство. 1785–1917. Генеалогический словарь. Казань, 2001. С. 555.

матери — Сорочьи Горы Лаишевского уезда. Кроме того, в приданое передавалась разного рода движимость: бриллианты, серебро, бельё, платье и прочее на сумму 5000 рублей серебром и 1000 рублей серебром деньгами¹².

Историю панаевского землевладения также частично отразила доверенность Александра Ивановича Панаева (1788—1868), полковника, служившего в Уланском Его Императорского Высочества великого князя Константина Павловича полку, переведённого позже в Иркутский гусарский полк, участника кампании 1812 года под Вязмой, награждённого золотой саблей с подписью «За храбрость», с 1820 года — в отставке, лаишевского уездного предводителя дворянства (1834—1836), о передаче своих земельных владений сыновьям: «По соглашению с единственными детьми моими (Лиодором, Аркадием, Ипполитом, Кронидом) <...> передал я в полную наследственную и нераздельную собственность всех их все состоящие за мною нижеследующие поземельные владения... Принимая от меня все вышеозначенные недвижимые имущества со всеми находящимися на них строениями, хозяйственными заведениями и вышеупомянутыми правами рыбной ловли на р. Волге, обязуются выдавать мне во всё продолжение моей жизни ежегодно по 1500 руб. серебром... В обеспечение исправных выплат дети обязуются без согласия моего не продавать, и никаким образом не отчуждать имущества»¹³. «Сия доверенность принадлежит гвардейскому артиллерии штаб-капитану Матвею Степановичу Лалаеву», т.е. тестю Александра Ивановича, отцу его жены Елены Матвеевны (урождённой Лалаевой). Пять землевладений Панаевых находились, согласно этому документу, в Лаишевском, Тетюшском, Свияжском уездах Казанской губернии и Сызранском уезде Симбирской губернии: при сельце Городок, Казык тож Лаишевского уезда земли с крепостными, лесной участок к даче, санные покосы; при деревне Александровке (выселок села Емельяново) земли и крепостные; при деревне Бизяевке Тетюшского уезда, земли, крестьяне, санные покосы на левом берегу реки Волги с правом рыбной ловли поочерёдно с владельцем соседней деревни Любимовки; при деревне Крестниковой Свияжского уезда незаселённые земли; в сельце Губино Сызранского уезда чересполосное владение (количество земли точно не известно) с крепостными, а также мукомольная мельница в общем владении с другими владельцами. Городок, Александровка, Губино были наследственными владениями, Бизяевка и Крестниково были унаследованы Александром Ивановичем от родного дяди полковника Александра Васильевича Страхова по раздельному с другими наследниками акту от 10 августа

1839 года¹⁴. В апреле 1839 года семья Страховых-Панаевых соберётся в деревне Нармонка Тетюшского уезда на раздел имения Александра Васильевича Страхова. К тому времени из восьми детей Надежды Васильевны — родной сестры А.В.Страхова — в живых останется только пятеро: Александр, Поликсена, Владимир, Глафира и Пётр. Воспоминаниями о том, насколько мучительной и неприятной была эта церемония раздела, поделаются некоторые её участники, представители уже восьмого поколения Панаевых: Иван Иванович, Евдокия Яковлевна, Валериан Александрович. Наследники по-разному распорядились своими частями. Деревни Безяевка Тетюшского уезда и Крестниково Свияжского уезда, данные в наследство Александру Ивановичу, перешли его сыновьям.

К списку землевладений казанской ветви рода Панаевых следует добавить землевладения Ивана Ивановича Панаева (1753—1796) в сельце Якимень-Маматове Лаишевского уезда, передаваемые затем по наследству¹⁵. За его сыном, Владимиром Ивановичем, значились земли и крестьяне при деревнях Крестниково Свияжского уезда, Владимировка и Якимень-Маматово Лаишевского уезда¹⁶. За Петром Ивановичем Панаевым (1796—1870) были земли и крестьяне родового поместья Емельяново. В Знаменской церкви села Емельяново состоялось венчание Фёдора Семёновича Лихачёва с Глафирой Ивановной Панаевой. По словам В.А.Панаева, его двоюродный брат И.И.Панаев, получивший по разделу Танкеевку, продал её, чтобы иметь средства на издание журнала «Современник»¹⁷.

Один из архивных документов переносит нас в обстановку интерьера усадебного дома Панаевых: «Опись по сельцу Городку состоящим разным вещам мая 23 дня 1863 года»¹⁸. В описи без каких-либо комментариев перечислено около 40 предметов мебели и домашнего обихода. Очевидно, что составление описи преследовало в первую очередь фиксацию количественного состава предметов: «кардиробных» и книжных шкафов с ящиками, кресел, столов, включая инструменты и экипажи. В зале — фортепьяно, ломберные столы с бронзой, часы с футляром, зеркало. В гостиной — диван и кресла обиты розовым тиком, столы круглый и пристенный, 2 зеркала. В чайной — «кругом» диваны обиты полосатым тиком, круглый стол, «шкап» книжный угловой, 8 картин, образ (икона). В спальне — «шкапы» стеклянные, комод, «канapéйка» обита тиком, «уборный столик», ширмы, картина — изображение Спасителя поучение детей. В кладовой — кухонная посуда, а также тиски, охотничья труба, верстак

¹⁴ ГА РТ. Ф. 1206. Оп. 1. Д. 8. Т. 1. Л. 4—5 об.

¹⁵ Казанское дворянство. 1785—1917... С. 423.

¹⁶ Казанское дворянство. 1785—1917... С. 423.

¹⁷ Лихачёв Н.П. Генеалогическая история... С. 58.

¹⁸ ГА РТ. Ф. 1206. Оп. 1. Д. 8. Т. 1. Л. 58—60.

столярный, самовар с трубой, 5 подсвечников, чайники и кофейники. В экипажной — одна карета, дрожки, тарантас крытый, повозка большая и маленькая, санки.

По составу вещей видно, что особой роскошью обстановки не отличалась (мебель обшита самой дешёвой тканью, использовавшейся для обивки), хотя в ней и присутствуют предметы, присущие определённому социальному статусу их владельца, — ломберные столы с бронзой, зеркала, картины. Невольно вспоминается описание в «Воспоминаниях» В.И.Панаева множества вещей, привезённых Александром Васильевичем Страховым при возвращении в Тетюши из Петербурга: «До самого почти обеда выносили из повозок привезённые им с собой вещи: несколько серебряных тройных канделябров, таких же высоких подсвечников, таких же ваз для льду, большие шкатулки с чайным, столовым и бритвенным приборами, телескоп, барометр, ружья, пистолеты, сёдла, трубки, чубуки, складной столик и многие другие красивые вещи». Деятельно способствуя освоению и заселению земель в пределах Закамской засечной черты, провинциальное дворянство, связанное долгом военной и государственной службы с жизнью в столичном Петербурге и других центрах, выйдя в отставку и поселившись в своих имениях, переносило в провинцию профессиональный опыт и навыки, усвоенный стиль жизни, определённый круг культурных потребностей. Так появлялись в провинции обширные библиотеки и собрания древних рукописей, коллекции археологических древностей и нумизматики, картинные галереи, а в хозяйственной деятельности — развитие новых ремёсел и промыслов. На средства землевладельцев возводились храмы, ныне вошедшие в свод памятников архитектурного наследия Татарстана. Особенность архивной описи характеризует то время, когда аскетизм по отношению к вещи, её игнорирование сменяются пристальным вниманием, почитанием, любовью. Реальный мир вещей приобрёл для человека неведомую прежде ценность. В обиходе появляются дорогие предметы европейского происхождения, различные западные образцы мебели, часы, зеркала в резных золочёных рамках становятся предметом украшения интерьера, исполняя не столько утилитарное, сколько декоративное назначение. Осветительные приборы, «стенные подсвечники», хрустальные паникадила, шандалы, фарфор и хрусталь, музыкальные и астрономические приборы встречаются в описях имущества. Картины на библейские сюжеты, фряжские листы также служили предметом декора интерьера. Аналогичные архивные документы Молоствовых, помещиков того же Спасского уезда Казанской губернии, хранящиеся в ОРРК НБ КФУ (№ 462) также содержат опись богатейшего имущества с перечислением яшмовых ваз, мраморной и бронзовой скульптуры, предметов из фарфора, хрусталя, фаянса, разнообразных часов и предметов мебели, картин, эстампов, икон в богатых ризах.

Если старшие представители рода стремились к расширению своих землевладений не только в пределах Спасского и Тетюшского уездов, но и за их пределами, имея земли и леса в Симбирской, Тобольской губерниях, Чистопольском, Самарском уездах Казанской губернии, то представители младшего поколения Панаевых обзаводились недвижимостью в Петербурге («Панаевский театр» Валерьяна Александровича) и Казани. Сохранился дом Панаевых (1830-е) архитектора Ф.И.Петонди и флигель усадьбы (1858) архитектора П.Т.Жуковского на Большой Лядской улице (ныне — Горького); за Лиодором Александровичем в Казани, совместно с Граххе — «Сад искусственных минеральных вод с театром», более известный как «Панаевский сад» (1878, с 1888 в аренде у В.Б.Серебрякова, в 1915 продан Казанской городской Думе, не сохранился); за Ахиллом Лиодоровичем кроме каменного двухэтажного дома — фабрика прокатного олова и фольги¹⁹. О Панаевском саде известно немало, особенно в связи с биографией Ф.И.Шалыпина, дебютировавшего на сцене садового театра. Вместе с тем, есть возможность дополнить и расширить информацию об этом примечательном месте общественных увеселений. В ГА РТ сохранился комплекс документов по планировке и благоустройству сада: «План места сада Панаева», «Чертёж на постройку открытой сцены и павильона для музыкантов в саду Панаева в 3-ей части по улице Лядской», «Проект эстрады и беседки в Панаевском саду в 3-ей части по улице Большой Лядской», «Проект на постройку временного барака для склада садовой мебели в Панаевском саду».

Музыкальная и театральная жизнь Казани конца XIX века во многом обязана деятельному участию Панаевых. Увлечение не только литературой, но и музыкой можно считать, до известной степени, наследственным в роду Панаевых. Известно, что Александр Васильевич Страхов, состоявший в родстве с Панаевыми, завёл у себя в имении (при станции Норманка Тетюшского уезда Казанской губернии) симфонический оркестр из 40 человек. То был один из лучших провинциальных крепостнических оркестров в России. Из заграницы А.В.Страхов выписывал себе инструменты старинных иностранных мастеров и все новинки музыкальной литературы. Для руководства оркестром был приглашён композитор и скрипач Миллер.

Воспоминания Елены Валерьяновны Дягилевой (урождённой Панаевой) (1852—1919) «Семейная запись о Дягилевых / Сост. С.А.Дягилев» (СПб., 2017) повествуют об увлечении музыкальным исполнительством и деятельности домашнего музыкального кружка, быстро преодолевшего узкие рамки частного начинания. Многие страницы воспоминаний посвящены сестре — Александре Валерьяновне Панаевой-Карцевой (1853—1942), ученице Полины Виардо,

¹⁹ Казанское дворянство. 1785—1917... С. 424.

¹² ГА РТ. Ф. 1206. Оп. 1. Д. 4. Л. 1—3.

¹³ ГА РТ. Ф. 1206. Оп. 1. Д. 8. Т. 1. Л. 4, 5 об.

Иван Иванович Панаев (23.09.1753 – 26.10.1796). (Лихачёв Н. П. Генеалогическая история... Таблица 40)

Надежда Васильевна Панаева (урождённая Страхова), «племянница» Г. Р. Державина. (Лихачёв Н. П. Генеалогическая история... Таблица 41)

Прасковья Александровна Панаева (урождённая Жмакина), супруга поэта В. И. Панаева. (Лихачёв Н. П. Генеалогическая история... Таблица 41)

талантливой оперной певицы, с успехом концертировавшей за границей, в Москве, Петербурге, неоднократно выступавшей при Дворе. Ценителями её таланта были братья А. и Н. Рубинштейны, Ф. М. Достоевский, Э. Ф. Направник, А. Мазини, Ф. И. Стравинский. Александра Валерьяновна оказала большое влияние на формирование вкусов Сергея Павловича Дягилева.

Талантливым скрипачом был Илиодор Александрович Панаев (1819–1887), организовавший домашний квартет и игравший в нём партию альты. Участвовал в программных и семейных музыкальных вечерах Казанского общества любителей изящных искусств²⁰. В собрании Национального музея РТ хранится уникальная фотография, на которой запечатлены участники Казанского кружка любителей музыки – музыканты-исполнители: Павел Кринский, Пётр Аверьянов, Владимир Александров, Николай Соколов, Андрей Островский, Николай Дмитриев, Степан Смоленский (?) и Лиодор Панаев, крайний слева стоит – Андрей Фёдорович Лихачёв.

Ахиллес Илиодорович Панаев (1863–1919), получив хорошее образование, целиком посвятил себя музыке, театру настолько, что был даже суфлёром во время гастролей артистов московских театров. Он был виртуозом-скрипачом, композитором, дирижёром, педагогом. Особым успехом было отмечено его выступление на вечере, посвящён-

ном столетию со дня рождения Паганини, о чём писал «Волжский вестник» (21.02.1884): «13 февраля в зале Дворянского собрания состоялся вечер в ознаменование столетнего юбилея виртуоза скрипача Паганини. Музыкальная часть вечера дала возможность нашему молодому артисту-любителю г. Панаеву ещё раз блистательно выказать свой недюжинный талант». Были исполнены: концерт № 2, дивертисмент № 3, «Венецианский карнавал», 8 каприсов, молитва Моисея Паганини.

Художественная иконография Панаевых, известная по публикациям и музейным собраниям, немногочисленна и недостаточно изучена. Четыре портрета Панаевых произведены Н. П. Лихачёвым в приложении «Для родных и друзей» второго тома «Генеалогической истории одной помещичьей библиотеки» (1913): Ивана Ивановича Панаева (1793–1796) (табл. 40), Надежды Васильевны (урождённой Страховой) (табл. 41), Прасковьи Александровны (урождённой Жмакиной) (табл. 42), Глафиры Ивановны Лихачёвой (урождённой Панаевой). Живописный портрет Г. И. Лихачёвой был исполнен художником И. И. Журавлёвым с акварели, относящейся к 1820-м годам (табл. 44). Ныне живописный портрет Ивана Ивановича Панаева неизвестного художника последней четверти XVIII века, воспроизведённый в книге Н. П. Лихачёва, хранится в Музее-квартире Н. А. Некрасова (поступил в 1966 году из парижского собрания семьи Панаевых). В том же музее хранится портрет Надежды Владимировны Кисловской

(урождённой Панаевой) (1846) кисти художника Н. А. Майкова (дар музею Владимира Сергеевича Кисловского, правнука Н. В. Кисловской в 1988 году). Карандашный портрет Ивана Ивановича Панаева (1850) художника К. А. Горбунова также представлен в собрании музея.

В собрании ГТГ находится живописное полотно художника А. Г. Венецианова «Портрет детей Панаевых с няней» (1841). Изображены дети Владимира Ивановича Панаева (1792–1853), тайного советника, статс-секретаря: Пётр (1832–1847), Надежда (1827–1910), в замужестве Кисловская, Александр (1825–1849), Вера (1834–1904), в замужестве Толстая, во втором браке Вальнер, Александра (1837–1880), в замужестве Лукьянович.

Художественная иконография Панаевых в казанских музейных собраниях представлена единичными произведениями. Несколько рисунков, наряду со стихами и посвящениями, содержит альбом Владимира Ивановича Панаева из собрания ГМИИ РТ (инв. № Р 49/33), приобретённый от потомков В. В. Егеревы, архитектуроведа и краеведа. Ему принадлежит публикация в «Записках Тетюшского музея» одного из рисунков этого альбома с надписью на обороте: «Дом Страхова, бывший г. Панаевых (в г. Тетюшах Каз. губернии) с натуры 1838 г. Н. Чернецов»²¹. По воспоминаниям В. И. Панаева, после смерти И. И. Панаева (1753–1796) его вдова Надежда Васильева (урождённая Страхова) с восемью детьми приняла предложение своих братьев обосноваться в их пустующем доме в Тетюшах. Обстановка, атмосфера и стиль уединённой затворнической жизни, живописные окрестности во всех характерных деталях запечатлены в стихотворении «К родине» (1820) и в «Воспоминаниях» В. И. Панаева: многочисленная – до 200 человек дворня, комнаты с низкими потолками и изразцовыми печами с наивными рисунками и надписями, тяжёлая громоздкая мебель «на орлиных с яблоками лапах», старинный диван, на котором Пугачёв, бежавший из Казани и заходивший в дом, оставленный в то время жильцами, сделал довольно глубокий шрам ударом сабли, шандалы на стенах, зажигаемые лишь перед съездом гостей и родственников, промерзающие, в морозных узорах, окна, стена родительской спальни, с потолка до пола сплошь завешанная иконами, семейные чтения по вечерам за большим столом. Эти воспоминания дают ясное представление о той атмосфере, в которой прошло детство родной сестры В. И. Панаева, Глафиры Ивановны, в замужестве Лихачёвой: «Не от подобных ли впечатлений грустного, туманного утра жизни нашей, все мы братья и сёстры, получили любовь к уединению, нерасположение к шуму большого света, некоторую застенчивость, наклонность к мечтательности, к поэзии?». О том же, по

²¹ Егерева В. В. Страница из прошлого Тетюш // Записки Тетюшского музея. 1929. № 5. С. 28–33.

Неизвестный художник. Портрет В. В. Панаевой. Середина XIX в.

Картон, сангина, карандаш, акварель. 6,6x4,8 (овал)

© ГМИИ РТ. Ж-2089

сути, писал и Н. П. Лихачёв в «Генеалогической истории...»: «Если Иван Иванович Панаев, обладавший прекрасным слогом и писавший статьи, был литератором немного потаённым и анонимным, то в этом подражала ему вся семья его, сплошь писавшая стихи и делавшая переводы. Печатались редко, но всё-таки печатались, и главным образом, в журналах Измайлова. Жена Фёдора Семёновича в девицах тоже что-то печатала в «Благонамеренном», но без подписи»²².

В том же альбоме есть лист с портретом Надежды Васильевны Панаевой (урождённой Страховой) (1762–1825), исполненный казанским художником Л. Д. Крюковым, вероятно, с живописного оригинала.

Кроме того, в собрании миниатюр ГМИИ РТ хранится акварельная миниатюра с портретом (Ж-2089), предположительно, Веры Владимировны Панаевой, происхождение и обстоятельства поступления которой в музей остаются неизвестными.

В ряду многих известных казанских дворянских родов – Боратынских, Толстых, Молоствовых, Лихачёвых и др. – Панаевы отличались последовательной, передававшейся из поколения в поколение приверженностью широким демократическим литературным, театральным и музыкальным традициям, а также тесными связями с культурой Петербурга.

²² Лихачёв Н. П. Генеалогическая история... С. 38.

АЛЬБОМ В. И. ПАНАЕВА В СОБРАНИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО МУЗЕЯ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНЫХ ИСКУССТВ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

На выставке представлен альбом Владимира Ивановича Панаева (1792–1859), поэта, писателя, автора мемуаров, тайного советника, члена Императорской Российской академии (с 1833), ординарного академика Императорской Академии наук (с 1841), почётного члена Императорской Академии художеств, Императорского Казанского университета и Общества любителей отечественной словесности при нём¹. В.И.Панаев принадлежал к старинному дворянскому роду. Уроженец Казанской губернии, он был воспитанником Императорского Казанского университета. Как чиновник он сделал блестящую карьеру, статс-секретарь, а в конце жизни – директор канцелярии Министерства Императорского двора.

Оставаясь патриархальным в своих литературных симпатиях, близкий сентиментализму поэт-идиллик, он был литературным оппонентом Пушкина, знакомство с которым состоялось в 1818 году. В начале 1820-х В.И.Панаев, один из основных участников салона С.Д.Пономарёвой, был одним из вдохновителей литературной борьбы группы А.Е.Измайлова против передовых писателей пушкинского круга.

Альбом происходит из известной коллекции В.В.Егерева (1886–1956), заслуженного деятеля науки и техники ТАССР, главного архитектора Казани 1920-х годов, председателя Казанского Отдела по охране памятников искусства, зав. кафедрой архитектуры, известного краеведа, публициста, исследователя и собирателя. Альбом В.И.Панаева поступил от его внука, недавно ушедшего из жизни, Владимира Владимировича Власова (1935–2022), которому музей всегда будет признателен за возможность этого редкого приобретения.

Упоминание об этом альбоме В.И.Панаева и в связи с ним о коллекции В.В.Егерева, в которой он хранился, встречается у Л.Б.Модзалевского, впервые опубликовавшего фотографию утраченного листа из этого альбома с портретом И.Е.Великопольского (кат. № 19)².

¹ Первая краткая информация об альбоме дана в тезисах: *Вербина О.Г.* Семейный альбом В.И.Панаева // Литературные чтения в усадьбе Боратынских – 2019. Сборник тезисов Всероссийской научной конференции, посвящённой Е.А.Боратынскому, 220-летию А.С.Пушкина, 125-летию О.А.Ильинской-Боратынской. Казань, 4–6 июня 2019. Казань, 2019. С. 9–10.

² Материалы для биографии Н.И.Лобачевского / Сост. и ред. Л.Б.Модзалевский. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1948. С. 710.

*О. Вербина,
Государственный музей
изобразительных искусств
Республики Татарстан*

Хронологически альбом В.И.Панаева из собрания ГМИИ РТ охватывает период от начала 1820-х до 1853 года, хотя основу составляет летопись 1820–1830-х годов. Существует более ранний альбом В.И.Панаева, который хранится в Рукописном отделе Пушкинского Дома (ИРЛИ. Р. I. Оп. 42. № 21. 1816–1839)³. Часть записей и рисунков в нём принадлежит родственной среде, в числе которых Рындовские и Лалаевы. Возможно, именно с даром Елены Матвеевны Панаевой (Лалаевой) (около 1794–1870), жены Александра Ивановича Панаева (1788–1868) (кат. № 1), старшего брата В.И.Панаева, связано первое изображение, которым открывался рукописный альбом В.И.Панаева, приобретённый музеем. Это вышивка на шёлке 1820 года с портретом Петра I (ГМИИ РТ, П-214), которая поступила в 1969 году от С.А.Егеревой, жены В.В.Егерева. Она смонтирована на паспарту и оформлена в рамку под стекло. На паспарту дата: «3... 1820», на обороте оформления надпись: «*Вышито Лалаевой в альбом Владимира Ивановича Панаева, китайским шёлком по тарлатану*». В альбоме есть запись с инициалами Е.Л., которая, возможно, принадлежит, Е.Лалаевой (ГМИИ РТ, Р-3943/50).

В альбоме сохранилась галерея портретов, представителей древнего дворянского рода Панаевых, и родственных им фамилий Страховых, Рындовских, Жмакиных, связанных дружескими, семейными и творческими узами с духовной элитой России того времени: Г.Р.Державиным, А.С.Пушкиным, Е.А.Боратынским, С.Т.Аксаковым, Н.И.Лобачевским, родом Лихачёвых, Толстых, Казем-Беков.

Соединяя в себе тип семейного и профессионального, альбом отражает свойственное жизни В.И.Панаева единство мира поэта и чиновника. Здесь представлен и камерный мир семьи и друзей, и профессиональный круг, демонстрирующий литературные и общественные связи хозяина альбома, признательность почитателей и почитательниц его таланта, и служебный мир, где успешное занятие сочинительством в то время немало способствовало и карьерному росту.

³ См.: *Вацуро В.Э.* Литературные альбомы в собрании Пушкинского Дома (1750–1840-е годы) // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1977 год. Ленинград: Наука, 1977. С. 13. [Электронный ресурс]. URL: <http://iib2.pushkinskijdom.ru/egord-na-1977-god4-pdf> (дата обращения: 08.01.2023).

Альбом объединяет самые разные жанры: портрет, натюрморт, иллюстрацию, пейзаж, силуэт и, конечно, альбомную лирику – дружеские послания, мадригалы, дилетантские экспромты – всё то, что составляет многослойный жанр пушкинской поры и дворянской культуры первой половины века.

Альбомные рисунки, акварели, гравюры принадлежат кругу друзей и знакомых, и любителям, желавшим проявить здесь свой талант, и профессионалам, в числе которых известные русские мастера первой половины XIX века: Лев Дмитриевич Крюков (1783–1843), Никанор Григорьевич Чернецов (1804–1879), Карл Петрович Беггров (1799–1875), а также европейские художники: Этьенн Бушарди (Etienne Bouchardy, 1797–1856), Иоганн-Карл-Август Рихтер (Johann-Carl-August Richter, 1770–1848), Жан-Батист Малет (Jean-Baptist Mallet, 1759–1835) и другие.

Особый интерес в альбоме представляют портреты членов семьи Панаевых: матери В.И.Панаева, Надежды Васильевны Панаевой (урождённой Страховой) (1762–1825 (?)) (ГМИИ РТ, Р-3943/4, кат. № 5); его сестры Поликсены Ивановны Рындовской (урождённой Панаевой) (1789–1848) (ГМИИ РТ, Р-3943/7, кат. № 7) и её мужа, Фёдора Михайловича Рындовского (1782–1839) (ГМИИ РТ, Р-3943/8, кат. № 8). Наклеенные на страницы альбома, небольшие по размеру, монохромные, они исполнены размыткой серым тоном и имеют подпись: «Л. Крюков». Их автором, по всей вероятности, является известный казанский художник Лев Дмитриевич Крюков (1783–1843), первый преподаватель рисования и живописи Императорского Казанского университета, исполнявший также широкий круг обязанностей университетского живописца и декоратора, а иногда и художника-топографа, сделавшего зарисовки и планы древних руин Болгара во время научной экспедиции в 1813 году⁴.

Занимаясь активно заказами, Крюков приобрёл славу лучшего портретиста города, создав галерею портретов известных представителей казанского дворянства 1810–1840-х годов: профессора К.Ф.Фукса и его жены, А.А.Фукс, казанской поэтессы, хозяйки литературного салона; ректора Императорского Казанского университета Н.И.Лобачевского, архитектора М.П.Коринфского и его жены М.С.Коринфской и других.

Исследователи отмечали особый дар Л.Д.Крюкова как мастера миниатюрного портрета, в котором он сумел

⁴ Пушкин в Казани: казанские коллекции в музеях России. Каталог выставки / Авт.-сост. Э.И.Амерханова, Л.А.Карнаухова, И.В.Завьялова, Е.В.Скворцова, Н.С.Шадрин, И.А.Щепеткова. Казань: Фолиант, 2016. С. 107, кат. № 89/5.

выйти за границы провинциального творчества⁵. В этом жанре им созданы портреты И.Ф.Яковкина, Г.И.Солнцева, М.Ф.Вейер, парные портреты А.Г. и К.К.Людевич, Исаевых и другие. В их числе есть и портреты Панаевых. П.Д.Эттингер упоминает о существовавшей в семье Панаевых традиции, которая приписывала Крюкову семейные портреты⁶.

Писавшие о Крюкове были единодушны в том, что известна лишь небольшая часть его наследия, которое по мере открытия ждёт окончательная оценка в будущем⁷. Включённые в этот альбом портреты матери В.И.Панаева, его сестры и её мужа дополняют представление о художнике. В них узнаваемы композиция и общее решение, характерные для Л.Д.Крюкова, изображающего часто свои модели погрудно, на нейтральном фоне, где основное внимание уделено лицу и взгляду, устремлённому на зрителя. Все три изображения, очевидно, принадлежат к числу портретов, созданных художником в 1820-е годы. Известно, что в этот период он писал портреты в технике акварели, близкие по жанру и размеру к альбомным, которые П.М.Дульский оценивал как «новую страницу в портретном творчестве Крюкова». Образы Н.В.Страховой и четы Рындовских из альбома В.И.Панаева демонстрируют свойственное Крюкову умение передать характерные черты модели и оставаться свободным от красоты. Больше, чем миниатюры по размеру, они сохраняют присущую ей интимность, и в передаче душевного мира близки камерному портрету этого времени. Эти портреты являются убедительной иллюстрацией слов П.Д.Эттингера об этом художнике, который, по его мнению, «обладал даром прирождённого портретиста подмечать в изображаемых людях их характерную подоплеку и передавать её не в шаблонной форме, по раз установленному типу, как это делали многие модные мастера во все эпохи. Можно почти с уверенностью сказать, что Крюковские портреты отличались сходством, что им должно придавать лишнюю ценность как иконографическим документам»⁸.

В альбоме есть изображения и других членов семьи В.И.Панаева. На одной из последних страниц – образец искусства силуэта (ГМИИ РТ, Р-3943/55, кат. № 20)

⁵ *Дульский П.М.* Лев Крюков. Материалы к истории миниатюры в России. Казань, 1923. С. 25; *Денике Б.П.* Л.Д.Крюков – первый казанский университетский живописец. Казань, 1916; *Эттингер, П.Д.* Материалы к истории казанского портрета: Лев Дмитриевич Крюков // Казанский музейный вестник. 1921. № 3–6; *Кацман И.М.* Портрет А.Н.Аксаковой из собрания музея-заповедника «Абрамцево» и казанский художник Л.Д.Крюков // Панорама искусств. 1988. № 11.

⁶ *Эттингер П.Д.* Материалы к истории казанского портрета. С. 96.

⁷ Там же. С. 95; *Денике Б.П.* Л.Д.Крюков. С. 1; *Кацман И.М.* Портрет А.Н.Аксаковой из собрания музея-заповедника «Абрамцево» и казанский художник Л.Д.Крюков // Панорама искусств. 1988. № 11.

⁸ *Эттингер П.Д.* Материалы к истории казанского портрета. С. 97.

с портретом жены Владимира Ивановича Панаева, Прасковьи Александровны Панаевой (урождённой Жмакиной) (1804–1877) и их детей: Петра (1832–1847) и Надежды (в замужестве Кисловской) (1827–1910), с которой, возможно, связан ещё один не имеющий подписи и, очевидно, любительский, акварельный портрет в альбоме (ГМИИ РТ, Р-943/41). Семейный круг представлен также литографированным портретом её отца, тестя В.И. Панаева, Александра Яковлевича Жмакина (1780–1850), действительного статского советника, симбирского гражданского губернатора и казанского вице-губернатора (ГМИИ РТ, Р-943/17). Кроме портретов и силуэта семейные реликвии включают также и традиционную для сентиментальной культуры альбома прядь детских волос (младенца Николая, сына В.И. Панаева), прикрепленных на одну из последних страниц альбома (ГМИИ РТ, Р-3943/54).

В числе первых листов альбома рисунок сепией Н.Г. Чернецова «Дом Страхова в Тетюшах Казанской губернии» 1838 года (ГМИИ РТ, Р-3943/5, кат. №6). Он изображает дом, где родился и провёл детство В.И. Панаев, старинное имя его дяди, Александра Васильевича Страхова, племянника известного поэта Г.Р. Державина. Этот рисунок, обладающий достоверностью документа, исполнен одним из ведущих мастеров видописи Н.И. Чернецовым, которого всегда отличало точное следование натуре. Как и многие другие, этот рисунок был создан в ходе «живописного путешествия» по Волге, предпринятого братьями Чернецовыми в 1838 году. Девятнадцать из этих рисунков изображают Казань и её предместья, пять — посвящены Тетюшам⁹.

В.И. Панаев навсегда сохранит впечатления детства, проведённого в Тетюшах, в тишине и уединении провинциальной жизни, на лоне природы в старом имении, расположенном на живописном, высоком берегу Волги. Он будет не раз возвращаться сюда в своём поэтическом творчестве, и в конце жизни в своих «Воспоминаниях» сделает невольное признание: *«Может быть, не от подобных ли впечатлений грустного, туманного утра жизни нашей, все мы, братья и сестры, получили любовь к уединению, нерасположение к шуму большого света, некоторую застенчивость, наклонность к мечтательности, к поэзии?»*¹⁰.

⁹ Корнилов П.Е. Иконография Тетюш первой половины XIX века. Работы художников Г.Г. и Н.Г. Чернецовых // Записки Тетюшского музея. 1929. № 5. С. 24–28; Еггев В.В. Страница из прошлого Тетюш // Записки Тетюшского музея. 1929. № 5. С. 28–30; Корнилов П.Е. Материалы к иконографии Казани // Материалы по охране, ремонту и реставрации памятников ТССР. Вып. 4-й. Казань, 1930. С. 18–22.

¹⁰ Владимир Иванович Панаев. Воспоминания // Вестник Европы. 1867. № 3, 4. Воспоминания В.И. Панаева // Lib.ru/Классика. [Электронный ресурс]. URL: http://az.lib.ru/p/papaew_w_i/text_1858_vosp_oldorfo.shtml (дата обращения: 08.01.2023).

В альбоме можно встретить автографы и портреты друзей по Казанскому университету: видного государственного деятеля, министра финансов Александра Максимовича Княжевича (1792–1872) (ГМИИ РТ, Р-3943/21), как и старшие братья В.И. Панаева, принадлежавшего к первому Аксаковскому выпуску университета и состоявшего, как и В.И. Панаев, членом Вольного общества словесности, наук и художеств (ВОЛСНХ). Это также выполненный в редкой технике физиотраса портрет Ивана Михайловича Попова (1790–1832), одного университетского выпуска с В.И. Панаевым, затем учителя и инспектора студентов, смотрителя при типографии Императорского Казанского университета (ГМИИ РТ, Р-3943/23)11. В.И. Панаев называет их в числе своих друзей, вспоминая *«счастлирое время пребывания в университете и дружбу, самую нежную, самую возвышенную»*¹².

Как один из редких альбомов литераторов этого времени, альбом В.И. Панаева представляет особый интерес. Он открывается гравюрой И.-К.-А. Рихтера «Паломничество к Геснеру» (1820) (ГМИИ РТ, Р-3943/1). Взяв, по совету Г.Р. Державина, своего внучатого деда, за образец антиквизирующую поэзию Саломона Геснера (1730–1788), известного художника и поэта XVIII века, признанного мастера идиллического жанра, В.И. Панаев навсегда остался верен в творчестве своему кумиру. Гравюра создана в 1820 году, отмеченном успехом и первым значительным признанием в творческой биографии В.И. Панаева. В 1820 году он издал свои идиллии отдельным сборником, за который Российская Академия присудила ему золотую медаль 3-й степени¹³. Сборник был с восторгом принят в кругу журнала «Благонамеренный», где он печатался и ранее и где за Панаевым отныне прочно утвердилось название «русско-го Геснера». Однако Пушкин критиковал В.И. Панаева за излишнюю сентиментальность его поэзии. Одно из резко иронических стихотворений Пушкина «Русскому Геснеру», написанное на Б. Фёдорова (1794–1875), долгое время ошибочно связывалось с именем В.И. Панаева, который был своеобразным литературным оппонентом Пушкина, далёким от писателей его круга¹⁴.

¹¹ Материалы для биографии Н.И. Лобачевского. / Сост. и ред. Л.Б. Модзалевский. М.-Л., 1948. С. 742; Бурмистрова Л. Попов Иван Михайлович // Казанский университет (1804–2004): Библиографический словарь. Т. 1. 1804–1904. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2002. С. 427; Литвина Ф. Великопольский Иван Ермолаевич // Казанский университет (1804–2004): Библиографический словарь. Т. 1. 1804–1904. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2002. С. 98.

¹² Владимир Иванович Панаев. Воспоминания // Вестник Европы. 1867. № 3, 4. Воспоминания В.И. Панаева // Lib.ru/Классика. [Электронный ресурс]. URL: http://az.lib.ru/p/papaew_w_i/text_1858_vosp_oldorfo.shtml (дата обращения: 08.01.2023)

¹³ Пушкин А.С. Весь Пушкин в одной книге. Aegitas, 2016. [Электронный ресурс].

¹⁴ Там же.

Страницы альбома хранят поэтические и прозаические посвящения, автографы и списки стихотворений, самостоятельные или сопровождающие альбомную графику. Написанные чаще в характерном для эпохи жанре дружеского послания, они принадлежат большей частью близкому литературному окружению В.И. Панаева. Среди авторов и околелитературный круг, представители «домашней поэзии», и малоизвестные поэты-романтики, соприкасавшиеся с пушкинским кругом, но в целом, как и сам В.И. Панаев, далёкие от его художественных интересов. Это Л.А. Якубович, И.И. Ястребцов, поэт Б.М. Фёдоров, друг и биограф В.И. Панаева. В альбоме можно встретить и списки романтических стихотворений с датой «1836» и именами «Валерианъ М.» или «Валеріанъ Майковъ» (ГМИИ РТ, Р-3943/9, 10), и «Аполлонъ Майковъ» (ГМИИ РТ, Р-3943/15), принадлежавшими, очевидно, известному в будущем поэту Аполлону Николаевичу Майкову (1821–1897) и его брату, Валериану Николаевичу Майкову (1823–1847), ставшему признанным литературным критиком и публицистом. В числе переписанных — стихотворение Батюшкова «Явор к прохожему» (ГМИИ РТ, Р-3943/28), отмеченное и в других альбомах этого времени.

Литературный материал представлен и портретами, которые принадлежат к редким образцам ранней литографии 1820-х годов, встречающейся в альбоме. Один из них — портрет Михаила Васильевича Милонова (1792–1821) (ГМИИ РТ, Р-3943/29), одного из интереснейших русских поэтов предпушкинской поры, автора поэтических посланий, элегий, образцов так называемой «потаённой поэзии», предназначавшейся не для печати, а для узкого дружеского круга. Особое признание Милонов получил как мастер сатирического жанра. Его стихи публиковались во многих известных журналах: «Вестник Европы», «Цветник», «Благонамеренный» и других, они произвели впечатление на А.С. Пушкина, оказали влияние на поэзию К.Ф. Рыльева.

Литография в альбоме В.И. Панаева исполнена по рисунку друга поэта, Ф.Г. Война. Этот единственный дошедший до нас портрет М.В. Милонова в качестве фронтисписа был помещён в журнале «Благонамеренный» за 1821 г. (Ч. 16, № 23/24), декабрьский выпуск которого был полностью посвящён поэту. В этом же номере были напечатаны стихи В.И. Панаева «Надгробие М.В. Милонову».

Особый интерес в литературном материале альбома представляет жанр надписи к портрету, достигающий расцвета в пушкинскую эпоху. В нём особенно наглядно проявилось главное своеобразие альбомной культуры, объединившей рисунок и слово. В альбоме В.И. Панаева он представлен автографами двух поэтов: И.Е. Великопольского (ГМИИ РТ, Р-3943/58, кат. № 19) и Б.М. Фёдорова (ГМИИ РТ, Р-3943/44, кат. № 17).

С первым из них связана история вложенной в альбом фотографии, восполнившей его утраченный лист. На ней изображён автопортрет 1823 года Ивана Ермолаевича Великопольского (1797–1868), военного, драматурга, поэта, близкого Пушкину и его кругу, приятеля В.И. Панаева, брата жены Н.И. Лобачевского. Рисунок сопровождает поэтический автограф И.Е. Великопольского — надпись к собственному портрету, адресованная В.И. Панаеву. Рисунок, включённый в альбом, был создан И.Е. Великопольским в 1823 году, в один из его приездов в Казань. Позже, когда он был извлечён из альбома, его заменила фотография, восполняющая недостающий лист. Эта фотография была опубликована Б.Л. Модзалевским в его книге «Материалы для биографии Н.И. Лобачевского» со следующими комментариями: *«Приложенный нами и публикуемый впервые неизвестный до сих пор портрет И.Е. Великопольского в военной форме Староингерманландского пехотного полка и датированный 1823 годом любезно предоставлен для настоящего издания В.В. Еггевым. Оригинал портрета принадлежал В.В. Еггеву (Казань), у которого хранился альбом В.И. Панаева, но выделенный из альбома этот портрет пропал»*¹⁵. В настоящее время оригинал рисунка с портретом И.Е. Великопольского и надписью к нему, который Б.Л. Модзалевский считал утерянным, ныне находится в собрании Ильиных в США (кат. № 19)¹⁶.

Второй автограф — «Надпись к портрету В.И. Панаева, писанному Тырановым» (ГМИИ РТ, Р-3943/44, кат. № 17) — принадлежит Борису Михайловичу Фёдорову (1794–1875) — поэту, драматургу, журналисту, другу и биографу В.И. Панаева, издавшему брошюру «Владимир Иванович Панаев, воспоминание с обзором его идиллий» (СПб.: Тип. Академии наук, 1860), где в качестве фронтисписа был помещён литографированный портрет В.И. Панаева с живописного оригинала А.В. Тыранова¹⁷.

¹⁵ Материалы для биографии Н.И. Лобачевского / Сост. и ред. Л.Б. Модзалевский. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1948. С. 710.

¹⁶ Автор искренне благодарен за сведения о судьбе рисунка И.В. Завьяловой, заведующей Музеем Е.А. Боратынского (филиал Национального музея Республики Татарстан); Материалы для биографии Н.И. Лобачевского / Сост. и ред. Л.Б. Модзалевский. М.-Л., 1948. С. 161, 710–711. Пушкин в Казани: казанские коллекции в музеях России. Каталог выставки / Авт.-сост. Э.И. Амерханова, Л.А. Карнаухова, И.В. Завьялова, Е.В. Скворцова, Н.С. Шадрин, И.А. Щепеткова. Казань: Фолиант, 2016.

¹⁷ Владимир Иванович Панаев, воспоминание с обзором его идиллий. СПб.: типография Академии наук, 1860. С. 13; Лихачёв Н.П. Генеалогическая история одной помещицкой библиотеки // Русский библиофил. № 5, сентябрь. СПб., 1913. С. 59.

Тыранов Алексей Васильевич (1808–1859). Портрет В.И. Панаева: Государственный музей истории российской литературы имени В.И. Даля (холст, масло, 71,4x60,3); Литературный музей института русской литературы (Пушкинского Дома) Российской академии наук [Картон, наклеенный на холст, масло, 23,5x20 см. ИРЛИ РАН. Ж-268; ПД И-27614]. Кроме надписи к портрету В.И. Панаева в альбоме есть ещё несколько поэтических автографов Б.М. Фёдорова (ГМИИ РТ, Р-3943/19. Л. 30 об.; ГМИИ РТ, Р-3943/49. Л. 74. 27 октября 1850 г.).

Снабжённый портретами высочайших особ и представителей высшей бюрократической сферы альбом отражает и репрезентативный мир В.И. Панаева — чиновника, сделавшего блестящую карьеру, академика, почётного члена учёных и литературных обществ и многочисленных комиссий, кавалера нескольких русских и иностранных орденов, дослужившегося до директора канцелярии Министерства Двора и статс-секретаря с правом личного доклада Николаю I.

В альбоме представлены миниатюрные портреты императора Николая I и Великого князя Александра Николаевича, будущего Александра II (ГМИИ РТ, Р-3943/3, кат. №3). Уменьшенные копии с литографий, исполненных по оригиналам Франца Крюгера, они напоминают «жалованные» портреты, дававшиеся в знак особой монаршей милости.

Большой интерес представляет портрет светлейшего князя Петра Михайловича Волконского (1776—1852), военного и государственного деятеля (ГМИИ РТ, Р-3943/12, кат. №12). Назначенный Министром Императорского двора и уделов и заведующим Императорским кабинетом (1826—1852), он был начальником В.И. Панаева, ставшего в 1826 г.¹⁸ директором канцелярии. Литературный портрет князя П.М. Волконского В.И. Панаев оставил в своих «Воспоминаниях», рассказывая о своём вступлении в должность в 1826 г. Графический портрет князя П.М. Волконского в альбоме напоминает о предвестнике современной фотографии, забытом искусстве физиотраса. Он создавался полумеханическим способом для рисования портретов, обычно в профиль. Отпечатки делались в единичных экземплярах и почти не сохранились. Физиотрас с портретом князя П.М. Волконского, отпечатанный в технике лависа, с раскраской, принадлежит к числу очень редких оттисков первого состояния «до надписи», но с подписью автора Этьена Бушарди (Etienne Bouchardy) (1797—1850), одного из ведущих европейских мастеров миниатюрного портрета в этой технике.

Альбом демонстрирует неперенное для светского человека владение кистью, пером, карандашом. Родственная дружеским посланиям и экспромтам любительская графика — составляющая рукописного альбома, где изображение и слово не существуют раздельно, они живут в едином мире альбомной культуры. Сентиментальный вид с руинами и водопадом и поэтическое признание, разделённые страницами альбома, но объединённые узнаваемыми инициалами подписи, обретают особый смысл (ГМИИ РТ, Р-3943/42, 45).

Большая часть рисунков приходится на 1820—1830-е годы — время пушкинской эпохи, отмеченной рас-

цветом внепрофессионального любительского творчества. Пёстрый и многослойный жанр альбома, собравший под одним переплётом образцы высокого искусства и домашней любительской культуры, с простотой и лёгкостью объединивший их в единую удивительную книгу жизни, был необычайно близок искусству Пушкина. В числе любительских изображений нередки пушкинские сюжеты. В альбоме В.И. Панаева — это рисунок на сюжет поэмы «Руслан и Людмила» (ГМИИ РТ, Р-3943/40, кат. №16). В составе альбома камерный портрет и сочинённый пейзаж, навеянные романтической поэзией эпохи; обязательные в альбомной аллегории образы музы, лиры и купидона, неперенные атрибуты поэзии и творчества (ГМИИ РТ, Р-3943/27, кат. №15); традиционный букет-иносказание (ГМИИ РТ, Р-3943/33, 34, кат. №18), имеющий особый смысл, подобно модным в пушкинскую эпоху «Онегинскому» или «Александровскому» букету. Всё это дополняет выразительная графика автографов: посланий, любительских экспромтов, нарочито мадригальных, или сентиментальных, порой ироничных, вступающих в словесную игру предыдущих посланий (ГМИИ РТ, Р-3943/18).

Включение европейской гравюры или заимствование её модных сюжетов, скопированных в рисунке, — одна из новых примет в альбомной графике (ГМИИ РТ, Р-3943/22, кат. №12). В намёках, которые читаются порой в названии, сюжете или символике рисунка, отражается особая культура светской жизни, дух литературно-домашнего салона.

Подобно альбомной традиции начинать альбом с конца, Казанская тема, начатая в альбоме портретами близких и видом родного дома, завершает альбом панорамой Казани, открывающейся со стороны памятника воинам, павшим во время взятия Казани (храм-памятник Нерукотворного Образа Спасителя). Рисунок был создан вскоре после первого освящения памятника, в день тезоименитства Александра I — 30 августа 1823 года, в день Св. Александра Невского.

Настоящая публикация — лишь начало работы над альбомом, который ждёт своего дальнейшего исследования.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Аристов В.В.* Два забытых поэтических имени (жизнь и литературная деятельность Николая и Льва Ибрагимовых) // Аристов В.В. Казанские находки: поиски литературные и исторические. Казань: Татар. кн. изд-во, 1985.

2. *Аристов В.В.* Первое литературное общество Поволжья: к истории Казанского общества любителей отечественной словесности в 1806—1818 гг. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1992.

3. *Вербина О.Г.* Семейный альбом В.И. Панаева // Литературные чтения в усадьбе Боратынских—2019. Сборник тезисов Всероссийской научной конференции, посвящённой Е.А. Боратынскому, 220-летию А.С. Пушкина, 125-летию О.А. Ильинской-Боратынской. Казань, 4—6 июня 2019. Казань, 2019. С. 9—10.

4. *Врангель Н.Н.* Очерки по истории миниатюры в России // Старые годы, октябрь, 1909.

5. *Денике Б.П.* Л.Д. Крюков — первый казанский университетский живописец. Казань, 1916.

6. *Дульский П.М.* Лев Крюков. Материалы к истории миниатюры в России. Казань, 1923.

7. *Егеров В.В.* Страница из прошлого Тетюш // Записки Тетюшского музея. № 5. Казань, 1929.

8. *Завьялова И.В., Скворцова Е.В.* Возвращение портрета // Казань. 2000. № 11.

9. Казанский университет (1804—2004): Биобиблиографический словарь. Т. 1. 1804—1904. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2002.

10. *Кацман И.М.* Портрет А.Н. Аксаковой из собрания музея-заповедника «Абрамцево» и казанский художник Л.Д. Крюков // Панорама искусств. 1988. № 11.

11. *Корнилов П.Е.* «Иконография Тетюш первой половины XIX века. Работы художников Г.Г. и Н.Г. Чернецовых // Записки Тетюшского музея. № 5. Казань, 1929.

12. *Корнилов П.Е.* Материалы к иконографии Казани // Материалы по охране, ремонту и реставрации памятников ТССР. Вып. 4-й. Казань, 1930.

13. *Корнилова А.В.* Мир альбомного рисунка: русская альбомная графика конца XVIII — первой половины XIX века. Л.: Искусство, 1990.

14. *Лихачёв Н.П.* Генеалогическая история одной помещицы библиотеки // Русский библиофил. № 5, сентябрь. СПб., 1913.

15. *Лихачёв Н.П.* Генеалогическая история одной помещицы библиотеки // Русский библиофил. № 5, сентябрь. СПб., 1913.

16. *Лотман Ю.М., Марченко Н.А., Павлова Е.В.* Лица Пушкинской эпохи в рисунках и акварелях. М.: Искусство, 2000.

17. Материалы для биографии Н.И. Лобачевского / Сост. и ред. Л.Б. Модзалевский. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1948.

18. *Миряшова Г.А.* Портрет в русской литографии XIX века: каталог выставки. Издательство Государственного Эрмитажа, 2012.

19. «Пушкин в Казани: казанские коллекции в музеях России». Каталог выставки / Авт.-сост. Э.И. Амерханова, Л.А. Карнаухова, И.В. Завьялова, Е.В. Скворцова, Н.С. Шадрина, И.А. Щепеткова. Казань: Фолиант, 2016.

20. *Ровинский Д.А.* Подробный словарь русских гравированных портретов. В 4 т. СПб., 1886—1889.

21. Собрание Андрея Леонидовича Кусакина. Клуб коллекционеров графики. Аукцион 17 декабря 2021 года. «Русская эмаль. Аукционный дом».

22. *Эттингер П.Д.* Материалы к истории казанского портрета: Лев Дмитриевич Крюков // Казанский музейный вестник. 1921. № 3—6.

23. «Я числюсь по России...». Петербург—Царское Село—Казань. Казань: ЗАО «Алгоритм +», 2019.

24. *Muller, Frederik.* Beschrijvende catalogus van 7000 Portretten, van Nederlanders, Amsterdam, Muller, 1853.

25. *Petra Kuhlmann-Hodick, Claudia Schnitzer.* Bernhard von Waldkirch (Hg.): Adrian Zingg. Wegbereiter der Romantik. Erschienen zur Ausstellung «Adrian Zingg. Wegbereiter der Romantik», Staatliche Kunstsammlungen Dresden, Kupferstich-Kabinett, 17. Februarbis 6. Mai 2012, Dresden 2012, S. 234, Kat. Nr. 120.

26. Воспоминания В.И. Панаева // Lib.ru/Классика. [Электронный ресурс]. URL: http://az.lib.ru/p/panaew_w_i/text_1858_vosp_oldorfo.shtml (дата обращения: 08.01.2023).

27. Дашков Дмитрий Васильевич. Поэты 1820—1830-х годов. Т. 1. [Электронный ресурс]. Электронная библиотека e-libra.ru.htm

28. *Вацуро В.Э.* Литературные альбомы в собрании Пушкинского Дома (1750—1840-е годы) // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1977 год. Ленинград: Наука, 1977. С. 13. [Электронный ресурс]. URL: <http://lib2.pushkinskijdom.ru/eropd-na-1977-god-pdf> (дата обращения: 08.01.2023).

29. *Вацуро В.Э.* Великопольский / Русские писатели. 1800—1917. Биографический словарь. Т. 1. М.: Советская энциклопедия, 1989. [Электронный ресурс]. URL: http://az.lib.ru/w/welikopolxskij_i_e/text_1989_bio.shtml (дата обращения: 08.01.2023).

30. Государственные художественные собрания Дрездена. Кабинет гравюр. [Электронный ресурс]. URL: <https://skd-online-collection.skd.museum/Details/Index/1083836> (дата обращения: 08.01.2023).

31. Пушкин. А.С. Весь Пушкин в одной книге. Aegitas, 2016. [Электронный ресурс].

32. Дмитрий Дашков: Поэты 1820—1830-х годов. Т. 1. [Электронный ресурс]. URL: <https://libcat.ru/knigi/poeziya/114037-dmitrij-dashkov-poety-1820-1830-h-godovtom-1.html> (дата обращения: 08.01.2023).

33. *Виктор Файбисович.* Чем прославился шлем с обложки первого издания «Руслана и Людмилы». [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2015/08/03/rodina-kartina.html> (дата обращения: 08.01.2023).

¹⁸ Владимир Иванович Панаев. Воспоминания // Вестник Европы. 1867. № 9. С. 127—129.

Альбом В.И. Панаева (1792–1859). С рисунками, гравюрами и текстами. 1820–1850-е. Л. Д. Крюков, Н. Г. Чернецов, К. П. Бегров, Э. Бушарди, Лебрен, И.-К.-А. Рихтер, Ж.-Б. Малет, неизвестные художники

Альбом с золотым обрезом, в мароковом красном переплёте с орнаментальным золотым тиснением на крышках и корешке. Состоит из 89 листов, 57 из которых заполнены. На обороте верхней крышки квадратное углубление от утраченного изображения

Альбом включает 16 листов оригинальной графики (рисунки акварелью, тушью, карандашом) и 11 листов печатной (офорт, литография, физиотрас), а также три силуэта, одну вырезку и две фотографии. Большая часть из них наклеена на страницы альбома, который содержит также 26 автографов и записей на русском языке

Техника: кожа, тиснение, золочение, золотой обрез. 13,5х19,7 (переплёт); 13х19,5 (лист)

Поступление: от В. В. Власова (внука В. В. Егерёва) в 2019 году. Ранее – собрание В. В. Егерёва

© ГМИИ РТ. Р-3943/1-58

1. Из альбома В.И. Панаева (?)

Панаева (урождённая Лалаева) Елена Матвеевна (около 1794–1870) (?). **Портрет Петра I.** 1820. С живописного оригинала Карела де Мора (Carel de Moor, 1655–1738)

Шёлк, ручная вышивка. 10х8,5 (без рамы)

Надписи: в верхнем левом углу паспарту: «3 1820», в правом нижнем углу: «А. Лалаева». На обороте оформления: «Вышито Лалаевой в альбом Владимира Ивановича Панаева, китайским шёлком по тарлатану». Справа внизу наклейка в форме эллипса с надписью: «Л. Фёдоров Литейный, 35 С.-ПБ»

Поступление: от С. А. Егерёвой 30.01.1969

© ГМИИ РТ. П-214

Елена Матвеевна Панаева (Лалаева) – жена Александра Ивановича Панаева (1788–1868), старшего брата В. И. Панаева.

Этой вышивкой, возможно, открывался публикуемый альбом В.И. Панаева, на обороте верхней крышки которого есть квадратное углубление (11,7х9,4) от утраченного изображения.

Вышивка поступила в ГМИИ РТ от С. А. Егерёвой, жены В. В. Егерёва, в собрании которого хранился альбом.

2. Лист № 1 из альбома В.И. Панаева

Рихтер Иоганн-Карл-Август (Richter, Johann Carl August) (1770–1848). Германия. **Паломничество к памятнику Саломону Геснеру (Памятник Саломону Геснеру с видом Тарандта).** 1820 (?)

Гравюра на стали, офорт, акварель. 13х18,5; 11,3х16

Под изображением справа подпись: «I. C. A. Richter». Ниже на поле надпись: «Solomon Gessners Bild in den Aussicht nach Tharandt»

Лист отделён от альбома. Оттиск приклеен на альбомный лист по левому краю

© ГМИИ РТ. Р-3943/1

Лит.: Petra Kuhlmann-Hodick, Claudia Schnitzer, Bernhard von Waldkirch (Hg.): Adrian Zingg. Wegbereiter der Romantik. Erschienen zur Ausstellung «Adrian Zingg. Wegbereiter der Romantik», Staatliche Kunstsammlungen Dresden, Kupferstich-Kabinett, 17. Februar bis 6. Mai 2012, Dresden 2012, S. 234, Kat. Nr. 120; Государственные художественные собрания Дрездена. Кабинет гравюр [Электронный ресурс]. URL: <https://skd-online-collection.skd.museum/Details/Index/1083836> (дата обращения: 08.01.2023), URL: <https://www.google.ru/url?esrc=s&q=&rct=j&sa=U&url=https://skd-online-collection.skd.museum/Details/Index/1083836&ved=2ahUKEwj-sOXw5tv8AhVGposKHRB1CT0QFnoECAUQAg&usq=A0vVaw1DO0oo06InqofXvaRDvuaQ> (дата обращения: 08.01.2023).

Геснер Саломон (Gessner Salomon) (1730–1788) – известный немецкий художник и поэт XVIII в., признанный мастер идиллического жанра, теоретик поэзии и искусства. По совету Г. Р. Державина, своего внучатого деда, В. И. Панаев обратился к характерному для европейского сентиментализма жанру идиллии, взяв за образец творчество Гесснера, своего литературного кумира.

3. Лист № 3 из альбома В.И. Панаева

Гес (Хес) Карл Эрнст Кристоф (Hess, Carl Ernst Christoph) (1765–1828), бельгийский литограф, работал в 1800–1830 годы. **Портрет Николая I.** Середина 1850-х. Уменьшенная копия с литографии П. С. Смирнова по оригиналу Франца Крюгера

Бумага, литография с плюром. 12х18; 7,7х6,4

© ГМИИ РТ. Р-3943/3

Лит.: Ровинский Д. А. Подробный словарь русских гравированных портретов. СПб. Т. 2. 1887. Стб. 1369, № 101; 1364, № 76. «В»; Muller Frederik. Beschrijvende catalogus van 7000 Portretten, van Nederlanders, Amsterdam, Muller, 1853.

4. Лист № 3 из альбома В.И. Панаева

Гес (Хес) Карл Эрнст Кристоф (Hess, Carl Ernst Christoph) (1765–1828), бельгийский литограф, работал в 1800–1830 годы. **Портрет Великого князя Александра Николаевича, будущего императора Александра II.** С оригинала Франца Крюгера 1833 года. Уменьшенная копия с литографии П. С. Смирнова по оригиналу Франца Крюгера. Середина 1850-х

Бумага, литография с плюром. 7,7х6,4

© ГМИИ РТ. Р-3943/3

Лит.: Ровинский Д. А. Подробный словарь русских гравированных портретов. СПб. Т. 1. 1886. Стб. 245–246, № 60; Muller Frederik. Beschrijvende catalogus van 7000 Portretten, van Nederlanders, Amsterdam, Muller, 1853; Собрание Андрея Леонидовича Кусакина. Клуб коллекционеров графики. Аукцион 17 декабря 2021 года. «Русская эмаль. Аукционный дом». С. 188. Кат. № 274.

5. Лист № 5 из альбома В.И. Панаева

Крюков Лев Дмитриевич (1783–1843). **Портрет Надежды Васильевны Панаевой (урождённой Страховой) (1762–1825).** 1820-е

Бумага, тушь, кисть. 12,3х11

Под изображением справа подпись: «Л. Крюковъ». На альбомном листе слева карандашом надпись: «Надежд. Васильевна Панаева // рожд. Страхова // племян. поэта // Державина»

Рисунок заключён в рамку и наклеен на альбомный лист

© ГМИИ РТ. Р-3943/4

Надежда Васильевна Панаева (урождённая Страхова) (1762–1825) – жена Ивана Ивановича Панаева, двоюродная племянница Г. Р. Державина, мать Владимира Ивановича Панаева, Ивана Ивановича Панаева, Николая Ивановича Панаева, Поликсены Ивановны Рындовской, Глафиры Ивановны Лихачёвой.

6. Лист № 6 из альбома В.И. Панаева

Чернецов Никанор Григорьевич (1804, Лух, Костромская губерния – 1879, Санкт-Петербург). **Дом Страхова, бывших господ Панаевых, в Тетюшах Казанской губернии.** 1838

Бумага, сепия, кисть, размывка. 13,1х23

Слева на рисунке подпись и дата: «Н. Чернецов. 1838. Го». Под рамкой изображения на поле: «Домъ Страхова, бывший Г. Панаевыхъ въ Тетюшахъ Каз. Губ.». На обороте слева сверху карандашом надпись: «дом в г. Тетюшахъ Казанск. губ., где родился Влад. Иван. Панаевъ»

© ГМИИ РТ. Р-3943/5

Лит.: Егерев В. В. Страница из прошлого Тетюш / Записки Тетюшского музея. № 5. Казань, 1929. С. 28–30; Корнилов П. Е. Иконография Тетюш первой половины XIX века. Работы художников Г. Г. и Н. Г. Чернецовых / Записки Тетюшского музея. № 5. Казань, 1929. С. 24–28; Корнилов П. Е. Материалы к иконографии Казани / Материалы по охране, ремонту и реставрации памятников СССР. Вып. 4-й. Казань, 1930. С. 18–22.

7. Лист № 11 из альбома В. И. Панаева
Крюков Лев Дмитриевич (1783–1843). **Портрет Поликлены Ивановны Рындовской (урождённой Панаевой) (1789–1848)**. 1820-е (?)

Бумага, тушь, кисть. 12x11,3
Внизу слева подпись: «Л. Крюковъ». На поле альбомного листа карандашом надпись: «Поликсена Ивановна / Рындовская / рожд. Панаева»

Портрет заключён в рамку и наклеен на альбомный лист

© ГМИИ РТ. Р-3943/7

Поликсена Ивановна Панаева (1789–1848) – родная сестра Владимира Ивановича Панаева и Глафиры Ивановны Панаевой, матери Андрея Фёдоровича Лихачёва. В 1818 году вышла замуж за потомственного дворянина, штаб-лекаря, коллежского асессора, поэта и литератора Фёдора Михайловича Рындовского (1782–1839), которого называли «плодовитейшим казанским стихотворцем». Супруги Рындовские печатали свои стихи в столичном журнале «Благонамеренный», с которым активно сотрудничал В. И. Панаев, посвятивший сестре свою книгу идиллий (*Панаев В. Идиллии Владимира Панаева*. СПб.: В Тип. Н. Греча, 1820). О тесных отношениях рода Лихачёвых и Рындовских упоминает Н. П. Лихачёв: «Все свои печатные произведения Вл. Ив. посылал сестре и её мужу, иногда в двух экземплярах, каждому отдельно, сопровождая соответствующими надписями. В переписке состоял, по-видимому, до самой смерти» (*Лихачёв Н. П.* Генеалогическая история одной помещицкой библиотеки // *Русский библиофил*. № 5, сентябрь. СПб., 1913. С. 59).

8. Лист № 12 из альбома В. И. Панаева
Крюков Лев Дмитриевич (1783–1843). **Портрет Фёдора Михайловича Рындовского (1782–1839)**. 1820-е (?)

Бумага, тушь, кисть. 12,2x11,5
Внизу справа подпись: «Л. Крюковъ»

Портрет наклеен на альбомный лист

© ГМИИ РТ. Р-3943/8

Фёдор Михайлович Рындовский (1782–1839) – потомственный дворянин, штаб-лекарь, коллежский асессор, известный литературный деятель, поэт и переводчик. В 1809 году издал книжку своих мелких стихотворений: «Унылые, весёлые и печальные тоны моего сердца» (СПб., 1809). В 1818 году женился на Поликсене Ивановне Панаевой (1789–1848), родной сестре В. И. Панаева. Член Казанского общества любителей отечественной словесности (1806–1818). Ф. М. Рындовский печатался в «Заволжском муравье», был активным автором журнала «Благонамеренный». Популярный в Казани литературный кружок Рындовского–Панаева соперничал с салоном Фуксов. Дом Рындовских посещали многие любители литературы, университетская элита. Здесь был и свой театр, где роли исполняли друзья и члены семьи.

9. Лист № 17 из альбома В. И. Панаева
Бушарди Этьен (Bouchardey, Etienne) (1797 – 1856). Франция. **Портрет светлейшего князя Петра Михайловича Волконского (1776–1852)**. После 1823

Редкий оттиск с раскраской, первого состояния, «до надписи». Бумага, физионограф, офорт, лавис, акварель, гуашь, белила. 9,9x8,5; 9x7,7; 6,1x6,1

Гравюра исполнена в технике физионографической и отпечатана лависом. Оттиск приклеен на альбомный лист, обведён двойной тёмной рамкой

Под рамкой внизу по кругу надпись: «Dess. et Gr. par Bouchardey/ Succde Chretieninv. Du Physionatrace Palas Royal № 82 a' Paris». Вверху на альбомном листе карандашом надпись: «Портрет Желтухина»

© ГМИИ РТ. Р-3943/12

Лит.: *Ровинский Д. А.* Подробный словарь русских гравированных портретов. Т. I (А–Д). СПб., 1886. Стб. 524, № 4: Бушарди; *Ровинский Д. А.* Подробный словарь русских гравированных портретов. Т. IV (Приложение, заключение, алфавитный указатель). СПб, 1889. Стб. 678: Кенедей (Кеннеди – Quenedey), гравёр лависом, ученик Бушарди.

Светлейший князь Пётр Михайлович Волконский (1776–1852) – военный и государственный деятель, генерал-фельдмаршал, адъютант великого князя Александра Павловича, будущего Александра I, которого П. М. Волконский сопровождал на Венский конгресс. В 1815–1823 годах был начальником Главного штаба, фактически руководителем русской армии. П. М. Волконский, назначенный Министром Императорского двора и уделов и заведующим Императорским кабинетом (1826–1852), был начальником В. И. Панаева, сделавшего успешную карьеру и ставшего в 1826 году директором канцелярии Министерства Императорского двора.

Автор благодарен Андрею Леонидовичу Куракину (1946–2020), оказавшему помощь в атрибуции и сообщившему, что в собрании Государственного Русского музея имеется, очевидно, более поздний чёрно-белый оттиск с подписью и надписью, из собрания И. Ф. Орлова (Инв. № Гр. 15905).

10. Лист № 35 из альбома В. И. Панаева
Литография Ф. Я. Война по рисунку П. Н. Шаде. **Портрет Александра Максимовича Княжевича (1792–1872)**. 1822

Бумага, литография. 11,3x16,8
Под изображением слева подпись: «Р. Н. Шаде». В центре: «1822». Справа: «Ли. Ф. Я. Война». Сверху графитным карандашом надпись: «Александръ Максимовичъ Княжевичъ»

Оттиск наклеен на альбомный лист и заключён в тёмную рамку

© ГМИИ РТ. Р-3943/21

Лит.: *Тевяшов Е. Н.* Описание нескольких гравюр и литографий / Составил по своему собранию Е. Н. Тевяшев. М.: ЗАО Центрполиграф: ООО «Внешторгпресс», 2003. С. 76. № 1.

Александр Максимович Княжевич (11.10.1792 – 02.03.1872) – государственный деятель, действительный тайный советник (1859), член Государственного Совета (с 1858). Министр финансов России (1858–1862), член Государственного Совета (с 1862). Друг В. И. Панаева Окончил Казанский университет (1809), один из первых студентов Казанского университета, одного выпуска с С. Т. Аксаковым.

11. Лист № 43 из альбома В. И. Панаева
Автограф А. М. Княжевича. 1823
Подпись: «Александръ Княжевичъ / Санкт Петербургъ / 17 сентября 1823 г.»

© ГМИИ РТ. Р-3943/26

«Игры и занятия детства положили первое основание нашей дружбе; сходство чувствований в зрелом возрасте утвердило её; благородство твоего характера и почтение в душе моей к тебе питаемое могут служить тебе верною порукою, что она прекратится разве только с моею жизнью.
Александръ Княжевичъ
Санкт Петербургъ
17 сентября 1823 г.»

12. Лист № 37 из альбома В. И. Панаева
Фейнт (J. Feynt). **Женский портрет**. 1852 (?). Копия с гравюры «Die Felsenkönigin» («Горная королева») Генри Робинсона по рисунку Кенни Медоуза. Около 1850

Под изображением шарфа слева на фоне тени подпись: «J Feynt (?) / 1852 (?) год». Внизу в центре коричневыми чернилами подпись: «Фейнт»

© ГМИИ РТ. Р-3943/22

ВМ, Registration number 1926.0331.773.
Робинсон Джон Генри (Robinson, Henry, работал в 1827–1872) – английский гравёр, портретист и иллюстратор, известный мастер репродукционной гравюры.

Медоуз Джозеф Кенни (Meadows, Joseph Kenny) (1790–1874) – английский рисовальщик, карикатурист, иллюстратор Шекспира. Сотрудничал с журналом Punch и другими. Был другом многих выдающихся писателей, в числе которых Чарльз Диккенс, Уильям Годвин и другие.

Рисунок скопирован с английской гравюры. Надпись чернилами под изображением: «Фейнт», передавая русскую транскрипцию английской фамилии автора рисунка (Feynt), поставленную выше карандашом, возможно, также имеет второй смысл, обыгрывая значение омонима *фейнт* (feint в переводе с англ. яз. означает «притворство»).

13. Лист № 39 из альбома В. И. Панаева
Бушарди Этьен (Bouchardy, Etienne) (1797–1856). Франция. **Портрет И. М. Попова**
Бумага, физиоотрас, лавис. 9х7,5; 6х6
Под изображением по кругу надпись: «Dessi et Gra par Bouchardy Palais Royal #82 a Paris». Вверху графитным карандашом подпись: «Поповъ»

© ГМИИ РТ. Р-3943/23

В своих «Воспоминаниях» В.И. Панаев упоминает Попова в числе друзей и сокурсников одного с ним студенческого набора.

Иван Михайлович Попов (около 1790 – 19.03.1832, Казань). Как и В.И. Панаев, окончил Казанскую гимназию в 1807 году и принадлежал к одному с ним студенческому выпуску. Учитель, инспектор студентов, состоял также фактором (смотрителем) при типографии Казанского университета. В 1821 году удостоен звания члена-корреспондента Вольного Петербургского общества любителей словесности.

Лит.: Бурмистрова Л. Попов Иван Михайлович / Казанский университет (1804–2004): Биобиблиографический словарь. Т. 1. 1804–1904. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2002. С. 427.

14. Лист № 49 из альбома В. И. Панаева
Война Ф. Я. **Портрет М. В. Милонова**. 1821
Бумага, литография. 10,5х9,5
Под изображением справа надпись: «Рис. Война». Ниже в центре надпись: «Милоновъ»

© ГМИИ РТ. Р-3943/29

Воспроизведение по изд.: «Благонамеренный». СПб., 1821. Ч. 16. № 23/24.

Лит.: Ровинский Д. А. Подробный словарь русских гравированных портретов. СПб., 1889. Т. IV. Стб. 640; Тевяшов Е. Н. Описание нескольких гравюр и литографий / Составил по своему собранию Е. Н. Тевяшев. М.: ЗАО Центрполиграф: ООО «Внешторгпресс», 2003. С. 76. № 2.

Литография в альбоме В.И. Панаева исполнена по рисунку друга поэта, Ф. Я. Война. Этот единственный дошедший до нас портрет М. В. Милонова в качестве фронтисписа был помещён в журнале «Благонамеренный» за 1821 год (Ч. 16, № 23/24), декабрьский выпуск которого был полностью посвящён поэту. В этом же номере было напечатано стихотворение В. И. Панаева «Надгробие М. В. Милонову»: «У Славы, у надежд Отчизны похищенной, Погибший в цвете лет Милонов здесь лежит! В чью грудь доступен огонь Поэзии священной – Тот искренней слезой прах юноши почтит».

Панаев В. Благонамеренный. Ноябрь, 1821. № XXIII и XXIV.

Михаил Васильевич Милонов (1792–1821) – один из интереснейших русских поэтов предпушкинской поры, автор поэтических посланий, элегий. Особое признание Милонов получил как мастер сатирического жанра. Его стихи публиковались во многих известных журналах: «Вестник Европы», «Цветник», «Благонамеренный» и других, они произвели впечатление на А. С. Пушкина, оказали влияние на поэзию К. Ф. Рылеева.

15. Лист № 44 из альбома В. И. Панаева
Неизвестный художник. **Муза и Амур**
Бумага, графитный карандаш. 19,5х13
Ниже коричневыми чернилами надпись: «Юля 15го»

© ГМИИ РТ. Р-3943/27

16. Лист № 66 из альбома В. И. Панаева
Неизвестный художник. **Сражение Руслана с головой**. Копия фрагмента фронтисписа первого издания поэмы А. С. Пушкина «Руслан и Людмила» 1820 года. С гравюры М. Иванова по рисунку И. А. Иванова, исполненной по эскизу А. Н. Оленина

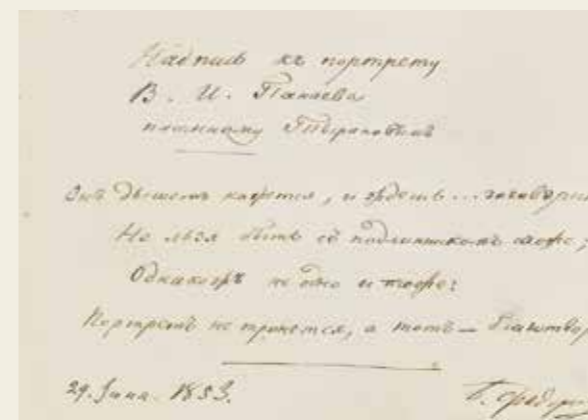
© ГМИИ РТ. Р-3943/40

На рисунке скопирован фрагмент нижней части гравированного фронтисписа-виньетки, где была изображена голова великана, брата Черномора: она покрыта шлемом, в котором опознаётся шишак князя Тёмкина-Ростовского, находившийся в собрании А. Н. Оленина [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2015/08/03/rodina-kartina.html> (дата обращения: 08.01.2023).

Лит.: Виктор Файбисович. Чем прославился шлем с обложки первого издания «Руслана и Людмилы».

Михаил Иванович Иванов (1772 – 1848) – известный архитектор и график, исполнивший по эскизу Алексея Николаевича Оленина (1768–1843), президента Академии художеств и директора Публичной библиотеки, фронтиспис для первого издания поэмы Пушкина «Руслан и Людмила».

И. А. Иванов (1780–1848) – известный архитектор и график, исполнивший по эскизу Оленина фронтиспис для первого издания поэмы Пушкина «Руслан и Людмила».

17. Лист № 69 из альбома В. И. Панаева
Автограф Б. М. Фёдорова: «Надпись к портрету В. И. Панаева, писанному Тырановым». 1853

Бумага, орешковые чернила. Л.: 13х19,5

Сверху надпись: «Надпись к портрету В. И. Панаева, писанному Тырановым». Ниже: «Он дышит, кажется, и ждёт... заговорить! / Нельзя быть сь подлинником схоже / Однакожь не одно и то же: / Портрет не тронется, а тотъ – благотворить!» Внизу слева надпись: «29. июня 1853.», справа подпись: «Б. Федоров»

© ГМИИ РТ. Р-3943/44

В альбоме есть ещё несколько поэтических автографов Б. М. Фёдорова (ГМИИ РТ, Р-3943/19. Л. 30 об.; ГМИИ РТ, Р-3943/49. Л. 74. 27 октября 1850).

Борис Михайлович Фёдоров (1794–1875) – поэт, драматург, журналист, издатель альманахов, детский писатель, друг и биограф В. И. Панаева. Б. М. Фёдоров издал брошюру «Владимир Иванович Панаев, воспоминание с обозрением его идиллий» (СПб.: Тип. Академии наук, 1860). В качестве фронтисписа здесь был помещён литографированный портрет В. И. Панаева, исполненный по живописному оригиналу А. В. Тыранова, о котором Фёдоров написал: «Художник Тыранов, лет за 18, снял с него превосходный портрет, в котором заметно сохранилось сходство с подлинником, до последних лет его жизни». Ниже на той же странице 13 воспроизведён текст его надписи к портрету, полностью совпадающий с текстом автографа Б. М. Фёдорова 1853 года из альбома В. И. Панаева.

Лит.: Фёдоров Б. М. Владимир Иванович Панаев, воспоминание с обозрением его идиллий. СПб.: Тип. Академии наук, 1860. С. 13; Лихачёв Н. П. Генеалогическая история одной помещицкой библиотеки // Русский библиофил. № 5, сентябрь. СПб., 1913. С. 59; «Я числюсь по России...». Петербург–Царское Село–Казань. Казань: ЗАО «Алгоритм+», 2019. Кат. № 40. С. 81.

18. Лист № 57 из альбома В. И. Панаева
К. А. Максимова. **Ветка сливы и крыжовника**
Бумага, акварель, тушь. 19х13,2

Под изображением коричневыми чернилами: «К. А. Максимова, 1831»

© ГМИИ РТ. Р-3943/34

19. Автопортрет И.Е.Великопольского с его автографом – надписью к этому портрету. 1823. Фотография с утраченного листа из альбома В.И.Панаева
15,5х10,7

Под портретом поэтический автограф в 21 строку:
*«Я не хочу, в ряду с альбомными певцами
 Витиеватыми скучать тебе жвалами,
 Стремясь ослеплять честолубивый взор,
 Они таланту – яд, поэзии укор –
 Их любит слабый лишь, муж мудрый презирает.
 Пускай же леств моих стихов не оскверняет!
 Да чувств радушием и нрава чистотой
 Питомца Геснера я сделаюсь достоин –
 И нежить слух любя пир звукою игрой,
 Всегда в словах моих останусь прям, как воин,
 Но что же помещу на память в твой альбом?
 Что на меня тебе со временем покажет?
 Жрец недостойный муз я с славой не знаком
 И миру позднему ничто о мне не скажет.
 Прими же в памятник сии мои черты.
 Мы все, в чаду носясь обманчивой мечты,
 Заключены в предел обманчивого круга.
 Под прахом времени меня забудет свет, –
 Тогда в досужный час взглянув на мой портрет,
 Со вздохом, может быть, промолвишь ты про друга:
 Он был не лжив душой, хотя и был поэт»*

Ниже виньетка с подписью и датой в центре вензеля:
«1823 Дек. 24 И. В...й» и надписью по овалу виньетки:
«Казань»

Сверху слева на альбомном листе карандашом надпись:
«Великопольский // собст. портретъ»

© ГМИИ РТ. Р-3943/58

Великопольский Иван Ермолаевич (27.12.1797 (по другим сведениям, 27.01.1797 или 02.01.1798), Казань – 06.02.1868, с. Чукавино Тверской губ.) – поэт, драматург, военный. Помещик Казанской губернии, учился в Императорском Казанском университете в 1812–1814 годах, брат жены Н.И.Лобачевского, которому он посвятил несколько стихотворений. В 1819–1820 годах состоял членом Вольного общества любителей словесности, наук и художеств. В 1820–1830-е опубликовал ряд поэтических и драматических произведений, был известен в писательских кружках Петербурга и Москвы. Был близок с А.С.Пушкиным, А.А.Дельвигом, И.И.Пуцциным и другими, сохранял связи и с казанской культурной средой, с Н.И.Лобачевским, В.И.Панаевым, А.А.Фукс, посетившей его в 1833 году в Москве. Рисунок с автопортретом и собственной надписью к нему, адресованной В.И.Панаеву, был создан И.Е.Великопольским в 1823 году, в один из его приездов в Казань. Этот рисунок, включённый в альбом, считался утраченным. Позже фотография с него была вложена в альбом В.И.Панаева, восполнив его недостающий лист. Фотография была опубликована Б.Л.Модзалевским в его книге «Материалы для биографии Н.И.Лобачевского», где он приводит также строки из письма И.Е.Великопольского, напомнившего о своем портрете владельцу альбома, В.И.Панаеву, спустя четверть века, в 1851 году. В настоящее время оригинал этого письма хранится в архиве НМ РТ (Письмо И.Е.Великопольского В.И.Панаеву. 1851. НМ РТ. ОИДИ. Коллекция В.В.Егерева. КППи-123666/835), сам же оригинал рисунка с портретом И.Великопольского и надписью к нему, который Б.Л.Модзалевский считал утраченным, ныне находится в собрании Ильиных в США.

Лит.: *Модзалевский Л.Б.* Материалы для биографии Н.И.Лобачевского (под ред. Л.Б.Модзалевского). 1948. М.-Л.: Изд-во АН СССР. С.161; 710–711; *Литвина Ф.* Великопольский Иван Ермолаевич / Казанский университет (1804–2004): Биобиблиографический словарь. Т. 1. 1804–1904. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2002. С. 98; «Пушкин в Казани: казанские коллекции в музеях России». Каталог выставки / Авт.-сост. Э.И.Амерханова, Л.А.Карнаухова, И.В.Завьялова, Е.В.Скворцова, Н.С.Шадрин, И.А.Щепеткова. Казань: Фолиант, 2016 [Электронный ресурс]. URL: http://az.lib.ru/w/welikopolxskij_i_e/text_1989_bio.shtml; *Вацура В.Э.* Великопольский / Русские писатели. 1800–1917. Биографический словарь. Т. 1. М.: Советская энциклопедия, 1989; *Завьялова И.В., Скворцова Е.В.* Возвращение портрета / Казань. 2000. № 11. С. 57–60.

Автор искренне благодарен И.В.Завьяловой, заведующей Музеем Е.А.Боратынского (филиал Национального музея Республики Татарстан), сообщившей о судьбе письма и рисунка И.Е.Великопольского. Письмо воспроизведено далее с её комментариями, рассказывающими о легенде автопортрета и двухсотлетней истории его бытования.

Автопортрет И.Е.Великопольского из альбома В.И.Панаева ныне хранится у потомков Ильиных в Сан-Франциско (США). Дворянский род Ильиных, связанный родством с Болховскими, Боратынскими, Моисеевыми, Нератовыми, Великопольскими, Всеволожскими, Колбецкими, Растовскими, Осокиными, был хорошо известен в Казани.

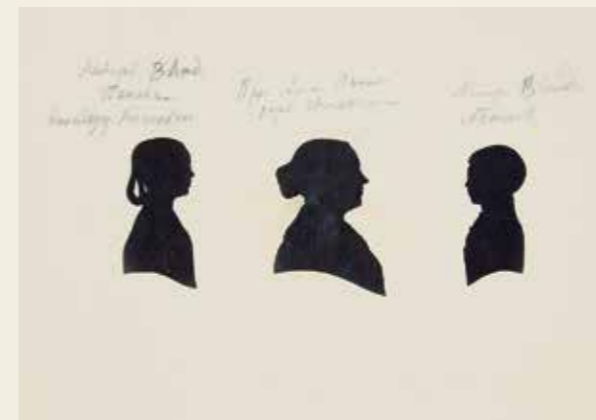
Василий Васильевич Егеров был близко знаком с Борисом Петровичем Ильиным (1868–1931), который бережно хранил и исследовал материалы семейной коллекции, составлял комментарии, писал воспоминания. Его коллекция принадлежала к тому типу семейного дворянского собрания, которое складывалось в течение жизни нескольких поколений. В «семейной галерее» Ильина хранились портреты И.Великопольского, Н.Лобачевского, Вешняковых, Моисеевых работы известного казанского художника Л.Д.Крюкова.

Мать Бориса Петровича, Надежда Николаевна (урождённая Моисеева) была племянницей Ивана Ермолаевича Великопольского. Именно этим объясняется интерес Ильина к автопортрету Великопольского. Нет точных сведений, как лист с портретом Великопольского из альбома Панаева оказался у Б.П.Ильина, а подлинник заменён фотокопией – до того, как альбом попал к В.В.Егерову или с его согласия.

После смерти Б.П.Ильина часть коллекции осталась в России, а некоторые реликвии, в том числе и рисунок Великопольского, были переданы его сыну – Кириллу Борисовичу Ильину, который вместе с женой Ольгой Александровной Боратынской, правнучкой поэта, с 1923 года жил в США. Их сын – Борис Кириллович Ильин для музея Е.А.Боратынского сделал фотокопию подлинника (НМ РТ. В-23435/3).

Продолжением «альбомной истории» 1823 года стало письмо И.Е.Великопольского В.И.Панаеву 1851 года, написанное на одной странице большеформатного листа и вложенное в альбом (Письмо Великопольского И.Е.Панаеву В.И. 10.06.1851. Л. 1 НМ РТ. ОИДИ. Архив В.В.Егерева. КППи-123666/835):

*«Любезнейший Владимир Иванович!
 Посылаю за портретом, который впрочем оставлен мною для того у Вашего человека.
 Но в этом письме сообщаю Вам надпись к нему, сделанную сердечным экспромтом, вчера,
 по выходе от вас.
 Вот она, какова есть:
 Не даром он, в мечтах: Аркадских песнопений,*

*Вре́мён Пастуше́ских мир тихий воспевап:
 В наш че́рствый чувством век, век злобств и ухищрений,
 Он простоду́ший их ве́рный идеал.
 Если не подпи́шите её́ под Вашим портретом, то запи́шите в Вашем сердце, на память
 о преданном Вам от все́й души и от все́й души уважающем Вас.*

И. Великопольский

10 Июня
 1851 г.
 До свиданья в среду утром.

*Помню, что и у Вас в Альбоме есть мой портрет и ещё со стихами, лет 20 тому назад написанными.
 Хотел перечитать, но не отыскал. Воображаю как похож теперь на меня портрет и что за стихи».*

И.В.Завьялова, заведующая Музеем Е.А.Боратынского (филиал Национального музея Республики Татарстан)

20. Лист № 82 из Альбома В.И.Панаева
 Неизвестный художник. **Пасковья Александровна Панаева, Пётр и Надежда Панаевы.** 1830-е
 Бумага, силуэт. 4,5х3; 3,3х5; 2х4,3

© ГМИИ РТ. Р-3943/55

Пасковья Александровна Панаева (урождённая Жмакина) (1804–1877) – жена В.И.Панаева; Пётр (1832–1847) и Надежда (1827–1910) (в замужестве Кисловская) – дети В.И.Панаева.

21. Лист № 87 из альбома В.И.Панаева
 Неизвестный художник (П. Р-ъ). **Вид Казани.** 1823
 Бумага, тушь, акварель. 11х19

В нижнем левом углу орешковыми чернилами подпись: *«П. Р-ъ»*. Под изображением на рамке справа карандашом надпись: *«1823 г. Ноябрь»*

© ГМИИ РТ. Р-3943/57

Акварель представляет панораму Казани с видом Кремля вдали, окружённого водой во время разлива реки. Этот пейзажный мотив привлекал многих видописцев Казани. Панорама открывается со стороны памятника воинам, павшим во время взятия Казани (ныне храм-памятник Нерукотворного Образа Спасителя). Он изображён впереди слева. Воздвигнутый в Александровскую эпоху, он стал выражением не только памяти о павших воинах, как задумывалось первоначально, но и памяти о войне 1812 года. Этот храм-пантеон, храм-символ, посвящённый Спасу Нерукотворному, стал выражением благодарности за победу, обрётённую по провидению Бога. Строительство храма-памятника по проекту архитектора Н.Ф.Алфёрова продолжалось до 1823 года. Он был впервые освящён в день тезоименитства Александра I – 30 августа 1823 года в день Св. Александра Невского. Рисунок, судя по дате, поставленной внизу карандашом на его рамке: *«1823 г. Ноябрь»*, был создан вскоре после этого события.

БАЙТЕРЯКОВО. ПРОСТРАНСТВО И ВРЕМЯ

*И. Порфирьева,
Казанский музыкальный
колледж имени
И. В. Аухадеева*

Среди мелких людей и серой будничной жизни там и сям выделялись хорошие, сильные люди, убеждённые честные деятели, высокие идеалисты.

Лихачёв Н. П. Генеалогическая история одной помещицкой библиотеки

Церковь Владимирской иконы Божией Матери в селе Байтерьяково. 2022

Если ехать от Казани в сторону Набережных Челнов по трассе М-7, после развязки на Мамадышском тракте повернуть направо по указателю Новый Арыш, то уже по грунтовым дорогам можно доехать до разрушенной церкви, одиноко стоящей в чистом поле, что мы и увидели, отправившись ранней осенью 2019 года в ностальгическое путешествие с друзьями. Это бывшее село Байтерьяково (Дмитриевское) — исчезнувшее родовое имение семьи Казиных. В архиве семьи Порфирьевых сохранилась единственная историческая фотография имения Байтерьяково — вид на церковь с балкона помещицкого дома Казиных. Это и служило нам пространственным ориентиром, чтобы найти остатки поместья. Старая церковь, поруганная и осквер-

нённая, освящает опустошённое людьми пространство. Трёхпрестольная церковь Владимирской Божией Матери в Байтерьякове связана с именем Александра Логиновича Лихачёва, предводителя дворянства Мамадышского уезда, который строил её и упокоился в Байтерьякове в 1814 году.

В Байтерьякове родился епископ Анастасий (1861—1918), викарий Санкт-Петербургской епархии, последний ректор Санкт-Петербургской Духовной академии (в миру Александр Иванович Александров, филолог, профессор Казанского университета). На средства А. И. Александрова перед революцией были сделаны реставрационные работы в церкви. Его отец был настоятелем церкви в Байтерьякове. Во время пожара, уничтожившего его дом,

**Екатерина Фёдоровна
Лихачёва (Казина).**
Художник W. von
Klinenberg
Бумага, акварель
© Архив Порфирьевых
(Казань)

**Софья Николаевна
Лобачевская (Казина)**
© Архив Порфирьевых
(Казань)

о. Иоанн продолжал совершать Божественную литургию в храме [2].

Предки Казиных происходили из потомственных дворян Тверской области. Самый яркий представитель этой семьи Дмитрий Нилович Казин [5], герой Отечественной войны 1812 года. В лейб-гвардии Финляндского полка в юные годы Дмитрий Нилович Казин участвовал в Бородинском сражении, битве под Красным, получил ордена Св. Анны и Св. Владимира и золотую шпагу с надписью «За храбрость» в заграничном походе. Завершил он свой боевой путь взятием Парижа в 1814 г. Дмитрий Нилович был женат на Марии Голенищевой-Кутузовой.

Его служба на гражданском поприще заслуживает отдельного рассказа. Образование Д. Н. Казин получил во Втором кадетском корпусе (до 1800 года корпус назывался «Артиллерийский и инженерный шляхетский кадетский корпус»). Воспитание в кадетском корпусе было направлено на формирование кодекса чести и достоинства, защиты Отечества у его выпускников. Надо было взрастить младенца, как сказано в приложении к уставу, здорового, гибкого и крепкого, вкоренить в душе его спокойствие, твердость и неустрашимость сносить воинские труды, украсить сердце и разум делами и науками, потребными гражданскому судье и воину.

Не таков был, видимо, его второй сын — Нил Дмитриевич Казин (1824—1871). Он служил в лейб-гвардии Её Императорского Величества Уланского полка и вышел в отставку в звании штаб-ротмистра. После заключения в 1849 году брака (в селе Полянки Спасского уезда) с Ека-

териной Фёдоровной Лихачёвой, дочь Фёдора Семёновича Лихачёва и Глафиры Ивановны (Панаевой), они поселились в имении Байтерьяково. Совместно с женой за Н. Д. Казиным числилось 448 душ крестьян и 1767 десятин земли. За женой в селе Байтерьяково в Лаишевском уезде числилось 327 душ крестьян, водяная мельница на реке Бетька. У Нила Дмитриевича и Екатерины Фёдоровны Казиных родились 8 детей: Дмитрий (1851), Глафира (1854), Николай (1856), Фёдор (1857), Борис (1859), Прасковья (1860), Александр (1862), Мария (1863), для которых село Байтерьяково стало родиной. В 1864 году Екатерина Фёдоровна умерла, оставив детей сиротами.

На казанской выставке «Лихачёвы — уроженцы Казанской губернии на службе Отечеству» привлекло внимание письмо Глафиры Ивановны Лихачёвой из Свяжского монастыря сыну Ивану Лихачёву от 10 марта 1866 (?) года о проделках своего зятя: «...А вот, вдруг я получаю от одной знакомой из Казани, что К[азин] положительно женится на прежней невесте Лобачевской, что 24 февраля назначена свадьба и что обвенчавшись, уезжают в деревню. А вслед за этим другое известие, что он с того времени, как сделался самовластным господином, прокутил 25000 рублей, что вся выкупная сумма за детскую землю исчезла и, что на прожиток продаётся уже мебель, и продаются вещи. Нечего, мой друг, мне описывать тебе, как эти новости были для меня поразительны (это старая песня!), хотя к этому и давно я приготовлена, но не ожидала такой скорой развязки? Я думала, что как у него отбирают опеку,

Прасковья
Ниловна
Казина
(Хомякова)

© Архив
Порфирьевых
(Казань)

лянках, брат известных коллекционеров И.Ф. и А.Ф. Лихачёвых. Над детьми С.Н. Лобачевской (Казиной) опекуном стал штабс-капитан А.Н. Лобачевский.

Фактически, дядя Пётр Фёдорович стал отцом осиротевшим детям, которые называли его «Папочкой». Собственные дети Петра Фёдоровича: Николай (1862), Иван (1865), Мария (1866), Варвара (1868) и Сергей (1870) были близки по возрасту сиротам Казиным, которые воспитывались вместе с ними и жили в доме Клавдии Андреевой на улице Георгиевской, а лето проводили в Полянках.

Братья Казины стали замечательными специалистами и деятелями, внёсшими свой вклад в служение Отечеству: государственный, общественный и земский деятель, член Государственной думы Фёдор Нилович Казин (1857–1915); видные инженеры путей сообщения, строители железных дорог и мостов России — Борис Нилович Казин (1859–1918) и Пётр Нилович Казин; мировой судья Николай Нилович Казин (1856–1916). Навсегда Казины сохранили память о тех временах и людях, которые помогли им встать на ноги.

На полях одного экземпляра «Генеалогической истории...» обнаружена чернильная отметка, сделанная рукой Николая Петровича Лихачёва, что в абзаце, речь идёт о его тётке — Марии Петровне Андреевой, сестре его матери, воспитавшей детей-сирот Казиных, которую он сравнивает с Юлианой Лазаревской: «Старая дева, которая добровольно отказалась от личного счастья, чтобы воспитать родственных ей младенцев, при жизни не знала, что такое собственность, тщательно соблюдала посты и теплила лампаду на деньги, вырученные от собственного рукоделия, полное отсутствие ханжества, искреннее убеждение в том, что она грешница, <...> и поразительнее всего — отсутствие до самой смерти сознания, что на долгом жизненном пути в миру совершен подвиг, с которым не могли бы соперничать многие монахи и монахини» [7, с. 89].

Средняя дочь Екатерины Фёдоровны — Прасковья Ниловна Казина — была любимицей семьи. Все письма, адресованные ей, заканчиваются словами — «любящий тебя брат...». Прасковья, как и все женщины этой семьи, была воспитанницей казанского Родионовского института благородных девиц. Это было закрытое заведение со спартанскими условиями проживания. Девочек готовили к самостоятельной жизни, им давались навыки ведения хозяйства и воспитания детей. Они были хорошо воспитаны, грамотны, все были прекрасными рукодельницами. И даже летом воспитанницы оставались в институте на каникулы. На всю жизнь сохранялись дружеские отношения с преподавателями и классными дамами института.

Учителя музыки Родионовского института Филипп Антонович Вальер и сёстры Анна Ивановна и Софья Ивановна Бравины оставались близкими семьям их вос-

питаниц, становились крёстными их детям. И опять на странице «Генеалогической истории одной помещичьей библиотеки» Н.П. Лихачёва есть его пометка, что речь идёт о сёстрах Бравиных и Ф.А. Вальере: «*Всё русское общество, а в особенности, провинциальное, обрисовывается в типах звериных с оттенками психопатического вырождения... В <...> столице Поволжья жило, например, скромное высоко-просвещённое семейство, состоявшее из мужа — учителя музыки, жены, дававшей уроки, и двух её сестёр, старых девиц, из коих одна учительствовала, другая была классная дама. Трудились все, несмотря на старость, а всё оставшееся время заботились о других. Вечно о ком-то хлопотали, кому-то старались помочь материально и нравственно. Вечером по субботам постоянно были гости, радушные хозяева угощали. <...> Бездетная семья весь избыток любви перенесла на чужих детей, более того, на всех нуждающихся и обременённых. Если бы кто описал жизнь этого учительского семейства правдиво и отнюдь не опускающая человеческих слабостей. <...> Как вся картина была бы не похожа на знаменитую «передоновицу»! Правде не поверили бы, правда оказалась бы творимой легендой!» [8, с. 90].*

Сохранилась интересная работа художника Василия Тюфяева «Бал в Казанском Родионовском институте». Среди танцующих можно узнать наставницу, учителей и классных дам. На переднем плане за инструментом сидит Ф. Вальер, позади — сёстры Бравины. Третья танцующая пара — молоденькая Прасковья Казина с врачом-терапевтом М.А. Хомяковым, служившим в Родионовском институте.

Музыка всегда сопровождала быт семьи Лихачёвых. В Родионовском институте Прасковья Ниловна училась игре на фортепиано у Анны Ивановны Бравиной, ученицы самого Джона Фильда. В доме Петра Фёдоровича бывали дирижёр Авранек [1] и певцы из оперной труппы Медведева [10]. Лихачёвы имели ложу в театре. В семье разыгрывали домашние спектакли и любили петь хором. Всё это переносилось в летнее время в Полянки и Байтеряково.

После окончания института 19-летняя Прасковья, выйдя замуж за врача Михаила Аристарховича Хомякова, который был на 18 лет её старше, стала Прасковьей Ниловной Хомяковой. М.А. Хомяков — выпускник медицинского факультета Императорского Казанского университета. По окончании работал врачом на Ниж-

то ему не до женитьбы? Да, и слышавши, что он ищет занять денег под залог имения, я полагала, что не расчёт ему жениться в это время, да и на такой бедной как Лобачевская (но пьяному и море по колено!). Потому-то эта новость меня сильно озадачила»¹.

Нил Дмитриевич женился вторично на дочери великого русского математика Н.И. Лобачевского — Софье Николаевне, и жил в Байтерякове. От этого брака родились Пётр Нилович (1869) и Нил Нилович, умерший в младенчестве и похороненный рядом с матерью Софьей Николаевной Казиной в некрополе Лобачевских на Арском кладбище Казани. Этот брак тоже не был продолжительным.

После кончины Нила Дмитриевича и Софьи Николаевны в 1871 году осталось 9 несовершеннолетних детей. Видимо, дела по управлению имением в Байтерякове требовали крепкой хозяйственной руки. Дом и прочее имущество, оцененное в 3705 рублей, в Лаишевском уезде, 1706 десятин земли и водяная мельница на реке Бетька были переданы судебным приставом во владение детям Казиным. В 1871 году над детьми Е.Ф. Казиной и имением Байтеряково опекунами стали — старшая из сестёр Казиных — Глафира, которой было всего 17 лет — и крёстный детей — Пётр Фёдорович Лихачёв, владелец имения в По-

¹ Цит.: Письмо Глафиры Ивановны Лихачёвой её сыну И.Ф. Лихачёву // НА РТ Ф. 16. Оп. 1. Д. 18.

Бал в Казанском
Родионовском
институте
благородных девиц.
Художник В. Тюфяев.
Фотобумага

© Архив
Порфирьевых
(Казань)

Михаил
Аристархович
Хомяков
© Архив
Порфирьевых
(Казань)

нетагильских заводах Демидова, затем стал ординатором терапевтической клиники Казанского университета. Профессор М. Ф. Болдырев вспоминал, что М. А. Хомяков был одним из лучших учеников светила казанской медицинской школы профессора Н. А. Виноградова. Николай Андреевич Виноградов высоко ценил не только ум, но и организаторские таланты Михаила Аристарховича: «Не только Поволжье, Камский край, но и отдалённая Сибирь знали Хомякова и глубоко верили в его умение лечить и вылечивать. Для этого нередко достаточно было только одного появления Хомякова. А появлялся он всюду: с одинаковой готовностью ехал в лачугу бедняка и богачу в роскошные палаты, с тем и другим он был одинаково ласков и внимателен». Не случайно, на могильном памятнике М. А. Хомякова на Арском кладбище есть надпись: «Врачу, человеку, другу». За успехи во врачебном искусстве в 1879 году государем ему был пожалован знак Красного креста [11, с. 103–107].

В 1880 году для усовершенствования по медицинской части М. А. Хомяков, вместе с молодой женой, уезжает за границу, в Прагу. Там Прасковья очень скучала по дому, тосковала от одиночества, брала уроки музыки у Антонина Дворжака и переписывалась с многочисленной роднёй. В архиве Порфирьевых сохранилось письмо Андрея Фёдоровича Лихачёва к ней:

«28 марта—9 апреля 1880 г.

Здравствуй любезнейшая племянница Прасковья!

Напрасно ты претендуешь на моё молчание. Я обещал тебе писать и помню своё обещание очень хорошо, но дело в том, что мне не всегда можно писать. Ответить тебе я собирался ещё на первое письмо; но пока я собирался, твоё плодovitое перо опередило моё ещё двумя письмами, и теперь мне приходится отвечать разом на три. Писать письма часто можно только тогда, когда на душе нет никаких забот, а также и никакого серьёзного дела. То, что до тебя касается, то всё, что я слышал о размерах твоей корреспонденции, даёт мне такое понятие, что ты всё своё время проводишь перед открытым бюваром и письма твои пекутся даже скорее блинов. Очевидно, что это дело приняло у тебя грандиозные размеры, за которыми мне не угоняться.

Саша благодарит тебя за куклу, делает тебе ручкой, что он изучил уже в совершенстве. Но кукла производила на него такое сильное впечатление, что я нашёл нужным её спрятать пока. Он тотчас же её тоном стал повторять папа и мама и вообще принимал её за живое существо, угощал своими игрушками и пр. Вот уже скоро минет два месяца, как мы его отняли от кормилицы, и с неделю тому назад, как она и сама уехала в деревню. Со времени перемены режима он стал заметнее развитым. Теперь говорит много слов очень ясно и ходит, держась только одной рукой. Видно, что ему хочется ходить. Когда бывает в духе, очень нас утешает.

Нам очень приятно знать, что вы в добром здоровье и, путешествуя по Европе, пользуетесь удовольствиями. Но в СПб в тебе было ещё много рыбо-рядского патриотизма — это то же, что квасной патриотизм, только более оспециализированный, т. е. локальный. Так, например, Петербургскую итальянскую оперу ты приравнивала к нашей казанской, и даже зала Большого театра показалась тебе немного больше нашей казанской. В этом случае твой глазомер был обманут стройными размерами петербургской залы, вследствие чего она не кажется такой огромной, какова она есть в действительности. Но на деле, я думаю, она может вместить три наших. Впрочем, теперь ты увидела ещё лучшую — это зала парижской большой оперы — пока единственную в Европе, и о казанской уже не упоминаешь. Это шаг вперёд.

Я очень рад, что вы сошлись с дядей И[ваном] Ф[ёдоровичем] [6]: в его приёме и родственных отношениях к вам для меня не могло быть никакого сомнения, потому что я хорошо его знаю. Мне очень понравилось, что ты обращала внимание, между прочим, на предметы редкостей и искусства, которые выставляются в лавочках и магазинах для приманки любителей. Да, моя милая, очень эти вещи кусаются. Но всегда меня удивляет, что такие Крезы, как напр[имер], Базилевский собирают-со-

бирают редчайшие вещи, платят за них громадные суммы и, вдруг, призывают оценщиков и объявляют о продаже. Это можно делать, когда обстоятельства очень стеснены. Если же делать это с целью наживы, то тут уже амотёрство и торгашество, быть может, недалеко ушедшее от кулачества. Истинный любитель любит вещь до конца дней.

С моей точки зрения, вы просто летаете по Европе. Только соберусь к вам писать в одно место, как вдруг, предупреждение — пишите в другое. Это письмо адресую тебе в Прагу *poste restante* [до востребования], потому, что Глафира предупредила меня об этом. Если же вы вздумаете жуировать в Париже, не пеняй на меня за молчание, ибо это послание будет ожидать тебя в Праге. Прощай, моя милая. Тётя здорова, слава Богу, и вместе со мной и Сашей крепко тебя обнимаем. Мы просим тебя передать моему достойнейшему супругу тоже низкие поклоны и искренности привет.

Весь твой дядя А[ндрей]. Л[ихачёв].»

(Архив Порфирьевых (Казань))

Нужно заметить, что именно в доме профессора М. А. Хомякова на Поперечно-Горшечной улице, где проживала овдовевшая Прасковья Ниловна Хомякова с сестрой Марией и семьёй дочери Юлии Михайловны Порфирьевой, сохранялась часть архива семьи Лихачёвых и Казиных. Многие книги и фотографии были переданы в Государственные музеи их потомками.

В феврале 1881 года Глафира Ниловна получила из Лаишевской Дворянской опеки указ о прекращении над именованием Байтеряково опекунского управления, по достижении младшей сестры Марии Ниловны 17 лет, и о выдаче господам Казиным в течение трёх дней вещей, хранящихся в Опеке. Ввиду общего доверия наследников к управлению именованной опекунши и их попечительницы отчётов с неё не требовалось, при этом уведомлялось, что 1/8 из означенных вещей была продана старшим братом Дмитрием Ниловичем за 500 руб. мещанину Капшицеру. Надо отдать должное уважение памяти Глафиры Ниловны, которая девушкой несла тяжёлую ношу ведения хозяйства и материнской заботы о братьях и сёстрах. В письмах к ней сёстры называют её «Мамочкой».

Глафира Ниловна Казина (Андреева) только после того, как окончилась опека над именованием Байтеряково вышла замуж за пожилого Якова Петровича Андреева, штабс-капитана в отставке, губернского секретаря, смотрителя Владимирских богоугодных заведений. О Якове Петровиче Андрееве в «Генеалогической истории...» написано следующее: «Деятельным сотрудником П. Ф. Лихачёва в разборе книг полянkinской библиотеки явился брат жены [Клавдии Петровны Андреевой] Яков Петрович Андреев. Любопытно, что два отставных офицера

сами выработали систему, очень совершенную в смысле сохранения места и удобства отыскания книг» [9, с. 87].

Супруги Глафира Ниловна и Яков Петрович Андреевы переехали в Байтеряково на постоянное место жительства и занялись сельским хозяйством. Своих детей у Якова Петровича и Глафиры Ниловны не было, зато родные с семьями постоянно гостили в Байтерякове. Даже сейчас трудно добраться до села на машине. Как же туда постоянно ездили из Казани и Петербурга?

Братья Якова Петровича, крупнейшие деятели военно-морского флота контр-адмирал Павел Петрович Андреев и генерал-майор, главный Мировой судья флота Ипполит Петрович Андреев, как самые почётные гости запечатлены на фотографиях в кругу семьи в Полянках и Байтерякове. Братьев Андреевых с Иваном Фёдоровичем Лихачёвым, строителем броненосного флота России, связывало море. В советской истории их имена были преданы забвению. Могила Ивана Фёдоровича Лихачёва была варварски уничтожена в Свияжске.

В 1898 году Байтеряково посетил племянник Михаила Аристарховича, будущий известный московский врач-психиатр Аристарх Владимирович Ильин из Перми: «В Казани был лишь несколько часов, благословясь, сел на вятский пароход, который и доставил меня без опоздания в Рыбную Слободу. Отсюда я доехал до Вашей родины. Байтеряково мне ужасно понравилось: и сад, и дом, особенно; такой он старинный, барский, что я видел в первый раз. Глафира Ниловна и Яков Петрович были так рады моему приезду и так угощали, что мне стало совестно. С Яковым Петровичем ходили осматривать имение и нашли его в цветущем состоянии. Глафира Ниловна снабдила меня подорожниками, за что я премного ей благодарен. Пробыл я у них сутки и на другой день выехал в Пермь».

Супруги Андреевы, как старосветские помещики, должны были бы спокойно дожить до глубокой старости в своём имении. О начале конца мирной жизни в Байтерякове свидетельствует выдержка из письма историка Сергея Ивановича Порфирьева своему другу филологу Нестору Мемноновичу Петровскому в августе 1917 года:

«Лето я прожил в [еле] Байтерякове (17 [верстах] от Рыбной Слободы) у родственников жены. Ещё вперёд я слышал, что граждане Байтеряковского народоприваства похвалялись не допустить уборки помещичьего хлеба. Это усиливало моё желание познакомиться с новой для меня местностью. На самом деле уборке не мешали, но не давали рабочих рук, потому и мои исправляющие должность рабочих рук пришлось довольно кстати при уборке сена, огородных работах и особенно вязке снопов.

То есть лето провёл не без приятности, хотя мало радости видеть захваченное весной мужиками поле, заросшим вместо ярового, полынью с редкими

самосейными колосками, да и вообще, действительность давала себя знать во многом. Любопытная была встреча с неким товарищем Росоловским — молодой человек в студенческой фуражке (называет себя студентом юристом — будем верить, что фуражка куплена им не на толчке, вопреки крайне низменному стилю зазубренной им митинговой шпиргалки). Он инструктор губернского продовольственного комитета и, действительно, начальство, потому что вошёл в столовую знакомиться с хозяевами в фуражке с папирской. Объявил, что земельная реформа окончательно решена (Черновым), и потребовал, чтобы немедленно было приступлено к молотье (в июльскую жару, в самом начале вязки снопов, когда каждый час дорог). В случае неисполнения грозил прислать военную команду. Я ответил ему (уже после его беседы с хозяевами я подвернулся ему на огороде, тут и имел удовольствие познакомиться), что это было бы очень хорошо, потому что из солдат-то, вероятно, сыщется хоть один крестьянин, стало быть, смыслящий что-нибудь в сельском хозяйстве. Оказывается, студенту было поручено сыскать поскорее хлеб для неурожайных губерний. И в исполнение этого он обошёл рабочих и просил «товарищей» помнить, что везде в России введён восьмичасовой рабочий день.

Вскоре именованное было разграблено, а Глафира Ниловна и Яков Петрович доживали жизнь врозь у чужих людей.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

В отделе редких рукописей Казанского университета хранится прекрасная работа студента физико-математического факультета Бориса Ниловича Казина «Исследование орбиты второй кометы 1881 года», удостоенная Золотой медали в Казанском Императорском университете (ОРРК, № 5600). Реферат «Сила и право», студенческая работа 7-го семестра юридического факультета Казанского Императорского университета, 1909 г., Владимира Николаевича Казина (ОРРК, № 6070), племянника Казиных, одного из молодого поколения семьи, трагически попавших в «Красное колесо истории», где действовали совсем уже другие юридические законы!

В Отделе редких рукописей и книг КФУ мной был обнаружен ещё один интересный документ 1949 года, имеющий отношение к Байтерякову. Это отчёт о студенческой практике в селе Байтеряково — лингвистическое исследование говора жителей села, выполненное студенткой истфака П.Н. Огурцовой Ею был опрошен 72-летний житель села С.К. Лазарев. Не буду приводить все особенности простонародного говора, но из этого расспроса мы узнаём, что ещё в 1949 году здесь помнили старичка Якова Казина [Андреева], трёх сестёр и шесть братьев Казиных, что поле к лесу «всё их было», что крестьяне ремонт «всё делали, золотили церковь, и внутри хорошо было». Что в речку Бетьку впадали 2 ключа, «пока не запружено было». Что «у нас всё разорили, церковь всю разорили». «В колхо-

Дом в усадьбе имени Байтеряково. Лаишевский уезд Казанской губернии. 1890-е

13x18

Поступление: в 2019 в составе личного фонда О.П. Лихачёвой

© СПБНИИ РАН, РС. Ф. 336. Оп. 2. Д. 119. Л. 8

Сад в усадьбе имени Байтеряково. Лаишевский уезд Казанской губернии. 1890-е
15,8x20,9

Поступление: в 2019 в составе личного фонда О.П. Лихачёвой

© СПБНИИ РАН, РС. Ф. 336. Оп. 2. Д. 119. Л. 6

зе было хорошо, вон тут была трёхступенная школа в поповом доме (был пожар), базар хороший, хлебопашеством занимались — овёс, пшеница, шиповник, малинник, было яблонь немного, пока козы всё не погрызли» [3].

Остатки камней от забора и ворот имени Казиных в Байтерякове у дороги мы нашли. Заросшее место усадьбы мы смогли определить только по остаткам культурных растений: акация, шиповник, сирень окаймляли усадьбу. Ни души! Только одиноко стоящая разрушенная церковь свидетельствует о когда-то бывшем здесь островке цивилизации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Авранек Ульрих Иосифович. [Электронный ресурс]. URL: <http://tchaikovsky.sias.ru/articles/people/performers/conductors/avra-769-nek-ulrikh-iosifovich-osipovich> (дата обращения: 15.02.2023).

2. Анастасий, епископ (А.И. Александров). [Электронный ресурс]. URL: <https://drevo-info.ru/articles/13680218> (дата обращения: 15.02.2023).

3. История села Байтерякова Рыбнослободского района ТАССР. Экспедиция КГУ 1949 г. // ОРРК. Ф. 18. Ед. хр. 397. С. 34—37.

4. И это всё пройдет... Судьба и время: русские интеллигенты в начале XX века. Переписка Н.М. Петровского и С.И. Порфирьева (1899—1921). Казань: Изд-во МОИИ РТ, 2012. С. 248—249.

5. Казин Дмитрий Нилович. [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.wikisource.org/wiki/РБС/ВТ> (дата обращения: 15.02.2023).

6. Лихачёв Иван Фёдорович. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gpavet.narod.ru/Names5/lihachev.htm> (дата обращения: 15.02.2023).

7. Лихачёв Н.П. Генеалогическая история одной помещичьей библиотеки. СПб., 1923. С. 89.

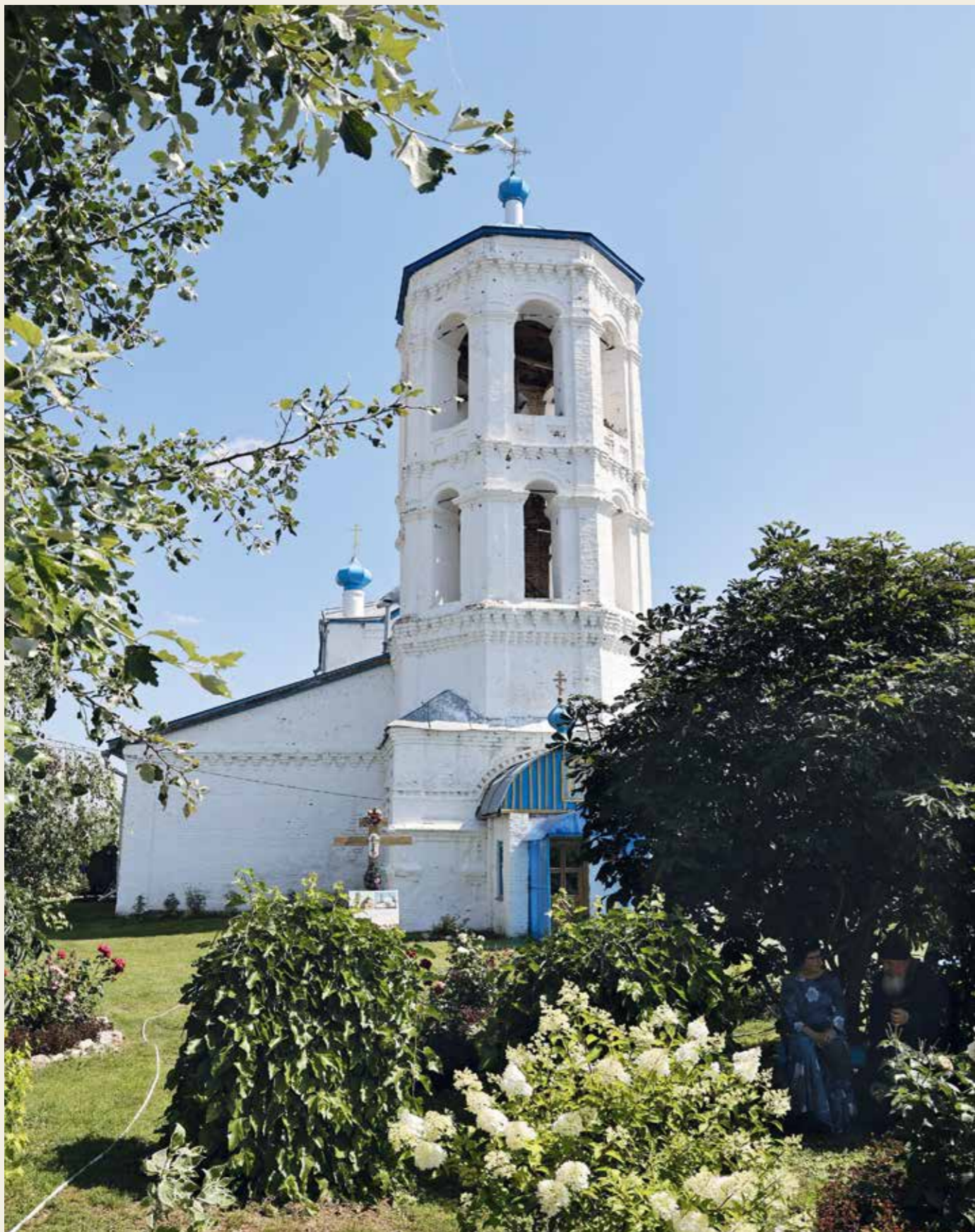
8. Лихачёв Н.П. Генеалогическая история одной помещичьей библиотеки. СПб., 1923. С. 90.

9. Лихачёв Н.П. Генеалогическая история одной помещичьей библиотеки. СПб., 1923. С. 87.

10. Медведев Пётр Михайлович. [Электронный ресурс]. URL: <http://istoriya-teatra.ru/books/item/f00/s00/z0000015/st008.shtml> (дата обращения: 15.02.2023).

11. Муслимова Е. Михаил Аристархович Хомяков // Казанская терапевтическая школа: от истоков к будущему. Казань: Медицина, 2014. С. 103—107.

Виды села
Полянки
Спасского
района
Республики
Татарстан. 2022

ББК 63.3(2РосТат)-75 Лихачёвы
УДК 364(470.41)(092) Лихачёвы
Л 65

Л 65 Лихачёвы. Жизнь как служение Отечеству: альбом, каталог /
сост. Р.М.Нургалева, Е.П.Ключевская. Т. I. — Казань:
Издательство «Заман», 2023. — 72 с.: ил.

ISBN 978-5-4428-0206-1
ISBN 978-5-4428-0207-8

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

БАН — Библиотека Российской академии наук
БГИАМЗ — Болгарский государственный историко-
архитектурный музей-заповедник
БГИАиПМЗ — Билярский государственный историко-
археологический и природный музей-заповедник
ГА РТ — Государственный архив Республики Татарстан
ГМИИ РТ — Государственный музей изобразительных искусств
Республики Татарстан
ГРМ — Государственный Русский музей
ГЭ — Государственный Эрмитаж
НМ РТ — Национальный музей Республики Татарстан
ОРРК НБ КФУ — Отдел рукописей и редких книг Научной
библиотеки имени Н.И.Лобачевского Казанского (Приволжского)
федерального университета
РГАВМФ — Российский государственный архив Военно-
Морского Флота
СПБИИ РАН — Санкт-Петербургский институт истории
Российской академии наук
СПбФ АРАН — Санкт-Петербургский филиал Архива
Российской академии наук
ЦВММ — Центральный военно-морской музей имени
императора Петра Великого
ЧГИАиЛМЗ — Чистопольский государственный историко-
архитектурный и литературный музей-заповедник

На обложках и форзацах размещены иллюстрации из фондов Библиотеки
Российской академии наук (Санкт-Петербург), Государственного архива
Республики Татарстан (Казань), Государственного музея изобразитель-
ных искусств Республики Татарстан (Казань), Государственного Русско-
го музея (Санкт-Петербург), Государственного Эрмитажа (Санкт-Пе-
тербург), Научной библиотеки имени Н.И.Лобачевского Казанского
(Приволжского) федерального университета, Национального музея Рес-
публики Татарстан (Казань), Российского государственного архива Воен-
но-Морского Флота (Санкт-Петербург), Санкт-Петербургского института
истории Российской академии наук, Санкт-Петербургского филиала Ар-
хива РАН, Центрального военно-морского музея имени императора Пет-
ра Великого (Санкт-Петербург).

Издательство «Заман»
420111, Республика Татарстан, г. Казань,
ул. Астрономическая, д. 8/21
Тел.: (843) 292 29 69, 246 02 21;
www.zaman-izd.ru; e-mail: info@zaman-izd.ru
Подписано в печать: 10.01.2023
Тираж: 1000 экз. Заказ № 1916-22
2023

СОДЕРЖАНИЕ

Вступительное слово министра культуры Республики
Татарстан И.Аюповой 5

А.Сиренов. Вклад представителей рода Лихачёвых
в российскую науку и культуру..... 6

Генеалогическое древо казанской ветви рода
Лихачёвых..... 14

Е.Ключевская. Полянки-Никольское Трёх-Озёрской
волости Спасского уезда Казанской губернии
и его владельцы..... 19

В.Сорокин. Архив учительницы земской
школы Тетюшского уезда Казанской губернии, или
Несколько штрихов к хроникам семьи Лихачёвых..... 32

Е.Ключевская. Панаевы — казанский контекст.
Из истории дворянства Спасского и Тетюшского уездов
Казанской губернии 38

О.Вербина. Альбом В.И.Панаева в собрании
Государственного музея изобразительных искусств
Республики Татарстан..... 44

И.Порфирьева. Байтеряково. Пространство и время..... 58

Виды села Полянки Спасского района Республики
Татарстан..... 66

Великая императрица Екатерина Вторая, в 1783 году, повелевает учредить в Петербурге Императорский Археологический Институт, для исследования древностей и искусства древности.

Во время такой поездки посетил древности, Число музеев в Петербурге через науки было. Се музей так же, как и музей древности искусства, Число востановилось от себя славянской культуры.

ХИ-1924
2237 **ЛЮБОПЫТНЫЙ ХУДОЖНИКЪ И РЕМЕСЛЕННИКЪ.**
ИЛИ **ЗАПИСКИ**
Катажиса до разнакъ художества, рукоделия, составленъ и до мекиторатъ Экономическыхъ, постронатъ и славныхъ работамъ, по которымъ всякой также соборъ былъ затверженъ членовымъ образомъ составленъ разнакъ къ тому славности, и доныма многа любопытныя художества и работы можетъ быть легко познати.

СОБРАННЫЯ
Какъ въ Правительскаго свѣдѣ употребленія, такъ и въ дословныя занятія,
А. РЪШТНИКОВЫМЪ.
СО МНОГИМИ РИСУНКАМИ,
На которыхъ изображены доныма художества принадлежати инструментамъ и прочее.
ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.
СЪ УКАЗНАГО ДОЗВОЛЕНІЯ,
МОСКВА,
Печатано въ великой Типографіи А. Рѣштинкова.
1791 ГОДА.

Съездъ
Въ 1801 году
Въ Санкт-Петербургѣ
Въ Императорскомъ Археологическомъ Институтѣ
Въ 1801 году
Въ Санкт-Петербургѣ
Въ Императорскомъ Археологическомъ Институтѣ

ДИПЛОМЪ
Съездъ С.-Петербургскаго Археологическаго Института, состоящаго подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Сергея Александровича, по званію изъ лучшихъ ученыхъ заслужилъ Николая Петровича Лихачева и его изобрѣтенья и плодотворнаго труда въ преподаваніи въ Институтѣ Докладовъ, избралъ его, г. Лихачева, въ почетные члены Института. Марта 27^{на} дня 1801 года.

Handwritten signature

Секретарь Института *В. Шубертъ*

ИМПЕРАТОРСКОЕ РУССКОЕ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО
ПРЕДСѢДСТВО ПОДЪ ПРЕДСѢДТЕЛЬСТВОМЪ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА ГОСУДАРЯ ВЕЛИКАГО КНЯЗА КОНСТАНТИНА НИКОЛАЕВИЧА КНЯЗЯ ГИЛЬДЕНБЕРГА
ВЪ ИМѢНІИ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА ГОСУДАРЯ ВЕЛИКАГО КНЯЗА АНДРЕЯ ФЕДОРОВИЧА ЛИХАЧЕВА
ВЪ ИМѢНІИ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА ГОСУДАРЯ ВЕЛИКАГО КНЯЗА АНДРЕЯ ФЕДОРОВИЧА ЛИХАЧЕВА
САНКТ-ПЕТЕРБУРГЪ Декабря 27^{на} дня 1865 года

ИМПЕРАТОРСКОЕ
Русское Археологическое Общество
въ Общемъ Собраніи своемъ 29^{на} Марта 1908 года присудило, на основаніи § 76 своего Устава, *вѣнчанъ славныи мѣднѣи Николай Николаевичъ Лихачевъ за свои труды по изученію древности и искусства древности, за труды по изданію и редактированію "Сборника древности и искусства древности" за 1866-1906*
С.-Петербургъ 26^{на} Октября 1908
Председатель *В. Шубертъ*
Помощникъ Председателя *Графъ Альбертъ Шенниковъ*
Секретарь *Варвара Павловна*

лони ХИ-130
160 **КНИГА ЯЗЫКЪ;**
переведена
Ф Французскаго СЕРГЪЕМЪ ВОЛКОВЫМЪ
ВЪ САНКТ-ПЕТЕРБУРГѢ
при Императорской Академіи Наукъ
1761 года.

ЛЮБИМЪ ОТЪ ИМУЩЕСТВА ИСТОРИИ

Эта книга составлена в Петербургѣ въ 1761 году по повелѣнію Императрицы Екатерины II, съ Князя Григоріева Волкова и Басма рана Водворова Волкова, редакторъ Лихачевъ. Н. Л.

Въ 1801 году
Въ Санкт-Петербургѣ
Въ Императорскомъ Археологическомъ Институтѣ

LA SOCIÉTÉ DE GÉOGRAPHIE
admet au nombre de ses membres
M. le Vice-Amiral Likhatchof
Attaché naval à l'Embassade Impériale de Russie à Paris en France
En lui de qui nous lui avons delivré le présent Diplôme
Paris le 20 Juin 1865.
Le Secrétaire de la Commission centrale *H. Haubert*
Le Secrétaire général *Ch. Maunier*
Le Président de la Société *Ch. Maunier*

Въ 1801 году
Въ Санкт-Петербургѣ
Въ Императорскомъ Археологическомъ Институтѣ